ISSN 0132—0947

ШАХМАТЫ В СССР

10 1988

Ежемесячный научно-популярный иллюстрированный журнал

МОСКВА, СОВИНЦЕНТР, 19 августа

В этот день состоялось закрытие уникального турнира. Было объявлено, что 22 августа в 16.30 начнется матч из четырех партий (а при счете 2:2 — до первой победы) за звание чемпиона страны между победителями Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым.

Главный арбитр Михаил Ботвинник провел жеребьевку дополнительного состязания. Он пригласил к судейскому столу Карпова (по алфавиту), и тот, вытянув белый цвет, обратился к присутствующим с заявлением.

Сославшись на жесткость регламента, Карпов сказал, что с самого начала выразил устное несогласие со сроками матча, а затем и с уточнением, внесенным в Положение по ходу турнира (а именно: при счете 2:2 игра должна идти до первой победы). Фактически это было не уточнение, а изменение, ибо партий могло теперь состояться больше чем четыре. А это, исходя из первоначального регламента, недопустимо. Поэтому, заявил экс-чемпион мира, он оставляет за собой право отказаться от участия в матче.

Каспаров потребовал ясности в этом вопросе и соблюдения утвержденного Госкомспортом окончательного регламента, поскольку с ним были ознакомлены все участники и никаких письменных протестов судейская коллегия не получала.

Началось длительное разбирательство (документы опубликованы в турнирном бюллетене «Созвездие» № 9). Быть матчу или не быть? Письменного распоряжения об отмене действующего регламента от Госкомспорта не поступало.

22 августа в 16.30 в Совинцентре открылась пресс-конференция. Главный арбитр и члены судейской коллегии изложили мотив, по которому не были пущены часы («ввиду непримиримых разногласий» участников), и сообщили о своем решении вынести вопрос о матче на президиум Шахматной федерации СССР.

На первом заседании президиума, с участием Г. Каспарова и А. Карпова, не оказалось кворума (то есть более половины состава). Второе заседание, проходившее через неделю в отсутствие чемпиона и экс-чемпиона мира, собрало кворум — 17 из 27 членов президиума. В итоге обсуждения пятеро высказались за вручение двух золотых медалей, один воздержался, а 11 проголосовали за матч. Так было принято следующее решение.

Постановление президиума Шахматной федерации СССР от 6 сентября 1988 года

1. Отметить, что при подготовке регламента организаторами чемпионата были допущены неточности, а Всесоюзная коллегия судей Шахматной федерации СССР осталась в стороне от этих недоработок;

2. Обратить внимание на отказ победителей чемпионата проявить добрую волю, не накалять конфликтную ситуацию, пойти навстречу друг другу и общественному мнению;

3. Считать обязательным проведение дополнительного матча за звание чемпиона СССР в соответствии с первоначальным регламентом и предложить следующие условия его проведения — матч за звание чемпиона СССР из 4 партий начать 25 декабря 1988 года в Москве с новой процедурой жеребьевки. В случае, если после 4 партий счет будет равным — 2:2, звание чемпионов СССР с вручением золотых медалей присвоить обоим участникам;

4. Предложить гроссмейстерам Г. Каспарову и А. Карпову не позднее 1 октября 1988 года сообщить в Шахматную федерацию СССР о своем согласии играть матч на вышеуказанных условиях;

5. В случае отказа одного из гроссмейстеров от участия в дополнительном матче на указанных выше условиях звание чемпиона СССР присвоить давшему согласие играть, в случае отказа обоих — звание чемпиона СССР 1988 года не присваивать никому;

6. В целях унификации регламентов чемпионатов СССР по шахматам и создания наиболее приемлемой системы их проведения образовать комиссию в составе: гроссмейстеры В. Смыслов, Л. Полугаевский, Н. Гаприндашвили, В. Микенас, А. Юсупов, международные арбитры Л. Вахесаар, Э. Дубов.

Постановление не содержит двусмысленностей и повода для разнотолков. В пользу него существенный довод: хорошо бы вернуть к жизни положенный по регламенту матч.

С другой стороны, время безвозвратно ушло...

ШАХМАТЫ в СССР Октябрь ● 1988

Журнал основан в 1921 г.

В НОМЕРЕ

2
ЧЕМПИОНАТ СССР

Аплодисменты, переходящие в... Рассказ о главном турнире страны. Партии и фрагменты.

9
КЛУБНАЯ ЖИЗНЬ

Год Петросяна. *Е. НУЗ*: «Мы будем счастливы, если этот год останется в памяти шахматистов...»

10
ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Я за сильную федерацию. *Е. СВЕШНИКОВ*: «Для того, чтобы федерация стала действенной, надо создать соответствующий материальный фонд».

12
КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ

Вторая победа армейцев. *Е. ВЛАДИМИРОВ* — о финале в Роттердаме.

14
ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Отклики на интервью А. Юсупова (№ 6).

15
КОМПОЗИЦИЯ

Матуют превращенные фигуры. *А. МАКСИМОВСКИХ* и *В. ШУПЛЕЦОВ*: «Очевидно, лучшие этюды такого рода впереди».

Концентрация тактических моментов в защитах черных в двухходовке. Автор — *Я. РОССОМАХО*.

Исправим этюды А. А. Троицкого! *Н. КРАЛИН*: «Кто из читателей окажется упорным и удачливым?»

19
ЗА РУБЕЖОМ

Ночная прогулка. Неожиданность в дебюте. Информация из Польши, Венгрии, Голландии и ГДР.

20
ШКОЛА-88

Атакуем короля! *Г. ФРИДШТЕЙН*: «Ограничимся примерами фигурной атаки, связанной с разрушением пешечного прикрытия короля».

23
ПАРТИИ

Козлов — Кишнёв (Москва, 1988). Комментирует *С. КИШНЁВ*.

24
ТЕОРИЯ

Шах слоном. Об актуальном варианте английского начала рассказывает *В. БАГИРОВ*.

26
БЕЛАЯ ЛАДЬЯ

От Москвы до Гродно. *М. ЮДОВИЧ*. «Испытание временем выдержано успешно, хотя есть и недостатки, и нерешенные проблемы».

28
АРХИВ

Сенсация 1867 года. Совершенно фантастический результат Винавера выдвинул безвестного варшавянина в ряд первых шахматистов мира.

30
НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Трудный путь к полуфиналам. Документы ФИДЕ, связанные с матчами претендентов 1983 года. Комментарий Г. КАСПАРОВА. Мнения М. БОТВИННИКА, В. СМЫСЛОВА и А. КАРПОВА.

Уважаемые читатели!
Напоминаем, что в розничную продажу наш журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка на него принимается во всех отделениях связи.
Цена подписки на год — 6 руб., на полгода — 3 руб., на квартал — 1 руб. 50 коп.
Вниманию родителей!
В будущем году журнал «Шахматы в СССР» открывает шахматную школу для самых маленьких — «Миша учит играть в шахматы». Уроки будет вести Мишутка — герой Олимпиады-80. Помогать ему будут гроссмейстер Юрий Авербах и художник Лариса Сехон.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Заочные соревнования
мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Композиция
межд. мастер **А. Г. КУЗНЕЦОВ**

Теория. Школа-88
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10

Сдано в набор 9.09.88 г. Подп. к печати 4.10.88.
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8
Объем 4 усл. п. л. 6,12 уч.-изд. л.
Тираж 60 000. Заказ 2420

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1988.

Аплодисменты, переходящие в...

Комментирует заслуженный тренер СССР мастер Александр НИКИТИН

Общественное сознание — великая сила. Сколько говорено о том, что наши чемпионаты не соответствуют престижу и роли ведущей шахматной державы; сколько раз приглашали сильнейших гроссмейстеров, увещевали, стыдили и даже слегка стращали, но наступал день открытия очередного первенства, и в журналистских отчетах звучали прежние тоскливые нотки: «опять не то». И вот — чудо-чемпионат в Совинцентре, воплотивший нашу давнюю мечту. Конечно, он стал возможен благодаря стечению разных обстоятельств, но главное из них — атмосфера инициативы и жажда перемен, характерная если не для всего общества, то по крайней мере для его творческой части.

Нет слов, организаторы постарались и обеспечили небывалые условия, и все же, не будь ответной реакции со стороны шахматистов — в виде сознательности, ответственности, доброй воли — чемпионат мог бы лишь ненамного превзойти уровень прошлых турниров.

Удастся ли повторить подобное? Прогноз самих участников довольно пессимистичен. Наверное, им виднее, но побороться за светлое завтра все-таки стоит. И прежде всего тем, от кого зависит будущее наших шахмат. Возможности здесь беспредельны, а шахматисты — такие же благодарные и отзывчивые люди, как и представители любой другой профессии...

Регламент был жестокат: мало дней доигрывания (при пятичасовом контроле) и всего два выходных. Были в нем и упущения, сыгравшие в конце концов известную роковую роль — но об этом позже.

Результаты чемпионата, рассмотренные сами по себе, не меняют радикальным образом наших представлений о сравнительной силе участников, но к итогам, пусть не сенсационным, каждый шел своим путем, доставляя болельщикам радости и огорчения, наполняя действием грандиозный шахматный спектакль.

Так, нет ничего неожиданного в том, что два первых места разделили чемпион мира и его постоянный соперник. В победах Гарри Каспарова была борьба, игра, расчет и демонстрация силы, которая силу ломит. Болельщики остро переживают чувство присутствия при «моменте истины», и поэтому победы Каспарова над Смириным и Саловым запомнятся им надолго.

Молодой белорусский мастер Илья Смирин своей изобретательной игрой оставил очень приятное впечатление на чемпионате. К его динамичному стилю, основанному на конкретном расчете, больше всего подходил как нейтрализатор какой-нибудь солидный дебютный вариант.

Староиндийская защита E97

КАСПАРОВ — СМИРИН

1. Кf3 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. d4 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кc6 8. d5 Кe7 9. Кd2 a5.

В этот момент чемпион мира израсходовал 12 минут, а его соперник вдвое меньше. Избранный белыми способ борьбы со староиндийской защитой, пожалуй, наиболее солиден и глубок. Конечно, есть риск попасть под атаку черных пешек на королевском фланге, но если опередить соперника в наступлении на ферзевом фланге, то ему некогда будет атаковать.

10. a3 Кd7.

Другой, заслуживающий внимания путь — выставление пешечных заслонов на ферзевом фланге — 10... c5, но Смирин следует старому правилу, осуждающему пешечные продвижения на участке доски, где атакует соперник.

11. Лb1 f5 12. b4 b6.

Без этого продвижения, препятствующего дальнейшему движению пешки c4, все равно не обойтись.

13. f3.

Белые подчеркивают свое намерение сохранить на e4 пешку и этим воспрепятствовать переводу коня с e7 на d4.

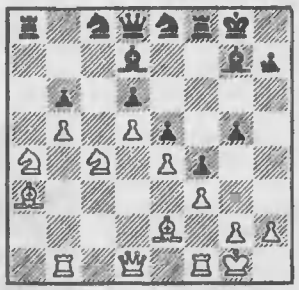
13... f4 14. Ка4 ab 15. ab g5 16. c5 Кf6.

Ясно видны очаги конфликта, в котором белые пока впереди — их пешка c5 уже вступила в бой, в то время как пешка g5 ждет подкрепления.

17. cd.

Белым все равно не удастся усилить напряженность в районе поля c5, так как черные намеревались сыграть 16... Cd7, вызывая либо тот же пешечный размен, либо выгодное для них продвижение c5—c6.

17... cd 18. b5 Cd7 19. Кc4 Кc8 20. Ca3 Кe8.



Каспарову удалось сковать основные силы соперника необходимостью защиты пешек b6 и d6 и этим на время защитить своего короля от пешечного штурма. Будь сейчас ход черных, они бы несомненно сыграли h7—h5, но...

21. g4!

Блестящее решение, резко меняющее ритм жизни на шахматной доске. Черные не могут оставить белую пешку на g4 — 21... h5 22. h3. Чтобы иметь шансы на контригру, они вынуждены вскрыть королевский фланг в менее выгодной для себя ситуации.

21... fg 22. hg g4! 23. Cc1!

Чемпион мира ведет борьбу с большим стратегическим размахом. Белый слон не только грозит причинить беспокойство на поле e3, но и создает угрозу движения пешки до f5, ибо вариант 23... h5 24. f4 ef 25. C:f4 явно в пользу белых. Ответ черных вынужден.

23... gf 24. C:f3 Кf6.

Опасно выпускать из-под контроля поле g4 — 24... Лb8? 25. Cg4!, а на 24... Cf6 сильно 25. Ch6 Cg7 26. Ce3 Лb8 и все равно 27. Cg4! Л:f1 28. Кр:f1. Черные решают, что меньшим злом будет уход столь противного слона на королевский фланг, где пешечных слабостей у них нет.

25. Cg5! Ла7 26. Лf2 Лb7!

Молодой мастер проявляет завидную цепкость в защите. Переведя ладью на b7, он освобождает ферзю дорогу на королевский фланг через поле e8. Немедленное 26... Фe8 приводило к быстрой развязке: 27. Ка:b6 К:b6 28. К:b6 C:b5 29. C:f6 и 30. Ch5!

27. Лb3!

Замысел черных вновь сорван — 27... Фe8 28. C:f6! Л:f6 29. Ch5! Фe7 30. Л:f6 Ф:f6 31. Cg4!, и эффект хода 31... Фg6 пропадает, так как пешка g3 защищена. Приходится мириться с теснотой.

27... Ла7 28. Лb1 Лb7 29. Лb3 Ла7 30. Лb4!

Колоссальную профилактическую работу проделала в этой партии ферзевая ладья. Сейчас она защищает сразу три белые боевые единицы, освобождая ферзя для решения наступательных задач. Наверное, черным следовало продолжать кропотливую защиту — 30... Лb7, хотя после 31. Ch5 или 31. Ce3 их положение не из легких.

30... Крh8?! 31. Фf1!

Сильный маневр, неожиданно переносящий тяжесть борьбы на королевский фланг. Удивительно, но много раз защищенный конь f6 оказывается в отчаянном положении. Мне не удалось найти удовлетворительного продолжения за черных. Наверное, был какой-то путь, позволявший им прожить некоторое время стоя на коленях, но они предпочли умереть в этой схватке стоя.

31... C:b5 32. Л:b5 Л:a4 33. Cg2!!

Такой тихий ход найти, пожалуй, труднее, чем рассчитать целый каскад длинных форсированных вариантов.

33... h6.

Надо освободить поле h7 для короля, иначе дело кончится быстрым матом.

34. Ch4 Фe8 35. C:f6 Л:f6.

Зачем король побежал на h8? Из-за этого теперь на 35... Ф:b5 решало 36. C:g7 Кр:g7 37. Л:f8 с матом.

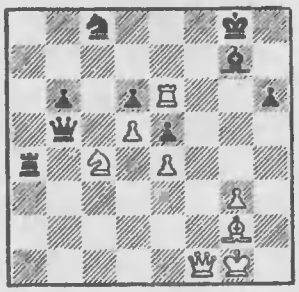
36. Л:f6 Ф:b5.

Уровень шахматной мощи Каспарова я издавна определяю по количеству его неожиданных решений. В последнем матче с А. Карповым таких всплесков фантазии у него не было. Сейчас, видимо, возвращаются его лучшие

времена, ибо продолжения атаки в зале не видел никто, а он предвидел даже финальную позицию! Я считал, что он форсирует ничью после тривиального 37. Лf8. Но...

37. Ле6! Крg8!

Ход белых изящен, однако и ответ черных кажется очень сильным. Но снова следует удивительный по сочетанию меланхоличности и силы ход слона.



38. Сh3!! Л:с4.

Опять ничего не ясно. Если Каспаров хочет форсировать ничью, то почему так сложно? По тому, как Гарри уверенно делал последние ходы, я понимал: он что-то видит! Видит! Но что?

39. Л:h6!!

Только теперь стал ясен дьявольский замысел белых. После 39... Фс5 40. Крh1 Лс1 следует красивейшее 41. Се6×! — со связанным ферзем и находящейся под боем ладьей! Поистине на доске дух торжествует над материей.

39... С:h6 40. Се6 Крh8 41. Фf6.

Все вдруг сразу окончилось — и цейтнот, и борьба, и мучения болельщиков. Черные сдались ввиду неизбежного мата — 41... Крh7 (41... Сg7 42. Фh4 Сh6 43. Ф:h6×) 42. Фf7 Сg7 43. Сf5 Крh8 44. Фh5 Крg8 (44... Сh6 45. Ф:h6 Крg8 46. Се6×) 45. Се6 Крf8 46. Фf7×.

Поразительное произведение чемпиона. На мой взгляд, это одна из его лучших партий и лучшая партия чемпионата. Какое счастье для шахмат, что кроме матчей с А. Карповым чемпион мира может играть в турнирах.

Победы Анатолия Карпова поразительны ощущением обреченности, возникающим у соперника и передающимся зрителям. Карповская хватка с постепенным удушением жертвы или ее парализацией впечатляет! А тактика? Конечно, она тоже присутствует — как вспомогательный компонент. Если она и выходит на первый план, то чистая и четкая.

Карпов провел турнир очень стабильно. Особенно уверенно расправлялся он со своими армейскими одноклубниками, чьи шахматные вкусы им, видимо, основательно изучены. Прямо-таки поражает внешняя легкость, с которой экс-чемпион мира пробил бастионы излюбленного дебютного построения **Владимира Маланюка** за тур до конца соревнования.

23. Л:е7! С:е7 24. Л:е7.

Слово гроссмейстеру С. Макарычеву: «Позиция говорит сама за себя. С включением слона а3 в работу по большой диагонали все будет кончено».

Возникшее положение ярко иллюстрирует учебное правило о сравнительной ценности фигур: красавец слон на а3 гораздо сильнее любой из черных ладей!

24... Лf6 25. d5 Фf8 26. Ле3 Крg8 27. Сb2 Лf5 28. Фd4! (орудия наведены!) **28... Ле5 29. Л:е5 de 30. Ф:е5 Крf7 31. d6 Сf5 32. c5 h5 33. g4 hg 34. hg Сd3 35. Сd5!** (решающий залп!). Черные сдались.

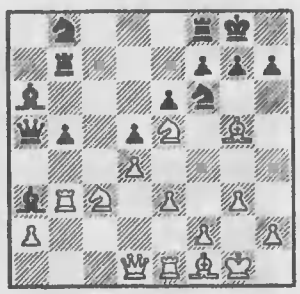
Бронзовая медаль Артура Юсупова — награда за упорный труд во время игры и в анализе. Гроссмейстер вновь играл тяжело, стремясь докопаться до глубинных истин и порой упуская из виду незамысловатые, но важные факты, лежащие на поверхности. Мужество отчаяния принесло ему удачу в партии с Саловым.

Встреча Юсупов — Салов из предпоследнего тура имела важнейшее значение для распределения призовых мест. Валерий Салов провел турнир на одном дыхании, постоянно находясь в лидирующей группе; Артур Юсупов, наоборот, вяло стартовал и лишь потом, включив вторую скорость, стал приближаться к лидерам. И вот их личная дуэль. В этот момент ленинградец опережал своего соперника на очко и в случае успеха мог принять участие в споре за золотую медаль...

Москвич, играя белыми, неудачно действовал в дебюте и столкнулся с серьезными трудностями. А вскоре был вынужден расстаться с фигурой. Казалось, Салов вот-вот одержит победу...

Надо отдать должное Юсупову. Находясь в жесточайшем цейтноте, он изыскивал любые возможности для обострения игры. И за два хода до контроля его мужество было вознаграждено.

ЮСУПОВ — САЛОВ



20... Ке4! 21. К:е4 (вынужденно) **21... de.**

Выясняется, что нет защиты от элементарной «вилки» f7—f6: белые пешки g3 и e3 оказывают медвежью услугу своему слону.

22. Сg2 (единственная возможность продолжения борьбы) **22... f6 23. С:е4 fe** (альтернатива — 23... fg) **24. Лf1.**

Приходится тратить еще темп на тихий ход, развязывающий руки белому ферзю. Очевидно, взятие на b7 равносильно сдаче партии.

24... b4?!

Не лучшее решение, так как на длительное время выключается из игры слон а3. Наверное, Салову что-то не нравилось в вариантах типа 24... ed 25. Фh5 (при 25. Фd3 или 25. Фb1 все заканчивается сразу: 25... b4 26. С:h7 Крh8 27. Фg6 Фf5) 25... g6 (25... Лf5 26. Фе8) 26. С:g6 hg 27. Ф:g6 Лg7 28. Ф:е6 Лff7 29. Сh6. Однако заслуживало внимания тривиальное 24... g6.

25. d5 Фb5.

После 25... С:f1 26. de! возникают две угрозы — 27. С:b7 и 27. e7. Пожалуй, сейчас проще всего было 25... ed!? 26. Ф:d5 (или 26. С:d5 Крh8 27. С:b7 С:b7 с решающим перевесом у черных) 26... Ф:d5 27. С:d5 Лbf7 (возможно и 27... Лff7).

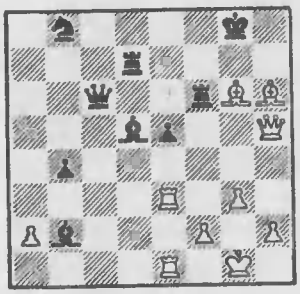
26. Ле1 Лd7.

И теперь простейшим средством было 26... ed.

27. Фb1!

К этому моменту на часах москвича оставалась лишь одна (!) минута, так что ему приходилось отвечать мгновенно.

27... ed 28. С:h7 Крh8 29. Фg6 Фс6 30. Фh5 g6 31. С:g6 Крg8 32. e4 Сс4 33. ed С:d5 34. Лbe3 Сb2 (слон в игре) **35. Сh6 Лf6.**



Напряжение взвинтилось, так как черный король лишился пешечного прикрытия, а стрелка на часах ленинградца тоже стала приближаться к флажку.

36. Л:е5! (с последней надеждой) **36... С:е5 37. Л:е5 Л:g6 38. Ле8** (несколько секунд против двух минут!) **38... Крf7??**

Роковая ошибка, стоящая партии. К выигрышу вело 38... Крh7! — 39. Сf4 (или 39. Сf8) 39... Лh6! 40. С:h6 (40. Фf5 Фg6) 40... Сf3! (но не 40... Сf7?? 41. Лh8! Кр:h8 42. Фе5) 41. Фf5 Фg6 42. Ф:f3 Ф:е8 43. Сf4 Кс6 с лишней ладьей.

39. Фf5!

Удар, который Салов просмотрел. Оказывается, белая ладья неприкосновенна ввиду 40. Фf8×.

39... Лf6 40. Фh5 Лg6 41. Фf5 Лf6.

Здесь партия была отложена и Юсупов записал победный ход **42. Лf8**. После 42... Крe7 43. Л:f6 Ф:f6 (проигрывает и все остальное: 43... Лd6 44. Сf8 Крe8 45. Фh5; 43... Фc3 44. Лe6!! Крd8 45. Фf8 Крc7 46. Сf4 и т. д.) 44. Сg5, и белые форсированно приобретают еще и легкую фигуру. Поэтому черные сдались. Тяжелая бронза!

Из сводки пресс-центра (только для участников и журналистов): «Партия протекала с переменным успехом. Пожертвовав фигуру (22. Сg2), А. Юсупов создал сильную атаку. В острейшей борьбе он переиграл соперника. Партия отложена с большими шансами на успех у белых». Объективно, исчерпывающе и в то же время лаконично.

Валерий Салов боролся за самое высокое место едва ли не до конца турнира. По собственному признанию, выиграв фигуру у Юсупова, он тут же начал думать о том, как в последнем туре будет играть на победу с Иванчуком...

На долю Салова выпала наибольшая психофизическая нагрузка — у него было 13 отложенных! Неудивительно, что на финише произошел срыв. Ясно одно: ленинградец может ставить перед собой и сверхзадачи.

Славянская защита D17

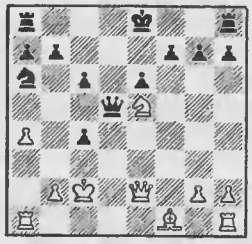
САЛОВ — СМЫСЛОВ

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 c6 4. Кc3 dc 5. a4 Сf5 6. Кe5.

Сейчас именно это продолжение ставит наиболее сложные задачи. В системе 6. e3 e6 7. С:c4 Сb4 укрепления черных считаются более надежными, несмотря на чувствительное поражение Эльвеста от Юсупова в 1-й партии их претендентского матча в Сент-Джоне (см. журнал № 5, 1988).

6... e6 7. f3 (менее принципиальным считается спокойное 7. g3) **7... c5.**

В центре внимания теоретиков находится другой вариант: 7... Сb4 8. e4!? С:e4 9. fe К:e4 10. Сd2 Ф:d4 11. К:e4 Ф:e4 12. Фe2 С:d2 13. Кр:d2 Фd5 14. Крc2. Неудовлетворительным признается теперь 14... 0—0 из-за 15. Фe3! (Шабалов — Дохоян, Вильнюс, 1988, см. ШБ № 5, 1988), поэтому на повестке дня оказалось 14... Ка6.



На чемпионате была опробована новая идея: 15. К:c4 0—0—0 (большого перевеса добились белые в партии Карпов — Тукмаков, Хихон, 1988, где было 15... Фf5 16. Крc3 0—0?! 17. Фe5 Фf2 18. Сd3 Лad8 19. Лhf1 Фh4 20. Фe4 Фh6 21. Фe3 Фh4 22. Лf4) 16. Фe5 Лhe8!? (Маланюк — Халифман). Критическое положение в этом поединке возникло после 17. Се2 f6 18. Фe3 Фf5 19. Крb3 Кc5 20. Крa2 К:a4. Пойдя на эту острую позицию, Халифман рассчитывал, вероятно, на 21. Ф:a7 Крc7! с отличной контригрой у черных. Однако за доской Маланюк нашел отличный ресурс: 21. Лhd1! Крb8 22. Кd6 Фa5 23. Крb3 (выигрывало 23. К:e8) 23... c5!? Здесь белые упустили победу, достигавшуюся ходом 24. Фf4!, и после 24. Л:a4? партия закончилась вничью.

8. e4 (безопасно для черных 8. dc Ф:d1 9. Кр:d1 С:c5) **8... cd 9. ef Кc6 10. К:c6 bc 11. fe fe 12. С:c4** (плохо 12. Ке4 К:e4 13. fe Фh4 14. Крd2 Сb4) **12... dc 13. bc.**

Лишь к минимальному перевесу ведет 13. Ф:d8 Л:d8 14. bc Кd5 15. Сd2 Сd6 16. 0—0—0! (Разуваев — Хюбнер, Лондон, 1984).

13... Фa5!

Менее удачно 13... Кd5 14. Фd4 Фf6 15. Ф:f6 gf 16. Сd2 Лb8 17. Крe2 Сd6 18. g3 с устойчивым преимуществом (Хюбнер — Смыслов, Фельден, 1983).

14. Сd2!?

Продолжение 14. Фd3?! Сc5 15. С:e6 Крe7 16. Сb3 Лhe8 17. Сd2 Крf8 18. Крd1 Лad8 позволяет черным перехватить инициативу (Гуревич — Купрейчик, Львов, 1984).

На закрытии. За столом (слева направо) М. Ботвинник, гость турнира Ф. Кампоманес и Н. Крогиус.

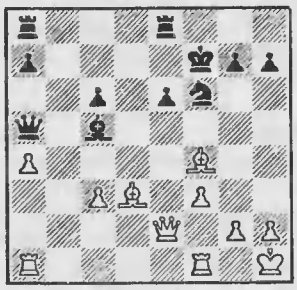
Не остыв от борьбы... Поздравления принимает «возмутитель спокойствия» В. Салов.

Приз «За самую красивую комбинацию» получает В. Смыслов.

«Здравствуйте, я ваша тетя!» Вы конечно узнали Александра Калягина...

Под микроскопом анализа...

14... Kd5 15. Фe2 Kpf7 16. 0—0 Cc5 17. Kph1 Лhe8 18. Cd3 Kf6 19. Cf4!



Последними ходами Салов нашел отличную возможность активизировать своих слонов, и, несмотря на изобретательную защиту, экс-чемпион мира полного уравнения не достиг.

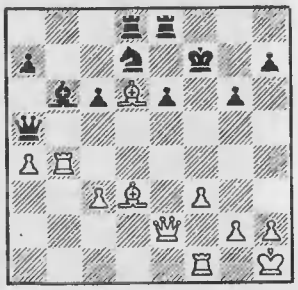
19... g6.

Не проходило как 19... Ф:c3?! 20. Лac1 Фa5 21. Лc4!, так и 19... e5? 20. C:e5 и 21. Фa2.

20. Лab1 Cb6!

И здесь взятие любой пешки приводило черных к большим затруднениям: 20... Ф:c3 21. Лfc1 Фd4 22. Лc4 или 20... Ф:a4 21. Фe5!

21. Ce5 Kd7 22. Cd6 Лad8 23. Лb4.



Салов умело наращивает давление, грозя перейти к прямому штурму. От черных требуется исключительная точность.

23... Kf6.

Попытка форсировать упрощения путем 23... Kc5?! могла обернуться большими неприятностями: 24. Лf4 Kpg8 25. C:g6! hg 26. Фc2 с сильнейшей атакой.

24. Cg3 Фc5! 25. Лc4 Фe3 26. Ф:e3 C:e3 27. Ce4 c5.

Смыслову удалось отразить непосредственные угрозы, и кажется, что худшее для черных позади.

28. a5.

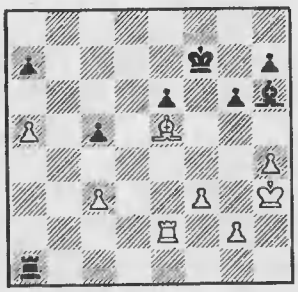
Заслуживало внимания 28. Cc6, сохраняя двух слонов.

28... K:e4! 29. Л:e4 Лd3 30. Ce5 Лed8 31. h4 Ch6 (31... Cd2!?) **32. Kph2 Л8d5?!**

Последний ход, содержащий несложную ловушку 33... Л:e5 34. Л:e5 Cf4, оказывается потерей важного темпа. Правильно сразу 32... Лd1!

33. Kph3! Лd1 34. Л:d1 Л:d1 35. Лe2 Лa1?

А эта ошибка приводит черных к катастрофе. Необходимо было 35... Лb1, и белым нелегко найти маршрут вторжения ладьи.



36. Лb2! Л:a5 37. Лb7 Kpe8.

Не лучше и 37... Kpg8 из-за 38. Лb8 Kpf7 39. Лh8 Cf8 40. Л:h7 Kpg8 41. Лc7, и теперь решает марш белого короля к пешке g6.

38. Л:h7 Cf8 39. Kpg4 Лa2 40. g3 a5 41. Kpg5 Ce7.

Приходится, так как в случае 41... a4 42. Kpf6! a3 43. Лa7 борьба заканчивалась.

42. Kp:g6 Лe2 43. f4 Лg2 44. f5!

Салов демонстрирует отменную технику реализации перевеса. Труднее были задачи белых после 44. Лh8 Kpd7 45. Kpf7 Л:g3 46. f5 Лf3 47. f6 Cd6!

44... ef 45. Kp:f5 Kpd7 46. c4 Лf2 47. Kpg6 Kpe6 48. Л:e7!

Жертва качества — кратчайший путь к победе. На большой диагонали белый слон поспевает всюду!

48... Kp:e7 49. h5 Лe2 50. Cf6 Kpe6 51. g4 Лf2 52. g5 a4 53. h6 Л:f6.

Не спасало 53... a3 54. h7 Л:f6 55. gf a2 56. h8Ф a1Ф 57. Фg8 с дальнейшим 58. Фd5 и 59. Ф:c5.

54. gf a3 55. f7 a2 56. f8Ф a1Ф 57. Фf7. Черные сдались, так как на 57... Kpd6 следует 58. Фf6 с разменом ферзей.

Одержав три победы подряд в 5—7-м турах, лидером турнира стал экс-чемпион СССР Александр Белявский. Появилась надежда, что завсегдатай чемпионатов поборется за лавры победителя. «А все-таки жаль», что надежда не сбылась...

С редкой стабильностью выступает в последних чемпионатах СССР Вячеслав Эйнгорн. И на сей раз он играл очень уверенно и надежно.

Комментирует гроссмейстер Марк ТАЙМАНОВ

Ферзевый гамбит D37

ЭЙНГОРН — ВАГАНЯН

1. Kf3 d5 2. d4 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Ce7 5. Фc2 c5 6. dc C:c5.

С целью скорейшего развития встречалось 6... Ka6 7. Cg5 Фa5 8. e3 K:c5 9. Kd2 dc 10. C:c4 0—0 11. Ch4 Cd7 с уравнением (Эйнгорн — Белявский, Сочи, 1985). Через год на том же сочинском турнире Эйнгорн усилил игру во встрече с тем же соперником: 10. K:c4!? Kd3 11. C:d3 Ф:g5 12. 0—0 0—0 13. Ke4 с небольшим перевесом.

7. Cf4 d4 8. Kb5 0—0?!

Этот ход — первопричина дальнейших затруднений черных. Неудачно и 8... Ka6 из-за 9. a3 с последующим 10. b4. Приемлемо для черных 8... Cb4!? 9. Kd2 0—0 10. 0—0—0 Kh5 или 8... Фa5 9. Cd2 Фb6 10. b4 Ce7 со сложной игрой.

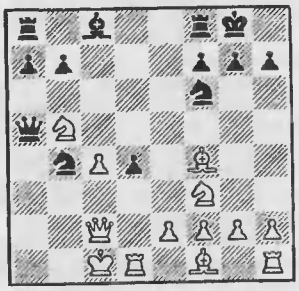
9. 0—0—0!?

Только так можно поставить под сомнение план черных! Вообще, на чемпионате длинная рокировка в ферзевом гамбите приносила белым успех (например, в партии Гуревич — Соколов).

9... Фa5?!

Ваганян последовательно проводит свой план, но из-за недостаточной мобилизации армии черных он оказывается неудачным. Следовало предпочесть более скромное 9... Kc6.

10. a3 Kc6 11. b4 C:b4 12. ab K:b4.



13. Cd2!

Отличный ход, основанный на точном расчете. Теперь достаточной компенсации за фигуру у черных не будет.

13... e5.

Отражалась и другая попытка атаки: 13... a6 14. Фb2! ab 15. C:b4 Фa1 16. Ф:a1 Л:a1 17. Kpc2.

14. K:e5 Kfd5.

После 14... Фa1 15. Фb1 Ka2 16. Kpc2 Cf5 17. Kd3 угрозы черных иссякали.

15. cd Cf5 16. C:b4!

Еще не поздно было проиграть после беспечного 16. Ф:f5? Лac8 17. Kc6 bc.

16... Ф:b4 (не спасало и 16... Ф:b5 17. e4 Ф:b4 18. ef Лfc8 19. Cc4) **17. Л:d4! Ф:b5 18. Ф:f5! Лac8 19. Kpd2 g6 20. Фf6 Фb3 21. Лd3 Фb4 22. Kpe3 a5 23. g3 a4 24. h4 Лcd8 25. d6.**

Белый король в полной безопасности, а на доске две лишние дигуры. Черные сдались.

Пример короля Эйнгорна, совершившего опасную прогулку под огнем неприятеля, оказался настолько заразителен, что через несколько дней на еще более рискованное путешествие отважился такой известный домосед, как король Гаврикова, привыкший наблюдать ход баталин со своей укрепленной дачи где-то в районе поля h1.

Удивительная мобильность монархов вызвала большое оживление среди зрителей, не избалованных подобными зрелищами.

Комментирует мастер
Анатолий МАЦУКЕВИЧ

Почему — было такое время — шел настойчивый и мрачноватый разговор о ничейной смерти шахмат! Пожалуй, потому, что в период величия Капабланки несколько поколений шахматистов в основном однозначно подходили к решению главных стратегических проблем. Центр! И все вели фигуры к центру, где они, перемалываясь, естественно и неотвратимо исчезали, как в бермудском треугольнике. Открытая линия! И вот уже с двух сторон спешили к ней, толкаясь, черные и белые ладьи, чтобы тут же, в четыре полухода уйти с доски... Забылись уж те разговоры. Нынешний, выражаясь модным словом, плюрализм при розыгрыше стандартных положений придал борьбе за победу новые сильные краски, чему доказательство следующая партия.

Ферзевый гамбит D37

ГАВРИКОВ — ХАРИТОНОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. cd.

Первый приятный звонок. От столбовой, многолюдной дороги (8. Фc2 или 8. Лc1) партия уходит на более тихую улочку, впрочем, в пределах ближайших ходов также довольно часто посещаемую шахматистами.

8... K:d5.

В молодости, в годы возникновения было у варианта яркое событие — партия Фараго — Зайцев (Сочи, 1980). Казалось бы, само собой разумеющимся взятиям пешки d5 неистощимый на выдумки Зайцев предпочел 8... Фa5. Идея неожиданна и верна: 9. de C:e6 10. Cd3 Лd8 11. Фe2 (11. Фc2 Kc6) 11... Kd5 — за пешку черные обретали уверенную контригру. В партии случилось 9. Cd3! K:d5 (9... ed!? 10. 0—0 Cg4) 10. 0—0 K:c3 (10... K:f4) 11. bc Ce7 12. Фc2 h6 13. Лab1 Kd7 14. Лb5 Фd8 15. Лd1 a6 16. Лbb1 Фa5 17. Kd4 e5 (?) 18. Kf5 Лe8 19. Cc4! Увы! Атака белых вряд ли отразима.

9. K:d5 ed 10. a3.

Не лишен романтики и замысел 10. Cd3 Cb4 11. Крe2. После 11... Cd6 12. C:d6 Ф:d6 среди других показателен такой поединок: 13. Фa4 Kc6 14. Лhd1 Ke5 15. K:e5 Ф:e5 16. Фh4 g6 17. Лd2. Несмотря на упрощения, а вернее благодаря им, позиция белых приятнее (Смыслов — Белявский, Москва, 1981).

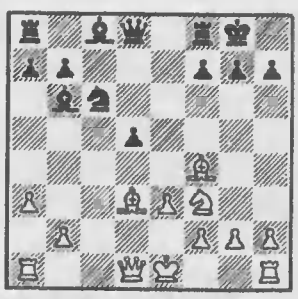
10... Kc6.

Предполагая выход слона на d3, играли здесь и 10... Cf5. Спокойная, неторопливая жизнь — 11. Cd3 C:d3 12. Ф:d3 Фa5 13. Крe2 Фb6 14. b4 Cd6 15. Cg3 Ka6 16. Лac1 Kc7 17. Kd4 g6 18. Лc2 Лfd8 19. Лhc1 C:g3 20. hg Ke8 21. Лc5 — привела к ясному позиционному превосходству белых в партии Спилмен — Чандлер (Гастингс, 1982).

11. Cd3 Cb6.

В практике Гаврикова эта позиция встречалась не однажды. На 53-м чемпионате в Киеве (1986) Белявский играл против него 11... Cd6 (грозило 12. C:h7). Вступление 12. Фa4 C:f4 13. Ф:f4 дало повод для 13... d4!? Попытка 14. ed неосторожна: 14... Лe8 15. Крf1 Фd5 с опасной инициативой, но, быть может, агрессию черных можно поставить под сомнение ходом 14. 0—0—0. В партии было 14. K:d4 Фa5 15. Крe2 K:d4 16. Ф:d4 Лd8 17. Фb4 Фg5 18. Лhd1 Cg4 19. f3 Cf5 20. C:f5 Ф:g2, и дело кончилось вечным шахом.

Вообще, избавление от слабой пешки d5 — основной мотив обороны черных.



12. 0—0.

Бесфигурный островок на королевском фланге, минимальная охрана возле черного короля наводят на мысль о немедленной резкой атаке. Она была проверена в партии Аникаев — Геллер (Ленинград, 1982): 12. Kg5 h6 13. Ch7 Крh8 14. Cc2 d4! 15. Фh5 de (15... d3 16. 0—0—0) 16. fe Фe8 17. Ke4 f5 18. Ф:e8, и все-таки ничья!

12... Cg4 13. h3 Ch5 14. b4.

Разработка Гаврикова трехлетней давности. До него здесь играли 14. Ce2 с такими последствиями: 14... C:f3 (проверялось также 14... Лe8 и 14... Cg6) 15. C:f3 d4 16. ed C:d4 17. Фd2 Фb6 18. Лad1 Лad8 19. b4 Cf6 20. Фa2 Kd4. Шансы сторон, видимо, равны (Хюбнер — Карпов, Тилбург, 1983).

14... Лe8.

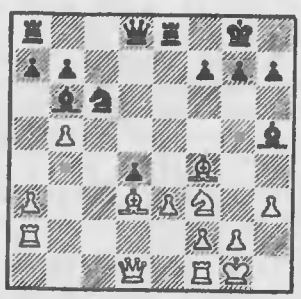
В олимпийском поединке Сейраван — Кир. Георгиев (Дубай, 1986) встретилось 14... a6 15. Лa2 d4 16. e4 Cc7 17. C:c7 Ф:c7. Дальнейшее 18. g4 Cg6 19. Лe2 Лfe8 20. Фd2 Лad8 позволило черным создать инициативную структуру. Вместо 18. g4 можно предложить 18. Лc2 Фf4 19. Лc5 C:f3 20. Ф:f3 Ф:f3 21. gf, и перспективы белых в эндшпиле выглядят более приятными.

15. Лa2.

Важное звено. Ладья становится резервом быстрого реагирования и готова следующим ходом оказаться в центре. Черным надо спешить.

15... d4 16. b5.

Есть резон и в немедленном 16. g4. После 16... Cg6 17. C:g6 hg 18. b5 Ka5 19. K:d4 Фd5 20. Лc2 белым в партии Сейраван — Спилмен (Лондон, 1984) постепенно удалось скоординировать игру.



16... C:f3.

А вот и новинка, обязательно существующая в любой самостоятельной партии. Во встрече Гавриков — Гуревич (Вильнюс, 1985) случилось 16... Ka5 17. g4 Cg6 18. ed (18. C:g6 — Сейраван — Спилмен) 18... Фd5 19. Лe2 C:d3 20. Ф:d3 Л:e2 21. Ф:e2 h6. У черных достаточная компенсация за пешку.

17. Ф:f3 de!?

Продолжение замысла. Недостаточно для полноценной жизни 17... Ke5 18. C:e5 Л:e5. Белые возражают ходом 19. e4, затем Фe2 и f2—f4 с реальными шансами использовать силу «разноцвета».

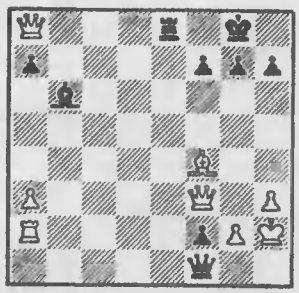
18. bc Ф:d3 19. cb ef 20. Крh2.

Еще можно было уйти от всех ветров в тихий эндшпиль после 20. Лa:f2 Ф:f3 21. gf. У черных оставались еще некоторые проблемы (21... Лab8? 22. C:b8 Л:b8 23. Лc1, 21... Лad8 22. Лc1 с угрозой 23. Cc7), которые проще всего решить с помощью 21... g5! 22. C:g5 Лab8.

20... Ф:f1.

«Мне казалось, грозит 21... Фg1×» (А. Харитонов).

21. baФ.



«И кажется снова, что в мире есть страны,
Куда не ступала людская нога,
Где в пасмурных рощах живут великаны
И светят в прозрачной воде жемчуга...»
(романтический комментарий Н. Гумилева).

21... Фg1 22. Крpg3 f1K 23. Крh4.

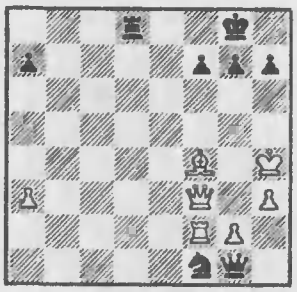
Если «безумство храбрых — мудрость жизни», то в варианте 23. Крg4 h5 24. Крh5 Л:a8 25. Ф:a8 Крh7 для белого короля от этой формулы остается лишь безумство, настолько неприглядно его положение.

23... Cd8 24. Ф:d8.

Надо изучать и 24. Крg4 g6 25. Ф:d8 Л:d8 26. Лf2, поскольку ослабление 24... g6 внесло в борьбу новые нюансы. События могут развиваться прелюбопытно: 26... h5 27. Крg5 (или 27... Крh4 Лd3! 28. Фe2 f6 29. Фe8 Крg7 30. Ch6 Крh7 — у белых только вечный шах) 27... Лd5 28. Крh6 Kg3!! 29. C:g3 (на 29. Ф:d5 есть 29... Kf5 30. Крg5 Ф:f2, а 29. Ф:g3 сверхопасно — 29... h4!) 29... Фc1 30. Cf4 (30. Фf4 гибель-

но из-за 30... h4!) 30... Фс5! (внимание, мат с f8) 31. Cd6! (теперь уже белые грозят матом в два хода) 31... Фс1 32. Cf4 (32. Фf4? h4! 33. Ce5 Л:e5) 32... Фс5, и надо соглашаться на красивую ничью.

24... Л:d8 25. Лf2!



Итог заманчивой акции (17... de) печален. Последняя надежда — как-то использовать неустроенность белого короля.

25... f6 26. Л:f1 g5 27. Крh5.

Достаточным для спокойной игры на победу выглядит и 27. C:g5 fg 28. Крh5 Фd4 29. Фf7 Крh8 30. g4.

27... Фс5 28. Се3?

Давно известно: истратить легче, чем нажить. Выигрыш был рядом: 28. Фb3 Крg7 29. Се3 (хорошо и 29. Фb7) 29... Фе7 30. Фс3. Угрозы 31. C:g5 и 31. Cd4 решали дело. Больше сопротивляемости в отступлении 28... Крh8! В этом случае 29. Се3 Фе5! ведет к неясной позиции. Например, 30. Фf7 g4 31. Крh4 gh 32. g4 (32. Ch6 Лg8) 32... h2 с очевидными контршансами. Верная игра — 29. Cc1. Черные не могут допустить 30. Фf7 или 30. Cb2 и должны искать форсированные продолжения. Что у них есть? 29... g4 30. Крh4 gh 31. Фf3! Фс4 32. g4. Контригра выдыхается.

28... Фс4 29. Крh6.

Агрессия поневоле. Более удобной защиты от 29... Фh4× или 29... Фf7 не видно.

29... Лe8!

Можно предположить, что выигрыша у белых уже нет. Например, 30. Фh5 (в расчете на 30... Л:e3 31. Л:f6) 30... Лe6!, и король в беде.

30. Cd2 Фf7 31. Фd3.

Так как 31. Ф:f6 запрещено (31... Лe6), оставалась защита 31. Фf5. Тогда 31... Лe5 32. Фс8 Лe8 33. Фf5 Лe5 — еще одна челночная ничья.

31... Лe2! 32. Фd8.

Согласие на мировую. Лучшего, пожалуй, уже нет. Грозило 32... Л:d2. Неосторожно 32. C:g5 из-за 32... Фg7. После 32. Cc3 Фf8 33. Крh5 Фf7 приходится принять вечный шах, так как 34. Крg4? наказывается в два хода: 34... Л:g2 35. Крf3 Фb7. Остается проверить 32. Лb1 (поле b7 под контролем). На это 32... Фf8 33. Крh5 Фf7 34. Крg4?! Л:g2 35. Крf3 Лh2 — атака продолжается (36. Крg3? Фс7).

32... Лe8 33. Фd3 Лe2 34. Фd8 Лe8 35. Фd3. Ничья.

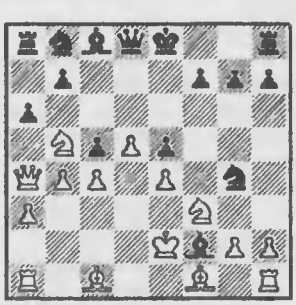
Обилие ничьих — неизбежная плата за сильный состав. В данном случае результативность составила 34 процента, и был один тур (15-й), в котором все девять поединков закончились миром (но четыре — после доигрывания). Лишь у немногих участников и лишь от случая к случаю наблюдалось повышенное миролюбие.

Долго, 12 туров, ехал на ничьих Гавриков, а в последних пяти сыграл три результативные партии и фантастическую ничейную с Харитоновым, награжденную призом редакции журнала «64—ШО».

Масштаб своего дарования продемонстрировал Василий Иванчук. Подкрепив талант опытом и волей, он сможет сделать и новый шаг, более трудный.

На чемпионате Василия критиковали за уход от борьбы в ряде партий. И все же у него были и несомненные творческие удачи.

МАЛАНЮК — ИВАНЧУК



Соперники быстро сошли с проторенных путей, и завязались интереснейшие осложнения.

13... ab! 14. Ф:a8 Cd4!

Любопытнейший замысел! Компенсация за солидный материальный урон столь неочевидна, что даже маститые гроссмейстеры в пресс-центре ожидали немедленного наказания за дерзость.

15. K:d4 cd 16. Ф:b8 0—0 (хладнокровно заканчивая развитие) **17. Крe1 Фh4.**

Необходимое включение. Вынужденное теперь продвижение g2—g3 ослабит королевский фланг белых. Преждевременно было сразу 17... Фf6 из-за 18. Лa2!

18. g3 Фf6 19. Cf4.

Не помогало 19. Лa2 Фf3 (вот где сказывалось 18. g3) 20. Cg2 Фc3 21. Cd2 Фb3! 22. Лa1 bc, и пара черных пешек должна смести оборону белых.

19... g5.

Кроме хода в партии очень заманчиво выглядело 19... Cf5 или 19... d3, и защититься непросто.

20. c5 ef 21. Фd6 Фg7 22. Cd3 Ke5 23. Крd2 f3 24. Фe7.

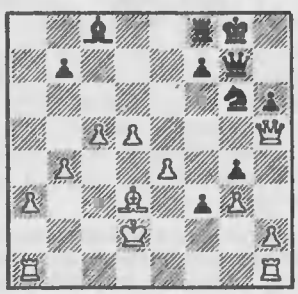
Точной игрой Маланюк удержал позицию и сохранил материальный перевес, но необеспеченный король и подкравшийся цейтнот вносят свои коррективы в ход поединка.

24... g4 25. C:b5 Kg6 26. Фg5?

Ферзь напрасно отправляется на королевский фланг, где ему очень «тесно». Лучше было 26. Фc7 или 26. Фd6.

26... h6 27. Фh5 d3 28. C:d3?

Решающая ошибка. После аккуратного 28. Лab1 шансы белых были, как минимум, не хуже (правда, если забыть об их сильном цейтноте на оставшиеся 12 ходов!).



28... Лe8 (неожиданно ферзь оказался в капкане) **29. h3 Лe5 30. hg Л:h5 31. gh Ke5 32. Лae1 Фg5 33. Крc2 f2 34. Лd1 Фe3.** Белые сдались.

После партии не раз высказывалось мнение, что поединок был проведен Иванчуком в «парковом» стиле, а в конце ему «просто» повезло. С этим трудно согласиться. Постоянным нагнетанием угроз он загнал соперника в цейтнот и практически «заставил» ошибиться. Логика позиции отступила перед логикой борьбы. Через подобные упреки прошел и молодой Таль...

Еще два юных шахматиста, Александр Халифман и Илья Смирин, не робели в грозной компании. Хитрый ребус загадал Халифман под занавес самому чемпиону мира. Характерна для его стиля и следующая партия.

Комментирует международный мастер Александр ХАЛИФМАН

Защита Грюнфельда D85
ХАЛИФМАН — ГАВРИКОВ

В этой партии мне хотелось проверить излюбленный вариант защиты Грюнфельда с одним из лучших знатоков этого дебюта.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. cd K:d5 6. e4 K:c3 7. bc c5 8. Лb1 0—0 9. Ce2 cd.

Популярная альтернатива ходу 9. cd — 9... b6. С этим ходом у меня связаны приятные воспоминания: 9... b6 10. 0—0 Cb7 11. Фd3 Ca6 12. Фe3 Фc8?! 13. d5! C:e2 14. Ф:e2 C:c3 15. e5 Фf5 16. Лb3 Ca5 17. Kh4! Фd7 18. Ch6, и белые выиграли (Халифман — Лау, Роттердам, 1988). Сильнее 12... cd 13. cd Фd7 14. C:a6 K:a6 15. Фa3 Kc7!? 16. Лd1 Лfc8 17. Cb2 Kb5 с острой борьбой (Халифман — Епишин, Ленинград, 1988).

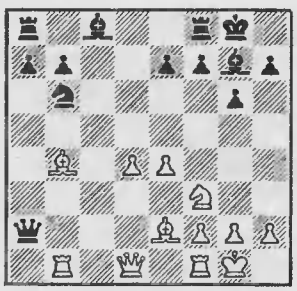
После 9... cd черные приобретают пешку, но за это белые получают сильную инициативу, а такие позиции мне по душе.

10. cd Фa5 11. Cd2!? Ф:a2 12. 0—0 Kd7.

Редкое продолжение. Основной ход — 12... b6. В партии с Епишиным (Вильнюс, 1988) после 13. Фc1 Cb7 14. Cc4 Фa4 15. Cb5 Фa2 16. Лe1! Лc8 17. Фd1 e6 18.

Фе2 Кс6 19. Фе3 e5 20. d5 Кd4 21. К:d4 ed 22. Фf4 мне удалось получить перспективную позицию.

13. Сb4 Кb6.



14. Фd3!?

Новинка. Белые продолжают нагнетать напряжение, а черный ферзь пока вне игры. Другой возможный ход — 14. С:e7 форсирует события в центре и не дает перевеса: 14... Лe8 15. Сc5 Л:e4 16. Cd3 Лe8 17. Лa1 Фb2 18. Лb1 Фa2.

А в партии Римерсма — Конкуэст (Дордрехт, 1988) было 14. Cb5 Cd7 15. C:d7 К:d7 с неясной игрой.

14... Лe8 15. Кg5!

Используя неудачное положение неприятельского ферзя, белые создают угрозу 16. Лa1. Тактическое обоснование — в варианте 15... C:d4 16. Cd1! Лd8 (16... Сe6 17. Ф:d4 Ф:b1 18. К:e6 fe 19. Сc3 или 16... Фc4 17. Фf3 и 18. Cb3) 17. Cb3 C:f2 (17... Ф:f2 18. Кph1) 18. Кph1 Л:d3 19. C:a2 с выигрышем.

15... Сe6 16. d5 Cd7.

Попытка использовать положенне белого ферзя на вертикали «d» путем 16... Лad8 не проходила ввиду 17. de f6 18. Фh3 fg 19. Cb5.

17. Фf3 f5!

Выглядит очень резко, на самом же деле — единственная возможность защиты. Более «аккуратное» 17... Cf6 приводило к немедленному поражению из-за 18. C:e7!; плохо и 17... f6 18. Лa1 Фc2 19. Лfc1 Фb2 20. Сc3 Фb3 21. Лcb1 Фc2 22. Лb2.

18. Cd3 Cf6.

Провоцируя белых на жертву фигуры. В противном случае, при 18... h6 19. Кe6! C:e6 20. de Ф:e6 21. ef или 18... Лf8 19. C:e7 fe 20. Ф:e4 Cf5 21. Фf3 белые получали «бесплатное» преимущество.

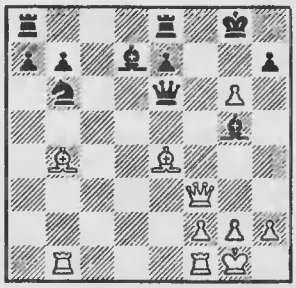
19. ef.

Белые принимают вызов, так как все остальные решения снижают темп атаки.

19... C:g5 20. fg Ф:d5.

Черные в который раз уже в этой партии делают правильный выбор. Слабее 20... Лf8? 21. Фh5 h6 22. h4! Cf4 (22... Ф:d5 23. hg Ф:g5 24. Ф:g5 hg 25. C:e7) 23. C:e7 Ф:d5 24. Ф:d5 К:d5 25. C:f8 с последующим Л:b7.

21. Се4 Фе6.



22. Cd2!!

Не каждый день делаешь такой ход. Не проходило 22. Фh5?! h6 23. f4 Ф:e4 24. fg из-за промежуточного шаха 24... Фe3.

22... hg!

После 22... C:d2 23. Л:b6 ab 24. Cd5 Ch6 25. Фf5! черные проигрывают. Хотя Гавриков и не видел 25-го хода белых, он интуитивно отказался от этого продолжения.

Теперь же борьба снова вступила в относительно спокойное русло, что неблагоприятно отразилось на моей игре (к тому же я испытывал недостаток времени).

23. C:g5 Cc6 24. C:c6 Ф:c6 25. Фh3 Фd5 26. Се3?!

Сильнее 26. Фh6! Фf7 и теперь 27. Се3, отыгрывая пешку и сохраняя позиционный перевес.

26... Кc4 27. Фg4 Кpg7.

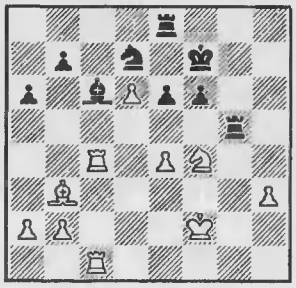
Этот ход в предварительных расчетах я пропустил и в преддверии цейтнота ответил **28. Cd4**, предложив ничью, которую мой соперник принял. Его можно понять: предыдущая борьба отняла много сил.

Мне кажется, эта партия выделяется из общего ничейного потока.

Восхищает спортивный подвиг неувядаемого Василия Васильевича Смыслова, повидавшего на своем веку несколько поколений чемпионов и юных талантов. Три нуля на старте не обескуражили ветерана: он начал играть быстрее и... намного сильнее! Запретив себе цейтноты, он смог подкрепить свою безупречную, как всегда, стратегию достаточно надежным расчетом и выиграл три партии при одном лишь поражении. При этом лишь он один смог победить непотопляемого Эйнгорна — и победить блестяще!

Комментируют экс-чемпион мира Василий СМЫСЛОВ и его секундант международный мастер Николай АНДРИАНОВ

СМЫСЛОВ — ЭЙНГОРН



В этом положении поединок с одесским гроссмейстером был отложен.

41... a5.

Несколько неожиданный записанный ход. Мы, в основном, анализировали естественные продолжения 41... Кe5 и 41... Лe5, что также вело к трудным позициям для черных. Например:

41... Кe5 42. Лb4! (с угрозой 43. Л:c6! bc 44. Лb7) 42... b5 43. Лd4, и на 43... f5 сильно 44. h4! Лg4 45. ef; 41... Лe5 42. Cd1 Лh8 (угрожало 43. Ch5) 43. Cg4 f5 (если 43... Кf8, то 44. Кd3 и далее 44... Л:e4 45. Л:e4 C:e4 46. Лc7 или 44... Лg5 45. Лc5! — контроль над полем f5!) 44. ef ef 45. Cf3 C:f3 46. Кр:f3 Кpf6 47. Лg1! (47. Лc7 Лh7 48. Лg1 Лe4), и дела черных плохи.

Записанный ход также не помог решить проблем защиты.

42. Л:c6!

Теперь стала возможной жертва качества с проникновением другой ладьи на седьмую горизонталь. Это еще плод анализа, а эффектная комбинация, осуществленная белыми через три хода, была найдена экс-чемпионом мира за доской.

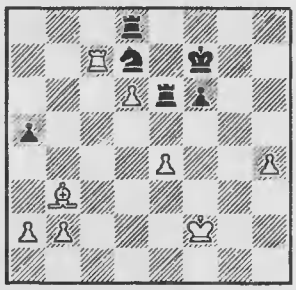
42... bc 43. Л:c6 Лe5.

Если 43... Лc5, то 44. Лa6 Kf8 45. Лa7 Крg8 46. Лe7! (добираясь до пункта e6) 46... Лd8 47. К:e6 К:e6 48. С:e6 с выигрышем. А на 43... a4 возможно было простое 44. С:a4.

44. Лc7 Лd8 45. К:e6!!

Конечно, не будь этого удара — белые могли бы сыграть и 45. Крf3.

45... Л:e6 46. h4.



Цугцванг! У черных лишняя ладья, но нет возможности освободиться от связок по диагонали a2—g8 и седьмому ряду без значительных материальных потерь. Черные сдались.

Партия получила приз газеты «Вечерняя Москва» «За самую красивую комбинацию».

Из «теоретических» поединков хотелось бы выделить следующую партию.

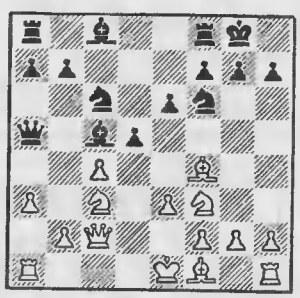
Комментирует гроссмейстер Михаил ГУРЕВИЧ

Ферзевый гамбит D37

ГУРЕВИЧ — СОКОЛОВ

Начало турнира сложилось для меня неудачно, причем я все время проигрывал белыми. Но в 8-м туре наконец удалось одержать первую победу.

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 e6 4. Кc3 Се7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. Фc2 Кc6 9. a3 Фa5.



10. 0—0—0!

Совершенно новая идея. Обычное продолжение 10. Лd1 встретилось на чемпионате у Иванчука в партиях с Ваганяном и Белявским.

Анализ перед турниром, проведенный совместно с Г. Кайдановым, позволил найти четкий план в варианте с длинной рокировкой. Используя прекрасную мобилизацию сил, белые начинают пешечную атаку на королевском фланге; черные же для подобной активности на ферзевом фланге должны затратить гораздо больше времени.

10... dc.

Неудачная реакция на дебютный сюрприз. В 14-м туре Харитонов избрал против меня более надежное 10... Се7. Однако после 11. g4 Лd8 12. h3 Сd7 13. Кd2 h6 14. Се2 белые сохранили опасную инициативу.

А вскоре в третьей партии четвертьфинального матча претендентов в Лондоне Спилмен применил мою идею против Шорта, что оказалось, по-видимому, полной неожиданностью для соперника: 12... a6 (вместо 12... Cd7) 13. Кd2 e5? (этот ход приводит к развалу центра черных) 14. g5!? Ке8 15. Кb3 Фb6 16. К:d5 и на 27-м ходу белые выиграли.

Заслуживает практической проверки 10... Cd7.

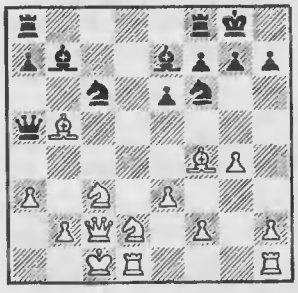
11. С:с4 Се7.

Еще не поздно было начать подготовку к активным действиям на ферзевом фланге путем 11... a6!? — в случае 12. Кd2 b5 13. Кb3 Фb6 14. К:c5 Ф:c5 15. Са2 Лd8 позиция упрощалась к выгоде черных.

12. g4! b5?

Белые осуществили основную идею варианта, и тут же Соколов допускает решающую ошибку, отказываясь от осложнений после 12.. e5 или 12... К:g4. Наверное, он недооценил следующую сильную реплику.

13. С:b5! Сb7 14. Кd2!



В план черных входило поставить одну из ладей на линию «с», но неожиданно выяснилось, что нужно спасать ферзя. А сделать это, оказывается, непросто. Например, 14... Кd5 15. Кс4 Фd8 16. e4 Cg5 17. ed, и активность белых весьма опасна.

14... Кb4 (отчаянная попытка спастись) **15. ab С:b4 16. Кс4 Фа1 17. Крd2!**

Еще не поздно было ошибиться: 17. Фb1? Ф:b1 18. Кр:b1 С:h1 19. Л:h1 С:c3 20. bc Лab8 21. С:b8 Л:b8, и худшее для черных позади.

17... С:с3 18. Кре2.

Жертва фигуры на 14-м ходу была своеобразной «психической атакой». Не только ход в партии, ведущий к выигрышу ферзя, но и 18. Кр:c3 ставило точки над «i» (и лишь в случае 18. bc? Ке4 борьба разгоралась с новой силой).

18... Фа2 19. Ла1. Черные сдались.

Чемпионат имел обширное, хотя и не всегда адекватное освещение в средствах массовой информации. Интересный и содержательный бюллетень «Созвездие» выпускался журналом «64», уделяли внимание чемпионату радио, телевидение, центральные газеты, но от «Советского спорта» читатели, думается, ждали гораздо большего.

Все было прекрасно или по крайней мере неплохо, пока не наступил конец турнира и не был открыт дополнительный матч за золотую медаль.

Стоит ли гадать, нужен ли вообще такой матч и кто больше хотел (или не хотел) его играть? Важнее здесь мысли тех, кто в очередной раз «запустил» чемпионат при недоработанном Положении: посмотрим, что получится, а потом решим «по ситуации». Так было уже не раз; шахматисты роптали, но подчинялись, и все оставалось по-прежнему. На сей раз судейская коллегия и Госкомспорт по ходу дела исправили Положение, но положения не спасли...

Сейчас, когда от разговоров о правовом государстве начинается переход к конкретным действиям, в нашей шахматной практике документ с печатями самого высокого уровня на поверку оборачивается филькиной грамотой. Это надо в корне менять, что и отражено в Постановлении президиума Шахматной федерации СССР (см. 2-ю стр. обложки).

Материал подготовили
В. МУРАХВЕРИ, Ю. КОТКОВ
и С. ЯНОВСКИЙ

ГОД ПЕТРОСЯНА

17 июня 1989 года девятому чемпиону мира по шахматам Тиграну Вартановичу Петросяну исполнилось бы 60 лет. Как будет отмечаться эта дата? Наш корреспондент встретился с директором московского шахматного клуба профсоюзов имени Т. Петросяна Ефимом НУЗОМ и попросил его ответить на ряд вопросов, связанных с предстоящим юбилеем.

— Что для вас значит имя Петросяна! Каков его вклад в создание клуба!

— В течение многих лет мне посчастливилось встречаться с Тиграном Вартановичем на турнирах и матчах, сопровождать его в поездках по стране. Это был высокообразованный, эрудированный человек, интересовавшийся самыми разнообразными вопросами жизни. Значительная часть деятельности Петросяна касалась его родного общества «Спартак». Он относился к успехам спортсменов в красно-белых майках как к своим личным, тяжело переживал неудачи.

Неудивительно, что во время строительства спартаковского шахматного клуба в Москве Петросян выполнял роль прораба и проектировщика, снабженца и дизайнера, директора и тренера. Уже будучи неизлечимо больным, Тигран Вартанович постоянно следил за ходом дел, а как только врачи на короткое время выписали его из больницы — мгновенно оказался в стенах клуба...

— Какие события ждут нас в юбилейном году!

— Мы разработали ряд интересных соревнований, в которых примут участие и сильнейшие шахматисты и многочисленные любители.

Становится традиционным январский мемориал Т. Петросяна — командный турнир юношеских сборных союзных республик, Москвы и Ленинграда. В январе нынешнего года в нем играли и наши друзья из Польши и Болгарии. На предстоящий мемориал приглашены также команды Чехословакии, ГДР и Румынии. Надеемся, что это будет яркое состязание, которое послужит росту мастерства юных шахматистов и укреплению дружбы между народами наших стран.

Затем пройдут массовые турниры в коллективах физкультуры и учебных заведениях Москвы, соревнования с укороченным контролем времени, всесоюзные конкурсы решения задач и этюдов. В заключение планируется провести международный турнир, в нем примут участие гроссмейстеры, игравшие в разное время с Петросяном.

На большом шахматном вечере, который состоится в одном из залов столицы, ведущие гроссмейстеры расскажут о жизни и творчестве замечательного шахматиста.

— Что будет сделано для того, чтобы юбилей запомнился и участникам соревнований и всем любителям шахмат!

— Будут выпущены большие настенные и карманные календари на 1989 год, вымпелы и трехцветные значки, папки-буклеты, записная книжка шахматиста с таблицами и бланками для записи партий. Все это смогут приобрести посетители нашего клуба, который расположен по известному москвичам адресу — в доме № 4 по Рахмановскому переулку.

Московские шахматные композиторы работают над созданием произведений, посвященных Т. Петросяну. Так что одни любители этого вида шахмат смогут получить удовольствие от решения, другие — повысить свои разряды. Главный судья конкурса — международный гроссмейстер по композиции Я. Владимиров.

— Итак, впереди настоящий шахматный праздник...

— Мы будем счастливы, если этот год, который Международная шахматная федерация собирается назвать «Годом Петросяна», останется в памяти шахматистов нашей страны и мира,— как останутся в памяти человечества жизнь Петросяна и его блестящие партии.

Гроссмейстер Евгений СВЕШНИКОВ: «Я за сильную федерацию»

В марте этого года готовилась моя публикация в «64 — ШО»: сотрудник журнала В. Канашенок записал нашу двухчасовую беседу на магнитофон, затем мы не раз встречались, дополняли и уточняли сказанное. А 14 марта я написал и принес в редакцию еще несколько страниц, где изложил свои взгляды на нынешнее состояние наших шахмат. После этого я уехал на турнир, а когда вернулся, узнал, что первого заместителя главного редактора «64 — ШО» А. Рошаля что-то не устраивает в моей статье. Я зашел к нему в кабинет, но разговора не получилось. Рошалю показалось, что я слишком выпячиваю свои личные проблемы. Возможно, ему не понравились и какие-то другие моменты — не знаю. Во всяком случае, вразумительного объяснения, почему материал не пойдет, я не получил.

Может быть, об этом и не стоило так подробно рассказывать, если бы не спора Рошаля в «64 — ШО» № 15: «Никто не сможет привести, скажем, за несколько лет ни одного случая, когда бы наш журнал отверг рукопись из-за несогласия с автором. (Ни единого!)»

Дополнив и переработав статью (в связи с более поздними событиями), я предложил ее журналу «Шахматы в СССР». Считаю проблемы, затронутые в ней, далеко не личными.

Начну с того, что я за Ассоциацию советских гроссмейстеров, но мыслю ее лишь в тесном союзе с Шахматной федерацией. Согласен с Г. Каспаровым в том, что не имеет смысла создавать еще один, помимо федерации, совещательный орган при Госкомспорте.

Почему бы не сделать нашу федерацию сильной, наделенной юридическими полномочиями общественной организацией — такой, чтобы ее решения не нужно было визировать в Управлении шахмат Госкомспорта СССР? Ассоциация могла бы стать в ней одним из главных органов — в виде тренерского совета или совета экспертов. Для того, чтобы федерация стала действенной, надо создать соответствующий материальный фонд.

По мнению Каспарова, создание фонда легче начать с небольшой группы гроссмейстеров. У меня же иная точка зрения. Если на Западе возможно появление элитной организации, основанной на крупном взносе какого-либо мецената, то у нас такое представляется проблематичным. Поэтому я за союз гроссмейстеров и федерации на базе шахматных клубов — их сеть у нас в стране весьма широка (кстати, клубы и шахматные школы могут иметь и свои источники доходов).

Пока же мы не имеем реальных прав — и достижения невелики. Международная ассоциация организовала Кубок мира, а что же наши гроссмейстеры? Почему ни один из этапов Кубка не пройдет в СССР? Неужели, имея 80 гроссмейстеров и четыре миллиона любителей, мы не можем проводить у себя крупные международные турниры и, как выяснилось, даже матч на первенство мира?!

Как бы здесь пригодился фонд федерации! Вспомним Петербургский конгресс памяти М. И. Чигорина (1909): «Использовав опыт прошлого, Организационный Комитет главные усилия свои направил на сбор пожертвований среди богатых представителей шахматного мира...» Сегодня средства могли бы складываться из отчислений шахматных клубов, крупных изданий, учреждений, предприятий.

Нет таких статей в законе? Наверняка есть. А если нет, то нужно написать и узаконить — власть-то у нас народная.

Чего не скажешь, к сожалению, о нашей шахматной власти. Точнее, о начальнике Управления шахмат и шашек Госкомспорта СССР Н. Крогиусе.

Помню, в 1986 году Крогиуса посетила депутация от России с просьбой помочь в организации очередного сочинского турнира. Рассматривали несколько вопросов. Реакция начальника была такой: с этим вопросом — к О. Стецко (тренер Управления — **Е. С.**), этот — к В. Гаврилину (зампред Госкомспорта СССР — **Е. С.**), с этим — в Совет Министров, а этот — сами решите!

Сам Крогиус не решил ни одного вопроса. Это и есть стиль его работы — своеобразная перепасовка. Он ничего не решает, а если решает, то лишь определенным образом: не подпишу — и все!

Полагаю, что передача власти Федерации и Ассоциации была бы в духе развития демократии. Иначе не видно движения вперед. Скажем, что сделала за прошедший год наша почти бесправная Ассоциация?

Провела благотворительные лекции и сеансы? Но выступления на шефских, общественных началах проводились и раньше — когда-то даже в бо́льших масштабах. Это элементарная норма жизни, которую можно поддерживать и без революционных перемен.

Определила составы участников и тренеров сборных СССР? Может быть, но ее предложения не были опубликованы. Очевидно, это осталось прерогативой Госкомспорта.

Разбила ведущих шахматистов на группы и обеспечила справедливость в вопросах выезда за границу? Не уверен. Провозглашалось, что каждый гроссмейстер будет иметь хотя бы одну поездку в год. Но Управлению видней (к примеру, моя кандидатура в этом году даже не рассматривалась).

Насколько я знаю, разбивка на группы проводилась по коэффициентам. А тут, особенно в ФИДЕ, царит какая-то неразбериха. У меня, скажем, год назад разница между советским и международным коэффициентом была примерно «+20» в пользу международного, а в январе «+55» в пользу советского!

Вопросов здесь много, но очевидно, что у советских шахматистов (особенно у второго, третьего эшелона — то есть, начиная с 50-го, затем с 100-го шахматиста и далее) коэффициенты явно занижены. Одна из главных причин — очень малый охват соревнований для обсчета по Эло.

На мой взгляд, разбивку надо проводить строго по результатам всесоюзных чемпионатов (исключение можно сделать для чемпиона мира и претендентов). Стипендия, устанавливаемая каждый раз сроком на один год, и ее размер также должны быть тесно связаны со спортивным принципом — и тогда не будет гроссмейстеров, не желающих играть в чемпионате СССР.

А как быть тем, кто остается (частично или совсем) без стипендии? Если в решении спортивных вопросов Ассоциация еще принимает какое-то посильное участие, то в решении социальных проблем у нас как был, так и остался полный пробел. У Госкомспорта до этого, видимо, не доходят руки.

Что с нашими прославленными и просто известными гроссмейстерами старшего поколения? Чем они занимаются? Как их здоровье? Зарплата? Помнят ли их заслуги шахматисты и спортивные работники?

Перечислю лишь некоторых (в порядке алфавита, а не в порядке заслуг — их хватает у всех): Антошин, Бронштейн, Быкова, Лутиков, Рубцова, Савон, Холмов... А кто на очереди? Балашов, Дорфман, Купрейчик, Романишин, Свешников, Цешковский и т. д.?

Для того, чтобы труд гроссмейстеров и ведущих мастеров чтили и уважали, надо прежде всего закрепить их за шахматными клубами городов, ведомств и предприятий. Пусть стипендии участников или тренеров сборной страны (республики) выдаются им по месту основной работы. В случае снижения или отмены стипендии шахматисты займутся клубными делами, получая гарантированную заработную плату.

Очень важно, что при этом они будут закреплены и за конкретной профсоюзной организацией. Здесь и жилье, и путевки, и лечение. И все законно, и ничего не надо выклянчивать.

В 1984 году я перенес серьезную операцию. «Естественно», никаких льгот в связи с этим я не имел. Проблему лечения, «выбивания» путевки в санаторий пришлось решать самому.

Или такой факт. Когда меня сняли со стипендии, я обратился за помощью в профсоюзные организации Челябинского облспорткомитета и Госкомспорта. Ответ был прост: мы не имеем к этому отношения. Извините, а где же мой профсоюз?

Это очень важные вещи. На-

шим профсоюзом могли бы стать Федерация и шахматный клуб. Необходима организация, которая защищала бы наши интересы!

А как сейчас решаются проблемы трудоустройства и оплаты труда?

Очевидно, когда гроссмейстер успешно занимается тренерской работой, ему надо присваивать высшую категорию. Это же просто насмешка: у экс-чемпиона СССР, участника XX Олимпиады В. Савона вторая категория, а Управление шахмат «растит» заслуженных тренеров СССР.

Доходит и до абсурда. Гроссмейстеру А. Панченко, одному из самых сильных и активных российских тренеров, отказано в присвоении первой категории на том основании, что он по трудовой книжке инженер, а тренер лишь по совместительству! Мне было отказано даже и во второй категории, так как я получал спортивную стипендию и по инструкции не имел на это права. Говорят, мол, в Челябинске у нас с Панченко нет перспективных учеников. А то, что они есть по всей России и всему Союзу — не в счет.

Странное дело: не в счет и работа с членами сборной, участниками матчей претендентов и даже с чемпионами мира, не в счет теоретические статьи и книги, сотни партий, на которых учатся новые поколения шахматистов.

Гроссмейстеры у нас бесправные люди: на них не распространяется действие КЗОТа, и при снятии со стипендии им не предоставляется другая работа. Да и устроиться на подходящую работу очень непросто: институтские специальности, как правило, давно утрачены, педагогического образования нет, а зарплата тренера второй категории мала.

Вот и приходится давать изматывающие сеансы (вспомним Ласкера, Флора...), хотя уж сейчас-то, наверное, можно работать и по-другому.

Поделюсь своим горьким опытом. Одиннадцать лет я получал стипендию члена сборной команды страны. В июне 1987 года заместитель председателя Госкомспорта СССР В. Гаврилин сказал мне: «Вот у меня приказ о снятии вас со стипендии, но мы его пока не подписываем — собираемся перевести вас на тренерскую стипендию. Не волнуйтесь, все будет в порядке».

Через месяц, вернувшись с турнира, я узнал, что с 1 июля «за снижение спортивных результатов» снят со стипендии, а на тренерскую ставку не переведен (ее тогда просто не было). Это решение прошло мимо тренерского совета и федерации — думаю, оно было принято келейно начальником Управления Крогиусом.

Став «безработным», я решил (где-то в ноябре) подать в суд. Но сразу возник вопрос: где и на кого подавать — на облспорткомитет или на Госкомспорт? Моя трудовая книжка находилась в Челябинске, а шахматная деятельность была связана с Госкомспортом СССР и РСФСР. Выяснив все же, что я работник Госкомспорта, судья сделал запрос о судьбе стипендии. Ответом было гробовое молчание.

После долгих месяцев неизвестности, в июле этого года суд принял такое решение: мой иск не может быть удовлетворен, поскольку на стипендию меня назначала Шахматная федерация СССР — значит, она и должна заботиться о моем трудоустройстве. Но снимали-то меня без всякой федерации!

В декабре 1987 года состоялся пленум Всероссийской шахматной федерации, который принял решение о создании региональных школ. В этой связи председатель федерации академик Л. Абалкин и зампред Госкомспорта РСФСР А. Кузнецов направили на имя В. Гаврилина письмо с просьбой выделить тренерские ставки для меня и для Панченко.

Зимой мы ходили с тренером российского Госкомспорта К. Огаджаняном к Крогиусу. Тот затребовал различные справки. За одними справками я ездил в Челябинск, другие мы составили в Москве — и наконец принесли.

Но справки не помогли. Письменного ответа на ходатайство не последовало, хотя я знаю, что на нашем письме была положительная резолюция Гаврилина. Может быть, отдел кадров не счел возможным выделить ставки? Кто конкретно наложил вето — трудно сказать... Так или иначе, но до сих пор решение пленума Всероссийской федерации не выполнено.

В мае этого года, узнав, что объявлен конкурс на замещение вакантной должности тренера сборной команды СССР, я подал в Управление документы. Но мне было отказано в участии в связи с тем, что я не прописан в Москве (где у меня живет мать — но это уже вопрос другого, внешахматного порядка). Это прямое нарушение 34-й статьи нашей Конституции, где сказано, что все граждане СССР имеют равные права вне зависимости от места жительства. Конечно, я мог и не пройти по конкурсу, но участвовать в нем имел полное право! А если бы вдруг нечаянно прошел, Госкомспорту пришлось бы что-то придумать (как это не раз случалось).

В августе хотел сыграть во Всесоюзном отборочном турнире, но Челябинский облспорткомитет отказался меня командировать (кто я для него без стипендии?). Ехать за свой счет в Благовещенск слишком накладно, и я обратился в Управление шахмат с просьбой написать ходатайство в российский Госкомспорт, чтобы тот меня командировал. Письмо было подготовлено старшим тренером Ан. Быховским, и Крогиусу оставалось только его подписать (с Госкомспортом России все уже было согласовано). Однако начальник Управления отказался поставить свою визу и практически исключил меня из розыгрыша первенства СССР.

Что же делать? Играть за свой счет в «неуправляемых» турнирах? А может, заняться шахматно-преподавательской деятельностью? Ведь по своему общественному значению гроссмейстер, по-моему, не ниже профессора. Но в наших шахматных вузах не встретишь преподавателя-гроссмейстера. Как же, ведь у него нет ни ученой степени, ни научных трудов, ни педагогического образования, ни стажа. А получать за работу гроши не хочется, да и стыдно перед людьми. Вот и получается: выступаешь либо на общественных началах, либо по путевкам ЦШК.

А ведь это своего рода индивидуальная трудовая деятельность. Лекционное бюро вполне подходит под Устав кооператива, не так давно опубликованный в печати. Может, и вправду, гроссмейстерам взять да и организовать кооператив шахматных услуг — для клубов, специализированных школ, шахматных отделений институтов? Сюда бы вошли и пособия, и учебные программы, и лекции, и сеансы. Имел бы гроссмейстер свой счет и платил бы прогрессивный подоходный налог.

Можно и по-другому: обычный налог государству (13 процентов), а от общей суммы доходов за год — какой-то процент (по нарастающей) в фонд Федерации или клуба. А в случае болезни шахматиста, может быть, даже наоборот, ему заплатит Федерация.

Все это лишь примерная схема, попытка приблизиться к социальной справедливости, отстоять профессиональные интересы. А то ведь у нас так: отдаем огромную часть получаемых призов Госкомспорту — и все мимо шахмат.

Как было бы здорово, если бы заработанные деньги оставались в Федерации или в клубах по месту работы шахматистов! Их направляли бы — совершенно конкретно — и на поддержку шахматных школ, и на строительство клубов, и на покупку компьютеров (за ними будущее!) и на многое-многое другое — то есть, именно на развитие шахмат...

ОКОНЧАНИЕ ПАРТИЙ (см. журнал № 9, 4-я стр. обложки)

№ 1. Юсупов — Каспаров: 25... Фd5! 26. С:e8 К:f2 27. c8Ф Л:c8 28. Л:c8 Kh3 29. gh Фd1 30. Крg2 Фе2 31. Крg1. Ничья.

№ 2. Каспаров — Иванчук: 20. С:d6! cd 21. Лbe1 Л:e1 22. Л:e1 Cd7 23. Ле7 Сс6 24. f6! Черные сдались.

№ 3. Смирин — Смыслов: 22. К:f7! Л:f7 23. С:e6 Ked5 24. Кg5 Ла7 25. Л:c6 Kf4 26. Л:a6 Л:a6 27. С:f7 Крh8 28. Фf3. Черные сдались.

№ 5. Юдасин — Салов: 35. Л:f6! Кd5 36. Лf4 К:c7 37. Cg6 Крe7 38. Лf7 Крd6 39. Лd7 Крc6 40. С:e4 Крb6 41. e7. Черные сдались.

№ 7. Юсупов — Смыслов: 36. Лb8! Крf7 37. Кg5. Черные сдались.

Окончания партий № 4, 6 и 8 приводятся в материалах о чемпионате (стр. 2—8).

ВАШЕ МНЕНИЕ

ПРИ ВСЕХ ФИГУРАХ...

Острая схватка **Тайманов — Найдорф** (Цюрих, 1953) пришла к такому положению:

Ход черных

Оцените позицию и подкрепите свое мнение вариантами.

ОДНА ХОРОШО, А ДВЕ?..

Ответ, см. журнал № 9

Могут. После **20... Л:e4! 21. Кd2 Л:e2! 22. Ф:e2 Фd5 23. Крf2 Kb4 24. Кf3 Кd3 25. Крg2 К:c1 26. Л:c1 Сс6** белые сделали еще несколько ходов и сдались (Глигорич — Тукмаков, открытое первенство Нью-Йорка, 1988).

Евгений ВЛАДИМИРОВ, международный мастер

ВТОРАЯ ПОБЕДА АРМЕЙЦЕВ

Финал очередного розыгрыша Кубка европейских чемпионов состоялся в июле в Роттердаме. Четыре ведущих клуба континента встретились в двухкруговом турнире.

Итоги турнира: 1. **ЦСКА** (СССР) — 20 очков из 36, 2. **«Гонвед»** (Венгрия) — 18, 3. **«Фольмак»** (Голландия) — 17$^1/_2$, 4. **«Золинген»** (ФРГ) — 16$^1/_2$ очков.

Имена лидеров команд украсили бы любой супертурнир: Сакс, Тимман, Хюбнер, Юсупов. А на второй доске — Корчной, Пинтер, Тукмаков, Шорт. Кроме того, за «Золинген» на третьей доске играл Спасский, а за «Фольмак» на скромной четвертой — Спилмен (по правилам каждый клуб может выставить двух зарубежных шахматистов).

Но в командных соревнованиях погоду редко делают «звезды». Важнее всего иметь ровную команду, с длинной скамейкой.

Именно таким коллективом оказался наш армейский клуб. Серьезных пробоин не было ни на одной доске, а результат Александра Халифмана — 5 побед в пяти партиях (!) — практически определил исход турнира за тур до финиша.

Ленинградец обыгрывал своих соперников, как говорится, «одной левой».

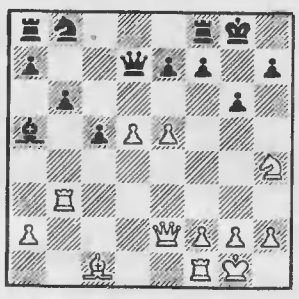
Защита Грюнфельда D85

ХАЛИФМАН (ЦСКА) — **ЛАУ** («Золинген»)

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. cd K:d5 6. e4 K:c3 7. bc c5 8. Лb1 0—0 9. Ce2 b6 10. 0—0 Cb7 11. Фd3 Ca6 12. Фe3 Фc8 13. d5 C:e2 14. Ф:e2 C:c3?

«Информатор» (№ 42) рекомендует 14... c4, что, конечно, осмотрительнее, хотя и вряд ли достаточно для уравнения. Ходом в партии черные добровольно выключают своего слона из игры. Пешка — слишком малая компенсация за это.

15. e5 Фf5 16. Лb3 Ca5? (плохо ли, хорошо, но необходимо было играть 16... Cd4) **17. Kh4 Фd7.**



18. Ch6 Ф:d5 (капитуляция, но и после 18... Лd8 19. e6 Ф:d5 20. ef Ф:f7 21. Лf3 или 19... Фd6 20. ef Кр:f7 21. Лf3 Крg8 22. Фb2 черным впору сдаваться) **19. C:f8 Кр:f8 20. Лd3 Фb7 21. Лd8 Крg7 22. Kf5! gf 23. Фe3 Фc6 24. Фg5 Фg6 25. Ф:e7**, и немецкий шахматист остановил часы. Последние ходы Лау делал уже в цейтноте, а Халифман потратил на партию всего минут 35!

Даже без участия Карпова наше преимущество было столь заметным, что оказало на нас убаюкивающее действие! Перед последним туром команда ЦСКА не подала вовремя заявку. В соответствии с правилами пришлось выставить основной состав, включив в него... Тукмакова, уехавшего накануне на турнир в Швейцарию.

Так что последний матч против будапештского «Гонведа» пришлось начать при счете 0:1. В конечном итоге это и позволило венгерской команде, называвшейся на старте «неявным аутсайдером», показать отличный результат.

Встречая нашу команду, прихватившую в Роттердам весьма увесистый Кубок европейских чемпионов (приз-то переходящий!), голландцы шутили: «Зачем было тащить такую тяжесть, оставили бы Кубок в Москве — все равно ведь придется везти назад». Шутка оказалась вещей, и ЦСКА, как и в предыдущем розыгрыше, завоевал почетный трофей.

За команду-победительницу играли (в порядке досок): **А. Юсупов** (2 очка из 5), **В. Тукмаков** (1 из 3), **С. Лпутян** (3 из 5), **С. Макарычев** (1$^1/_2$ из 4), **В. Маланюк** (3 из 5), **Е. Владимиров** (3$^1/_2$ из 6) и запасные — **А. Халифман** (5 из 5) и **Е. Пигусов** (1 из 2).

Вот несколько запомнившихся фрагментов соревнования.

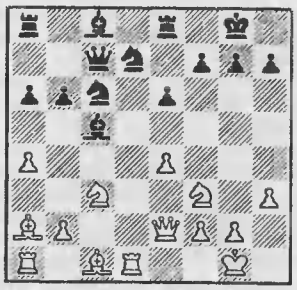
Принятый ферзевый гамбит D27

ЛПУТЯН (ЦСКА) — **ХЮБНЕР** («Золинген»)

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. C:c4 c5 6. 0—0 a6 7. a4 Kc6 8. Фe2 Фc7 9. Kc3 Cd6 10. Лd1 0—0 11. h3 Лe8 (готовясь к ходу d4—d5) **12. dc** (белые меняют план) **12... C:c5 13. e4 Kd7.**

На 13... Кe5 Лпутян планировал 14. Cf4 K:f3 15. Ф:f3 C:f2 16. Ф:f2 Ф:c4 17. Ce5 с грозной инициативой. Возможны такие варианты: 17... K:e4 18. Фh4 (но не 18. Фf4 Фc5 19. Cd4 K:c3!) 18... f5 19. K:e4 Ф:e4 20. Фg3 или 17... Kd7 18. Cd6 (интересно и 18. Л:d7) 18... b6 19. Лac1 Фb3 20. Лd4 с богатой игрой за пешку.

14. Ca2 b6.



Кажется, что черные благополучно закончат развитие, но...

15. e5! Kd:e5 16. Cf4 f6 17. Лac1 Cb7 18. K:e5 fe 19. Cg3 Лad8 20. Ke4 Л:d1 21. Л:d1 Kd4 22. Фh5.

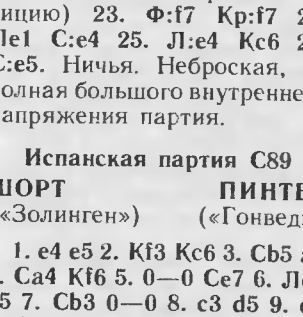
Сильнее 22. Фg4, и черным нелегко защищать многочисленные слабости.

22... Фf7 (теперь Хюбнеру удается консолидировать позицию) **23. Ф:f7 Кр:f7 24. Лe1 C:e4 25. Л:e4 Kc6 26. C:e5.** Ничья. Неброская, но полная большого внутреннего напряжения партия.

Испанская партия C89

ШОРТ («Золинген») — **ПИНТЕР** («Гонвед»)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:e5 c6 12. d4 Cd6 13. Лe1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Ce3 Cg4 16. Фd3 Лae8 17. Kd2 Лe6 18. a4 ba 19. Л:a4 f5 20. Фf1 Фh5 21. f4 Лb8 22. C:d5 cd 23. Л:a6 Лbe8.



Соперники пришли к этой позиции за считанные минуты: она хорошо известна в теории. Например, партия Прандштеттер — Блатны (чемпионат Чехословакии, 1986) продолжалась так: 24. Фf2 (не годится 24. Фg2 Л:e3 25. Л:e3 Л:e3 26. Ф:d5 Фf7 27. Ф:f7 Кр:f7 28. Л:d6 Лe1, и белые теряют фигуру) 24... g5 (с идеей 25. fg C:g3!) 25. Л:d6 Л:d6 26. fg Лde6 с острой игрой.

Шорт делает новый и очень сильный ход.

24. Фb5!

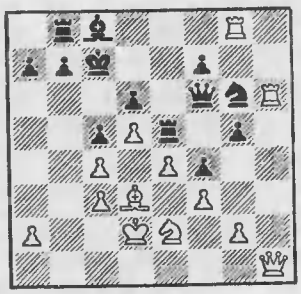
Теперь на 24... Л:e3 возможно 25. Л:e3 Л:e3 26. Л:d6! Лe1 27. Кf1 (при ферзе на g2 это не годилось из-за 27... Сf3 с последующим Лe2), и активность черных иссякает.

24... Фf7 25. h3!

«Приглашая» черных в проигранный для них эндшпиль после 25... С:h3 26. Ф:d5 Л:e3 27. Ф:f7 Кр:f7 28. Л:e3 Л:e3 29. Л:d6 Л:g3 30. Крh2.

25... Ch5 26. Ф:d5 C:f4 (безнадежно теперь и 26... Л:e3 27. Ф:f7 Кр:f7 28. Л:e3 Л:e3 29. Л:d6 Лe1 30. Кf1) **27. Л:e6 Л:e6 28. Кf1!** (последний точный ход, после чего материальный перевес белых решает) **28... C:g3 29. К:g3 f4 30. Ф:h5 Лg6 31. Крh2.** Черные сдались.

МАЛАНЮК (ЦСКА) — **СОСОНКО** («Фольмак»)



28. Лh:g6! (жертва качества позволяет обобрать весь неприятельский королевский фланг) **28... fg 29. Фh7 Лe7 30. Фh6 Cd7 31. Л:g6 Фe5 32. Л:g5 Фh8 33. Ф:h8 Л:h8 34. К:f4.**

Теперь лавина белых пешек готова двинуться вперед.

34... Лh1 35. Кg6 Лg7 36. f4 Лa1 37. e5 de 38. fe Л:a2 39. Крe3 Ce8 40. d6 (последние ходы делались в сильном обоюдном цейтноте) **40... Крd8 41. e6 C:g6 42. Л:g6 Л:g2 43. Л:g7 Л:g7 44. Cc2 b5 45. e7 Крe8 46. Ce4 Л:e7 47. de b4 48. cb cb 49. Cc2,** и черные капитулировали.

Познакомлю читателей и с одной своей партией.

Русская партия С42

ХАЗАИ («Гонвед») — **ВЛАДИМИРОВ** (ЦСКА)

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К:e5 d6 4. Кf3 К:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. c4 c6.

Симметричная система русской партии приобрела популярность. Так постоянно играли А. Кочиев и Э. Розенталис, а ныне вариант получил прописку и в соревнованиях сильнейших гроссмейстеров. Вот как развивались еще две партии Кубка европейских чемпионов:

Хюбнер — Тимман: 9. Лe1 Лe8 10. Кc3 К:c3 11. bc Cg4 12. Cg5 Л:e1 13. Ф:e1 Фd7 14. Фe3 Фe6 15. Лb1 b6 16. cd cd 17. c4 Ф:e3 18. fe Кc6 19. cd Kb4, и в дальнейшем черные удержали равновесие.

Шорт — Макарычев: 9. Кc3 К:c3 10. bc Cg4 11. Лb1 dc 12. C:c4 b5 13. Cd3 Кd7 14. Лe1 Кb6 15. Cc2 Лe8 16. Cg5 Фc7 17. Фd3 g6, и шансы черных по меньшей мере не хуже.

Ход, сделанный моим соперником, считается одним из основных.

9. Фc2 Кa6 10. a3 Cg4 11. Кe5.

Другая возможность — 11. c5 Cc7 12. Кe5 — проверялась в матче Тимман — Салов (Сент-Джон, 1988). После 12... C:e5 13. de К:e5 (13... К:a:c5 привело в партии-первоисточнике Шакаров — Розенталис, по переписке, 1986, к выгодным для белых осложнениям: 14. f3 Фb6 15. Ce3 d4 16. C:d4 Лfd8 17. C:e4 Л:d4 18. C:h7 Крh8 19. fg и т. д.) 14. C:h7 Крh8 возникла трудная для оценки позиция (см. журнал № 5, 1988).

11... C:e5 12. de Кac5 13. b4?!

Новинка, и не слишком удачная. Надежность укреплений черных следует проверить в варианте 13. f3 К:d3 14. Ф:d3 Кc5 15. Фd4 Кb3 16. Ф:g4 К:a1 (16... h5!?) 17. Ch6 g6 или 17... Фb6 18. Крh1 g6.

13... К:d3 14. Ф:d3 Cf5 15. cd cd 16. Фd4 Лc8.

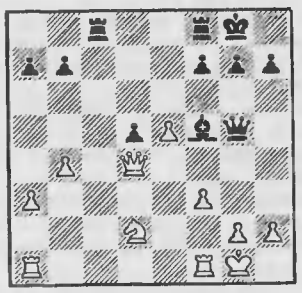
Имея перевес в развитии и свободную фигурную игру, черные могут быть довольны итогами дебюта.

Последним ходом жертвуется пешка, но принимать жертву опасно: 17. Ф:a7 b6 (интересно и 17... d4), и ферзь выключен из игры, а пешка «d» грозит двинуться вперед. Нельзя, к примеру, 18. f3? из-за 18... Л:c1 19. Л:c1 Фg5 20. Лe1 Ch3 21. g3 К:g3, и белые беззащитны.

17. f3 Kg5 18. C:g5.

Конь намеревался перейти на удобную блокадную позицию на e6, и белые считают за благо его разменять.

18... Ф:g5 19. Кd2.



19... h5!

Именно этот ход закрепляет преимущество черных, а не импульсивное 19... Лc2 20. Лf2. Продолжение могло быть такое: 20... Лfc8 21. f4 Фd8 22. Кb3 (возможно, годится и 22. Ф:a7). В дальнейшем белые, переведя коня на d4, добивались полноправной игры.

Первоочередная задача черных — вызвать ослабление королевского фланга противника.

20. Лac1 h4 21. Лc5 h3 22. g3 Л:c5 23. bc Фe7.

Вкрадчивый ход. Ферзь прицеливается к пешке a3 (в план черных входит вскрытие игры посредством b7—b6).

24. g4? Cd7!

Расчет белых на 24... Ce6 25. Кb3 с последующим переводом коня на d4 не оправдался. Теперь при 25. Kb3 надо считаться и со слабостью пешки e5, и с маневром Cd7—b5—c4. А пешка g4 назад уже не пойдет...

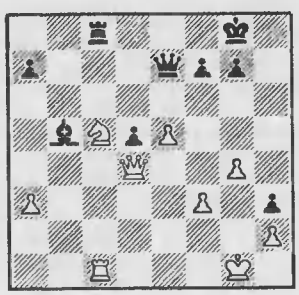
25. Лe1 Лc8 26. Kb3.

Я ожидал 26. Ф:d5, после чего черным, возможно, пришлось бы перейти в эндшпиль: 26... Л:c5 27. Фd6 Ф:d6 28. ed Лd5 29. Кe4 Cc6. Сыграв 30. Крf2, белые получали некоторые шансы на ничью.

26... b6 27. Лc1 bc 28. К:c5.

После 28. Л:c5 Лb8 белым не удалось бы защитить свои тылы от вторжения черной ладьи.

28... Cb5.



29. Лc3.

Точного расчета требовало 29. Ф:d5. Поначалу я имел в виду 29... Фg5 30. Лe1 Лd8 31. Кe4 Фh4. Но после 32. Кf6 Ф:f6 33. Ф:b5 Ф:f3 34. Фe2 Ф:a3 35. e6 Фc5 36. Фf2 реализовать лишнюю пешку едва ли удастся. Держатся белые и в варианте 29... Cc6 30. Фd3 (не 30. Фd6? Фg5 31. Лc3 Лd8 32. Кe6 fe 33. Ф:e6 Крh8 34. Ф:c6 Фd2) 30... C:f3 31. Ф:f3 Л:c5 32. Л:c5 Ф:c5 33. Крf1.

Правильно 29... Лd8 30. Фe4 Фg5 31. Kb3 (на 31. Фe1 решает эффектное 31... Ce2!, и от угроз 32... C:f3 и 32... Фe3 нет удовлетворительной защиты) 31... Ca4! 32. Ф:a4 (другого нет) 32... Фe3 33. Крf1 Ф:f3 34. Крe1 Фh1 35. Крe2 Ф:h2 с выигрышем.

29... Cc4 30. Кd3 Лb8.

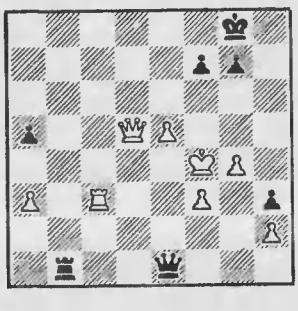
Если черная ладья ворвется в неприятельский лагерь, партия кончится матовой атакой.

31. Kb4 a5!

Вступление к форсированно выигрывающему варианту. Выбора у белых нет.

32. К:d5 C:d5 33. Ф:d5 Лb1 34. Крf2 Фh4 35. Крe3 Фe1 36. Крf4.

Если 36. Крd4, то 36... Лd1 37. Лd3 Фf2 38. Крc3 (38. Крe4 Фe2; 38. Крc4 Фc2) 38... Лc1, и мат следующим ходом.



Сыграв королем на f4, мой партнер затаил последнюю надежду: а вдруг 36... Ф:c3? Тогда 37. Фa8 Крh7 38. Фe4 g6 39. Ф:b1, вероятно, привело бы к ничьей.

36... g5! 37. Кр:g5 Ф:c3.

С темпом избавившись от мешавшей пешки, черные сохранили лишнюю ладью. В остальных ходах необходимости уже не было.

38. Фd8 Крh7 39. Фf6 Лb7 40. Крh5 Фd3 41. Фh6 Крg8 42. Фg5 Фg6 43. Ф:g6 fg 44. Кр:g6 Лb6. Белые сдались.

Из выступлений А. Юсупова (№ 6) и других наших гроссмейстеров я узнал, что ФИДЕ стремительно насаждает «активные» шахматы, не считаясь с мнением ведущих шахматистов мира.

Вице-президент ФИДЕ Н. Крогиус в статье «На разных параллелях» («64—ШО», № 11) объясняет политику этой организации следующим образом: «...Быстрые шахматы в известной мере отражают и некоторые тенденции развития современной эпохи: динамизм, экономичность и реализм. Поэтому распространение «быстрых» шахмат — не прихоть отдельных лиц, а выражение объективной потребности, существующей в шахматном мире».

Несомненно, как поется в популярной песне, «время стрессов и страстей мчится все быстрей...». Но означает ли это, что необходимо подменять шахматное творчество партиями-«скороспелками»? Следуя этой логике, нужно рекомендовать писателям, музыкантам, художникам, работникам театра и кино делать свои произведения как можно быстрее, короче и проще для восприятия, с тем чтобы наш слишком загруженный «потребитель духовной пищи» не тратил много времени на ее «поглощение». Только не станем ли мы от этого духовно беднее?..

Всякое сравнение хромает, и тем не менее, если назвать классические шахматы игрой «высшего сорта», то «активные» шахматы — игра «первого сорта» (а блиц — второго).

Думаю, что решение ФИДЕ о присвоении званий по «активным» шахматам ошибочно. Проведение данной меры в жизнь девальвирует звания. Каждый гроссмейстер наверняка помнит, каким нелегким было его восхождение на высшую ступень шахматной квалификации, какая неимоверная по напряжению работа над разбором литературы, партий, поиском новых решений в хорошо известных позициях предшествовала этому. Ведь шахматы — это не только спорт и искусство, но еще и наука. В науке же, как писал Маркс, «нет широкой столбовой дороги и только тот может достичь ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

Присвоение званий приведет к тому, что молодые шахматисты уже не станут утруждать себя глубоким изучением теории. Они будут становиться гроссмейстерами и мастерами, так и не познав, что же такое шахматное творчество. С нынешним поколением уйдут и «старые» шахматы. Останется лишь красочный, увлекательный спектакль, фарс, который по привычке еще будут называть шахматами.

Не слишком ли мрачная, нереальная картина? Мне тоже хотелось бы верить, что это никогда не станет реальностью.

Недостатки, присущие «активным» шахматам как таковым, усугубляются «Правилами», принятыми Ассамблеей ФИДЕ. Пункты о том, что «невозможные ходы, не замеченные партнерами, не могут быть исправлены» и что запрещено «вносить исправления в первоначальное расположение фигур, если кто-то из партнеров не заметит неправильности до совершения каждым первого хода», попросту абсурдны. Это уже не «первый» или «второй» сорт, а вообще пародия на шахматы.

Видимо, «Правила» нуждаются в серьезном совершенствовании. Ляпсусы можно объяснить разве что большой спешкой при их составлении и утверждении.

Очевидно: раз есть доска, фигуры и часы — «активные» шахматы, как и блиц, имеют право на жизнь. Они лишь должны «знать свое место». Это и развлечение, и разминка перед серьезными соревнованиями. Мне кажется, не так уж страшны и чемпионаты по этому виду спорта. Однако следует продумать ограничения, которые обеспечили бы невозможность поглощения «активными» шахматами «пассивных».

Анатолий КАШЛИНСКИЙ.
Москва.

Прим. ред.: Именно так пишется фамилия автора заметки в № 12, 1987 (с. 19). Приносим извинения за опечатку.

* * *

Почему же шахматы оказались под угрозой? Мне кажется, кризис назревал не одно десятилетие.

Шахматами давно уже управляют «по-буржуазному оплачиваемые чиновники» и прочие сильные мира сего.

Достаточно вспомнить, как рапортовал А. Карпов о своих победах Л. Брежневу (побежденным же был «строптивый» В. Корчной; и только ли он?). Шахматы стали конъюнктурными. А как известно, кто платит, тот и заказывает музыку.

Угроза «активных» шахмат возникла не вдруг — это новый, действительно очень опасный, но совершенно закономерно развившийся симптом старой болезни, которую мы долго не хотели замечать.

Шахматы существуют в форме соревнования, спортивного соперничества людей и без этого просто немыслимы. Но беда в том, что за последние десятилетия спортивный элемент игры настолько гипертрофировался, что стал и формой и содержанием. Я всегда считал, что сущность шахмат, самый смысл их существования заключается в духовном совершенствовании человека. Ныне же все представляется вывернутым наизнанку: не борьба для совершенствования, а совершенствование для борьбы за выигрыш.

Во всяком виде деятельности есть борьба, конкуренция, но нигде это не является самоцелью (и даже в спорте, если вдуматься, не в этом суть). В шахматах же мало что и осталось, кроме борьбы за спортивные титулы, награды, славу, деньги. Но такие шахматы высоко ценятся на рынке массовой культуры и благодаря этому процветают.

Именно такие шахматы и пропагандирует журнал «64—ШО». И нередко при этом отстаивает неправые принципы при помощи неправых средств. Так, например, в своем лицемерном «Приглашении к гласности» «64—ШО» сетует на обидчивость авторитетов, отказывающихся сотрудничать с журналом. Но не естественно ли будет, если Э. Гуфельд перестанет писать для «64» после оскорбительной статьи А. Ермолинского, опубликованной в № 9 за этот год? Статью просто неловко читать, настолько издевательский тон. Но редакции этого показалось мало: видимо, для усиления эффекта поместили еще и карикатуру, явно перейдя грань, отделяющую юмор от нелепости и дурного вкуса.

На мой взгляд, шахматы не смогут выйти из кризиса, пока их богатейшие духовные возможности остаются невостребованными. Видимо, в наши дни эти возможности невозможно реализовать вне связи с наукой. Шахматы остро нуждаются в серьезных научных исследованиях: эстетических, психологических, исторических, философских... Мне кажется, ваш журнал мог бы сделать шаги в этом направлении.

Очень полезным может оказаться и новый подход к анализу партий. Очевидно, что без комментирования в стиле «Информатора» в наши дни не обойтись. Но нужно и комментирование совсем другого рода. Вернее, даже не комментирование, а художественное интерпретирование лучших партий и этюдов, способное обнаружить за спецификой шахматной формы универсальное, духовно обогащающее человека содержание.

Л. Б. БАБУШКИН.
Ленинград.

Как соотносятся между собой классические и быстрые шахматы? В развитие юсуповской идеи «театра» и «кино» предлагаю следующую спортивную формулу:

$$\frac{\text{классические}}{\text{быстрые}} = \frac{\text{бег на 5000 м}}{\text{бег трусцой}}$$

Поясню свою мысль. Бег на 5000 метров — классическая дисциплина легкой атлетики; здесь разыгрываются высшие титулы, устанавливаются звания и квалификационные нормы — то же и в других видах спорта, и в классических шахматах.

Бег трусцой — массовое занятие для укрепления здоровья и поднятия тонуса; такой бег пропагандируется среди миллионов, но никому не приходит в голову разыгрывать титул чемпиона или присваивать мастерское звание — это просто не имеет смысла.

Точно так же мы должны воспринимать и быструю игру — как вид досуга трудящихся, как массовую гимнастику ума. Но не более того! Ведь высшего уровня мастерства можно достичь только в настоящих, серьезных шахматах.

А. А. ИВАНОВ.
Донецк.

ВАШЕ МНЕНИЕ

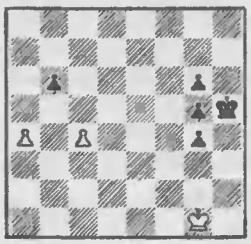
ЧЬИ КОЗЫРИ СИЛЬНЕЕ?

Перед вами позиция, которая могла возникнуть в одном из вариантов партии **Толуш — Флор** (Киев. 1944):

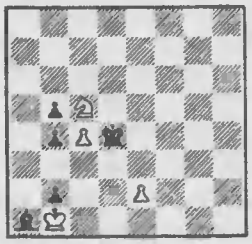
У белых под боем ферзь и ладья, им грозит мат в один ход, но очередь хода за ними.

Как может закончиться борьба?

1. Л. КУББЕЛЬ
«Шахматный листок»
1927

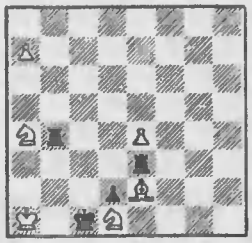


2. Л. ЛИНДГРЕН, А. ХИЛЬДЕБРАНД
Матч дружбы
1962—64, 15-е место



Выигрыш

3. А. МАКСИМОВСКИХ, В. ШУПЛЕЦОВ
«Вечерний Баку»
1986—87, похв. отзыв



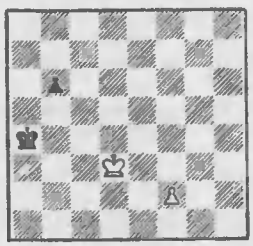
А. МАКСИМОВСКИХ,
В. ШУПЛЕЦОВ
Курганская обл.

МАТУЮТ ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФИГУРЫ

СЕЙЧАС уже много этюдов, где мат дает единственная уцелевшая в бою фигура или пешка белых. Среди них можно особо выделить такие, когда мат дается превращенной фигурой.

♕ Понятно, мат превращенным ферзем — обыденнее и проще всех.

Н. ГРИГОРЬЕВ
1928



Выигрыш

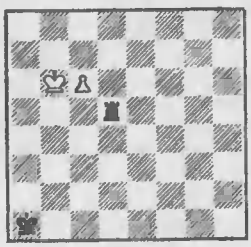
1. Крd4! b5. Занятно и 1... Крb5 2. Крd5 Крa6 3. f4 Крb7 4. f5 Крc7 5. Крe6! Крd8 6. Крf7! b5 7. f6 b4 8. Крg7 b3 9. f7 b2 10. f8Ф, с шахом. **2. f4 b4 3. f5 b3 4. Крc3! Крa3 5. f6 b2 6. f7 b1Ф 7. f8Ф** (шах) **Крa2** (7... Крa4 8. Фa8 и 9. Фb8) **8. Фa8×.** Чудесно!

А вот два эхомата превращенным ферзем:

1. 1. Крg2, и разветвление: **1... Крh6 2. c5! bc 3. a5 c4 4. a6 c3 5. a7 c2 6. a8Ф c1Ф 7. Фh8×, 1... g3 2. a5! ba 3. c5 a4 4. c6 a3 5. c7 a2 6. c8Ф a1Ф 7. Фh3×.**

♖ Сразу вспоминается известный шедевр-пионер:

Ж. БАРБЬЕ, Ф. САВЕДРА
1895



Выигрыш

1. c7 Лd6 2. Крb5! Лd5 3. Крb4 Лd4 4. Крb3(c3) Лd3(Лd1) 5. Крc2 Лd4! 6. c8Л!! (6. c8Ф? Лc4 7. Ф:c4, пат) **6... Лa4** (грозило 7. Лa8) **7. Крb3 Л— 8. Лc1×.**

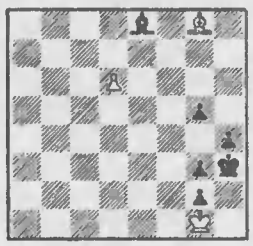
В двух следующих этюдах превращение в ладью осложнено.

2. 1. Кb3 Кр:c4 2. e4 Кр:b3 (увы, цугцванг) **3. e5 Крa3! 4. e6 b3 5. e7 b4 6. e8Л!** Заканчивая «эксцельсиор» — марш пешки с e2 до e8. **6... Крa4 7. Лe5 Крa3 8. Лa5×.**

3. 1. Кас3! Лa4! 2. Кa2! (2. К:a4? Лa3×) **2... Л:a2 3. Кр:a2,** и разветвление: **3... Л:e4 4. a8Л!** (4. a8Ф? Лa4! 5. Ф:a4, пат) **4... Л:e2 5. Крb3! Кр:d1 6. Лa1×** — мат превращенной ладьей, **3... Л:e2 4. a8Ф Кр:d1 5. e5 Л:e5 6. Фf3 Лc2** (6... Крe1 7. Фg3 Крf1 8. Фf4) **7. Фg4! Крe1** (или 7... Крc1 8. Ф:e2 d1Ф 9. Фb2×) **8. Фg1×** — мат превращенным ферзем. Как видите, синтез.

♘ Весьма своеобразен, к примеру, такой этюд:

Ф. БОНДАРЕНКО
1950



Выигрыш

1. Ce6! g4 2. Cd5 Cc6! 3. d7! C:d5 4. d8К! Ферзю «крепость» черных не взять! **4... Cb3 5. Кc6 Cc2 6. Кe5 Cg6 7. Кd7! Cc2 8. Кf6! Cg6** (увы, все поля у коня не отнять) **9. Кd5** и **10. Кf4×.**

Вот наши, похоже, удачные находки в этом разделе:

4. 1. e6 Лc8 2. Лd8! Неожиданно! **2... Л:d8 3. e7! К:g5! 4. edК! c3 5. Ch6! Крg4 6. C:g5 Кр:g5 7. f7 c2 8. f8Ф c1Ф.** И тут вдруг жертва «по Троицкому» — **9. Фh6! Кр:h6 10. Кf7×.** Однажды удалось показать этюд А. Карпову, его оценка: «Прекрасно!»

5. При составлении соавторы поставили своей целью взаимное коневое превращение. **1. Кf7 Крg8 2. Кh6 Крh8 3. Лb6! C:b6 4. Крf8! gh 5. Cc3.** Атаку продолжает слон! **5... b1К 6. Ca1!** (не 6. Cb2? a3 7. Ca1 Ca5 8. d5 Cc3 9. C:c3 К:c3 10. d6 Кa4 11. d7 Кc5 12. d8Ф Кe6, вилка) **6... Ca5 7. d5 Cc3! 8. C:c3 К:c3 9. d6 Кb5** (поле a4 занято!) **10. d7 Кd4 11. d8К!** На доске два превращенных коня разного цвета. **11... Кe6 12. К:e6 h4 13. Кd8! h5 14. Кf7×.**

6. Мат превращенным конем дается здесь в центре доски: **1. e8К! Крd7 2. Кef6 Крd6 3. Кe4! Ф:e4** (3... Крd7 4. Кc5) **4. c8К!** (4. c8Ф? Фb1, с вечным шахом) **4... Крc6 5. К:a7 Крd6 6. Кc8 Крc6 7. Лb6! Кр:d5 8. Лd6! К:d6 9. Кe7×.**

♗ А вот этюдов, где бы мат давался единственно уцелевшим превращенным слоном, нам найти в истории не удалось. Заполнить брешь было делом заманчивым, и мы решились на углубленные поиски. Первенец такого рода оказался довольно удачным, был удостоен специального приза в конкурсе «Шахматы в СССР»-1984 (см. отчет в журнале 5—1985). Вот еще одна недурная находка:

7. 1. Лa2! (любопытный ход) **1... ba 2. Кc6 Крa3! 3. Кb8 Л:b8 4. cbC!** (избегая пата при 4. cbФ) **4... Крb2 5. Cf4! a3! 6. Кр:d3** (но не 6. Крd1? a4 7. Крd2 Крb1 8. Кр:d3 Кр:a1, ничья) **6... a4 7. Крd2!** (7. Ce5? Кр:a1 8. Крc2, пат со связкой пешки) **7... Крb1 8. Крd1! Кр:a1 9. Крc1! d3 10. Ce5×.**

ОЧЕНЬ захотелось создать этюд, где мат дается двумя единственно уцелевшими превращеиными фигурами. Задача, как сразу видно, очень нелегкая. Пока что удался, пожалуй, лишь этюд-набросок с использованием матовой картинки «по Казанцеву»:

8. 1. Лd5! Ф:d5 (1... Кd6 2. b7 Крc7 3. Cf4 Фe6 4. Крa7 и т. д.) **2. b7 Крb8! 3. Cf4 Кc7** (3... Фd6 4. C:d6 К:d6 5. c7!) **4. C:c7 Кр:c7 5. e8К! Кр:c6 6. b8К×** — оба коня, как видите, превратились, кроме них на доске никого. Но очевидно, что лучшие этюды такого рода впереди...

4. А. МАКСИМОВСКИХ, В. ШУПЛЕЦОВ
«Советское Зауралье»
1983—84, 1-й приз

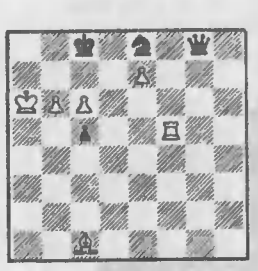
5. А. МАКСИМОВСКИХ, В. ШУПЛЕЦОВ
Монгольский конкурс
1984—86, 1-й приз

6. А. МАКСИМОВСКИХ, В. ШУПЛЕЦОВ
Мемориал З. Бирнова
1988

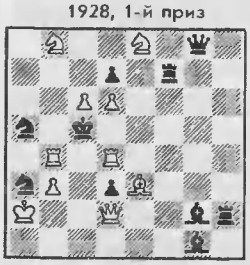
Выигрыш

7. А. МАКСИМОВСКИХ, В. ШУПЛЕЦОВ
«64—ШО»
1985, 1—2-й приз

8. В. ШУПЛЕЦОВ
Публикуется впервые

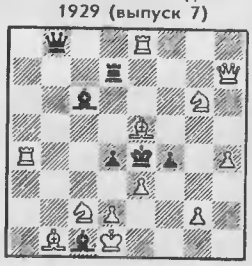


1. А. МАРИ
«64—11»
1928, 1-й приз

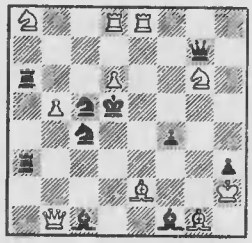


2. В. и С. ПИМЕНОВЫ
«64»
1929, 2-й приз

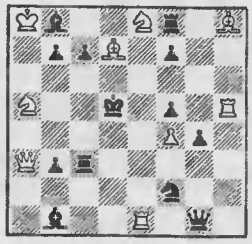
3. Е. КУББЕЛЬ
«Задачи и этюды»
1929 (выпуск 7)



4. Р. ПОНОМАРЕВ
Конк. шахклуба ВЦСПС
1940, 1—2-й приз



5. Е. ВИССЕРМАН
«Де Проблемвринд»
1944, 1-й приз



КОНЦЕНТРАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ МОМЕНТОВ В ЗАЩИТАХ ЧЕРНЫХ В ДВУХХОДОВКЕ

ШЕСТЬДЕСЯТ лет назад в 7-м выпуске сборников «Задачи и этюды» под скромным названием «Из блокнота проблемиста» появилась небольшая заметка Е. И. Куббеля, посвященная защитной игре в двухходовках с двумя угрозами. Настоящая статья, продолжающая эту работу, п о с в я щ а е т с я е г о п а м я т и.

Ясно, что объединение двух или более защитительных моментов в одном ходе черных имеет мало смысла при одной угрозе, ибо какой-то момент останется попутным, не отвечающим единству цели. А вот множественная угроза может привести к самостоятельности каждого такого момента. Идея оставила свой след в истории, задач этого рода в ретроальбоме ФИДЕ за 1914—1944 гг., например, двенадцать.

1. После **1. Лb7** грозит 2. Фb4× и 2. b4×. В двух главных вариантах черные, защищаясь, связывают и ферзя, и пешку белых: **1... Лf2! 2. Л:d3×** и **1... Cd5! 2. Лc4×**. Повторен механизм самого Е. Куббеля из задачи, открывавшей его заметку, но с игрой одной и той же батареи, а то, что угрозы на одном и том же поле, дало попутные варианты **1... К:c6, Кc2 2. Кa6, Ф:a5×**, увеличивающие динамику задачи.

2. 1. h3! — 2. Лf2× и 2. Кh2×, **1... Кc3! 2. К:d4×** и **1... Кf5! 2. e5×**. Защитительные моменты разнообразнее: от одной из угроз черные защищаются связыванием белых фигур, а от второй — развязыванием своих пешки и слона.

Так как сборники «Задачи и этюды» уже давно библиографическая редкость, приводим и третью, впервые опубликованную там задачу.

3. 1. ed — 2. Кb4× и 2. Кc7×, **1... Ф:e5! 2. Кe3×** и **1... Л:d4 2. К:f4×**. Один защитительный момент попроще — снятие защит с полей d4 или e5, зато второй — это «защита Шифмана»: связывание в надежде на последующее развязывание!

Как видите, значительные конструктивные трудности обусловили в предыдущих задачах только два тематических варианта. Но есть и исключения, как бы таски-рекорды.

4. 1. Фb4 — 2. Ф:c4× и 2. Ф:c5×. Теперь каждый из черных коней играет дважды, то есть налицо четыре варианта, когда одна защита — уход с поля угрозы, а вторая — выключение действия белых фигур: **1... Кe3! 2. К:f4×** и **1... Кe5! 2. Фd4×, 1... Кd3! 2. Сf3×** и **1... Кd7! 2. Кc7×** — всякий раз с перекрытием черных фигур. Ритмически синхронный «танец коней»!

5. 1. Фb4 — 2. Фd4×, 2. Лe5× и 2. Кf6×, **1... Кe4 2. Л:f5×, 1... c5 2. Ф:b7×** и **1... f6 2. Сe6×**. С максимальной пока что концентрацией защитительных моментов в одном ходе: парируются три угрозы — прямой защитой поля угрозы, включением черных и выключением белых фигур. Заметим, однако, что этим моментам недостает полной чистоты, есть и «паразитные», загрязняющие защищающие моменты...

Идеи концентрации можно плодотворно использовать также в задачах с повторными угрозами.

6. 1. Фe7 — 2. Л:c5×. После безразличного отхода коня 1... К— появляются сразу две повторные угрозы — 2. Кc3× и 2. Кf4×. В трех вариантах, уточняя игру коня, черные от одной из них защищаются прямо, а от второй — дважды развязывая черные фигуры и один раз защищаясь «по Барулину»: **1... Кd3! 2. c4×, 1... Кe4! 2. Фf7×, 1... Кe6! 2. Ф:b7×**.

Кроме Е. Куббеля и авторов приведенных задач свой вклад в разработку идеи концентрации внесли А. Колдийк и Г. Смит (Голландия), Г. Парош (Венгрия), наши А. Батурин, Л. Лошинский, А. Ярославцев и некоторые другие. Кое-что, похоже, удалось и мне.

7. Если уйти конем с поля e4, возникнут угрозы 2. Ф:e5× и 2. Лe4×. Пробуем 1. Kg5!?, но 1... Фb6! — связывая ферзя (нет 2. Ф:e5×) и развязывая коня c5 (нет 2. Лe4×). Пытаемся избежать связки ферзя: 1. Kef6!?, но 1... Фd2! — связывая и развязывая другую пару фигур. Решает же **1. Кc3! — 1... Фb6, Фd2 2. Кe2, Кb5×**. Ясно, что два простых варианта с отвлечением ферзя вовсе не основной художественный стержень, он — в ритмически повторяемой защитной тактической игре черных и в опровержениях, и в решении.

Как видно, многофазность игры, ложные следы и «белая коррекция» обещают немало интересного, и вот еще тому примеры.

8. Уйди конь с f4, появятся угрозы 2. Фg3× и 2. f4×, но надо учитывать защиту 1... Лb2! со связкой обеих белых фигур. Поэтому 1. Kd5!? и 1. Ke2!?, закрывая одну из линий связок, но блокируются поля d5 и e2 — 1... Ke6! и 1... Kh3! (обе-то угрозы по одной линии «по Марии»!). Решает **1. Кe6! — 1... Лb2 2. C:c7×, 1... К:e6, Kh3 2. Лd5, Фe2×**, еще **1... Л:f5, Cd2 2. Лe4, Ф:d4×**.

9. При отходе слона с d5 появляются угрозы 2. Лf5× и 2. Ce7×, но 1... Лg6! — со скрытым включением черных фигур. Играем точнее: 1. Ce4!? или 1. Ce6!? — 1... c3! или 1... Kf7! Решает переход к одной угрозе после **1. C:c6!** — 2. Ф:b5×, и угрозы из попыток возвращаются матами в вариантах: **1... Л:c6, C:c6 2. Лf5, Ce7×** (еще 1... **К:c6, Кр:c6 2. Кe6×, Ф:c8×**).

Объединение различных тактических моментов в опровержениях может сочетаться с другими, самыми сложными и модными современными «сюжетными» темами.

10. Здесь видим двухвариантный «каприз», когда две тематические угрозы объединяются в попытке 1. Крb4? — 2. Ф:c4× и 2. Кf2×, но 1... Л:h7! со связкой белого ферзя и развязыванием черной ладьи f5. И вот белые первым же своим ходом **1. Лe4!** своими руками делают то же самое! Грозит уже 2. Лd4×, и на защиты **1... e5, Кр:e4** угрозы становятся матами в вариантах — **2. Ф:c4, Кf2×**, то с развязыванием ферзя, то со связыванием ладьи.

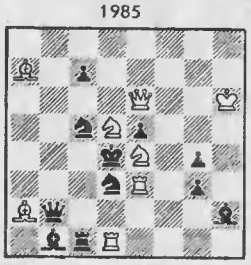
Тут уместно, даже необходимо заметить, что сама по себе идея создания задач с включением, как основной художественный замысел, тактической игры черных в опровержениях не в новость. Так, например, С. Шедеем (см. «Шахматы», № 9 — 1975) очень схожее предлагалось, но, к сожалению, не нашло пока достаточного отклика.

Надеемся все же, что идеи концентрации тактических моментов в игре-опровержениях черных привлечет внимание думающих проблемистов. Чувствуется, что на этом пути нас ожидают интересные сюжеты-находки, характеризующие современную по большому счету, доныне нестареющую двухходовку!

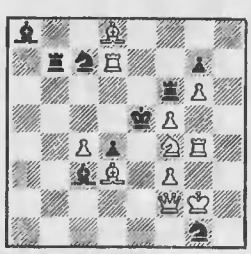
Я. РОССОМАХО.
Ленинград.

6. М. БАРУЛИН
«Бюлл. уврие дес эшек»
1938, 1-й приз

7. Я. РОССОМАХО
«Тем-64»
1985



8. Я. РОССОМАХО
Публикуется впервые



9. Я. РОССОМАХО
Московский КФиС
1985, 2-й приз

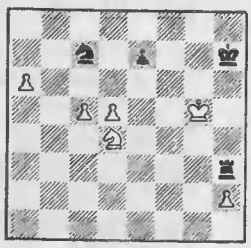
10. Я. РОССОМАХО
«Вечерний Ленинград»
1985, 3-й приз

ИСПРАВИМ ЭТЮДЫ А. А. ТРОИЦКОГО!

См. журнал 1, «В творческой лаборатории», выпуск 39

ЗАДАНИЯ оказались непростыми, и число желающих попробовать свои силы уменьшилось... Но приятно упорное постоянство **В. Помогалова** (Читинская обл.) и **П. Шулежко** (Хмельницкая обл.) — мастеров нашей «мастерской»!

1а

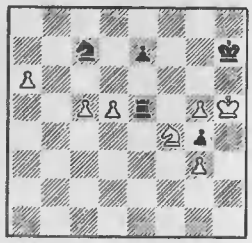


Выигрыш

1. d6 — 1... K:a6 2. d7 Лg3 3. hg K:c5 4. d8К! (но не 4. d8С? e5!) и **1... ed 2. cd K:a6 3. d7 Лg3 4. hg Kc5 5. d8С!** (но не 5. d8К? Ke4). Увы, эта позиция, предложенная **В. Помогаловым** и **В. Винничуком** (Волынская обл.), некорректна из-за 1... Лc3!

Подправить этюд, видимо, можно так:

1б



Выигрыш

1. d6 — 1... K:a6 2. d7 Л:g5 3. Kp:g5 K:c5 4. d8К! и 1... ed 2. ed K:a6 3. d7 Л:g5 4. Kp:g5 Kc5 5. d8С!

Вторая позиция оказалась «крепким орешком». Были, правда, позиции-исправления все тех же Помогалова и Винничука, но с существенными издержками в содержании. Так что этот этюд Троицкого еще ждет своего часа...

Вот еще одно, пятое по счету задание из нашей серии:

А. ТРОИЦКИЙ
«Трудовая правда»
1923

Выигрыш

Авторское решение такое: **1. Cd5!** (и ладья не может задержать белую пешку по линии «b») **1... Лa3!** (тонкий промежуточный шах, прежде чем перейти на 8-ю линию) **2. Kpb2(b1) Лe3!** (2... Лh3? 3. Ce6 и 4. C:h3) **3. b7 Лe8 4. Ce6! Kpg5 5. Cc8**, и тут находится **5... Лe3!** (вот почему 1... Лa3), а в ответ снова **6. Ce6! Лe5** и **7. Cd7! Лe3 8. C:a4**, выигрыш.

Увы, этюд не решается: есть 5... Лe1 6. Kpa2 Лe2 7. Kpa3 Лe3 8. Kp:a4 Лe4 9. Kpa5 и спасает 9... Лe1 10. b8Ф Лa1 11. Kpb6 Лb1. Возможно, кстати, и сразу 1... Лe3..

Сюжет с как бы двумя турами доминации слона над ладьей, безусловно, интересен и заслуживает внимания по его исправлении. Кто из читателей окажется упорным и удачливым?

Н. КРАЛИН.
Москва.

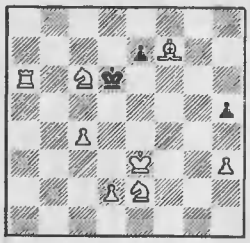
ОШИБКА АКАДЕМИКА МАРКОВА

«Эта задача успешно выдерживает сравнение с лучшими произведениями крупнейших проблемистов того времени»,— написал Е. Умнов в своей антологии «Шахматная задача XIX века»: **1. Ce6! — 1... h4 2. Ked4 Kpc7 3. c5 Kpb7 4. Лa7×, 1... Kpc7 2. c5 Kpb7 3. Ked4 Kp:a6 4. Cc8×, 1... Kpc5 2. Ke5 Kpb4 3. Kd3 Kpb3 4. Kd4×, 1... Kp:e6 2. Ke5 Kpf5 3. Kd4 Kpg5 4. Kef3×**. С четырьмя правильными матами в разных местах доски, но, увы, с дуалями: после 1... Kp:e6 2. Ke5 Kpf5 есть еще **3. Kg3**, после 1... Kpc5 2. Ke5 Kpb4 есть еще **3. Kc1, Kd4...** Но ведь автору было 17 лет!

Я сделал попытку исправления (см. нижнюю диаграмму): **1. Ke2 — 1... b3 2. Ked4 Kpc7 3. c5 Kpb7 4. Лa7×, 1... Kpc7 2. c5 Kpb7 3. Ked4 Kp:a6 4. Cc8×, 1... Kp:e6 2. Ke5 Kpf5 3. Kg3 Kp:e5, Kpg5 4. f4, Kf3×**, тоже при четырех правильных матах. Но выпал четвертый вариант 1... Kpc5 (сразу 2. Ke5 b3 3. Kd3×). Может, кому-то удастся лучше?

В. АЛЕКСАНДРОВ.
Иваново.

А. МАРКОВ
«Дойче шахцейтунг»
1874



А. МАРКОВ
(обр. **В. Александрова**)

Мат в 4 хода

№ 13. В. Кондратьев, А. Копнин. 1. Cg1 Лc2, и теперь только **2. Ca7!**, так как в случае 2. Cd4(b6) g2 3. Kpg1 Лc4(c6) 4. Cf2 Лg4 5. a5 Kpe2 6. a6 Kpf3 7. a7 Лa4(a6) черные, поддержав свою пешку с тыла, выигрывают. **2... g2 3. Kpg1 Лc7 4. Cf2!** Тематически ложно 4. Cb8? Лg7 5. a5 Лg8! 6. Ch2 (c7. d6, e5) Kpe2 7. a6 Kpf3 8. a7 Лh1 (c8, d8, e8)!, и четыре цугцванга при ходе белых. **4... Лg7 5. a5 Kpe2 6. a6 Kpf3 7. a7 Лg8! 8. Cg3!** Вот почему именно 4. Cf2! **8... Лh8** (8... Kp:g3 9. a8Ф Л:a8, пат) **9. Ch2 Лe8 10. Ce5! Лd8 11. Cd6! Лc8 12. Cc7!**, и позиционная ничья с четырьмя цугцвангами при ходе черных. «И в наше время возможны классические находки! По-моему, этюд будет выглядеть ярче, если начинать его сразу 1. Ca7!!»

№ 14. О. Перваков. 1. Cb1! (1. Kf7? e2 2. Cc4 Kp:c4 3. K:e5 Kpd4 4. Kf3 Kpe4 5. Ke1 Kpf5 6. g6 Kpf6) **1... Kpc4!** Слабее 1... a5 2. Cd3 Kpb4 3. Kc6 Kpc3 4. K:e5 Kpd4 5. Kp:g7! Kp:e5 6. Kpf7 Kpd4 7. Cf1, и позиция черного короля на большой диагонали неудачна — 7... a4 8. g6 a3 9. g7 a2 10. g8Ф a1Ф 11. Фh8 и 12. Ф:a1. **2. Kc6! e4 3. C:e4 e2 4. Ke5 Kpd4 5. Cd3! e1К! 6. Kp:g7.** Рано 6. g6? Kp:e5 7. Kp:g7 (7. Ce4? Kpf6!) K:d3 и 8. Kpf7 Kf2! 9. g7 Kg4, 8. Kph7 Kf4 9. g7 Kh5, 8. Kph8 Kf4 9. g7 Kg6 и 10... Ke7 **6... Kp:e5 7. Ce4!!** Центр этюда. **7... Kp:e4 8. g6!** (8. Kpf6? Kd3 9. g6 Kf4 10. g7 Kh5) **8... Kg2!** Намечая веер вилок на полях f5, h5, f6, h6, e6... Но **9. Kph8! Kf4 10. g7 Kg6 11. Kpg8 Kpf5 12. Kpf7 Ke5 13. Kpe7!**, и выигрыш.

№ 15. П. Арестов. 1. c5 Kb7! 2. Лe5! (не 2. C:b7? Kp:b7 3. Л:d7 Kpc6 4. Лd2 Cc4) **2... d5!** (2... d6 3. Лe8 Kpd7 4. c6! Kp:e8 5. cb) **3. C:d5 K:c5!** Вроде черные выкрутились — 4. C:a2 Kd3, вилка... **4. Cc4!!** Пуанта, использованная в одном из этюдов голландца Я. Марвитца. **4... Kpc7! 5. Л:c5 Kpb6 6. Лc8 Kpb7,** и решает «удар Горгиева» — **7. C:a6! Kp:a6 8. Лa8** и **9. Л:a2,** выигрыш.

№ 16. Н. Кралин. «Шахматная Москва», 1968, 2-й приз. **1. Ce4 Kpb3 2. C:d5 Kpc3 3. Лd1 Kpc2.** Не вечное ли преследование ладьи? **4. Лd4 Kpc3 5. Лc4 Kpb3!** (после 5... Kpd3 6. Cf7 нет связки 6... Ca6) **6. Лc6! Kp:b4 7. Лc4!** (7. Л:d6? Kpc5) **7... Kpb3.** «Предварительный маневр» привел к взятию белой пешки, и теперь после **8. Лd4 Kpc3 9. Лd1 Kpc2** решает «удар Горгиева» — **10. Cb3! Kp:b3 11. Лb1** и **12. Л:b7,** выигрыш.

Задачи № 25—32

№ 25. С. Косенко. 1. Фf2? — 1... c3, Ke3 2. Фa2, Фf7×, но 1... e3!; 1. Фd1? — 1... c3, e3 2. Фb3, Ф:h1×, но 1... Cd2! **1. Фa1!,** угр. 2. Kc7× — **1... e3, Cc3 2. Ф:h1, Фa8×,** еще **1... c3 2. Фa2×.**

№ 26. Л. Любашевский, В. Солдатов. Вначале — 1... e4, Kpe6 2. K:f4, Cg4×. 1. Фb4? — 2. Cg4×, но 1... Kpe6!; 1. gh? — 2. Kg7×, но 1... e4!; 1. Kef6? — 2. Cg4×, но 1... e4!; 1. Лg4? — 2. Kg7×, но 1... Kpe6! **1. Ф:c7,** угр. 2. Фd7× — **1... e4, Kpe6 2. Cg4, Kg7×.** «Конечно, решатель может разобраться в ложных следах — какие нужны, какие нет, но, ей-ей, скучно это делать — примитивная «подгонка» под «реверсивность» радости не несет...» (из письма А. Служилова, ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 27. А. Семенов. 1. Фa5! — 1...∞ 2. Фd8 Cd5 3. Kc6×, 1... K:f2 2. Фe5! Kp:e5 3. K:f3×, 1... Л:b2 2. Фc5! K:c5 3. C:b2×, 1... Cd5 2. Ф:d5! ed 3. Kc6×.

№ 28. А. Панкратьев. Вначале — 1... Ф:b3 2. Kb6, 1... Л:b3 2. Kc3 и 3. Л4c5×. **1. Фh2! — 1...∞ 2. Фe5! Ф:e5, Л:e5 3. Kb6, Kc3×, 1... Л:b3 2. Kb6! Л:b6, Ф:b6 3. Kc3, Фe5×** и **1... Ф:b3 2. Kc3! Л:c3, Ф:c3 3. Фe5, Kb6×.** Есть вторая нетематичная угроза 2. Лc5, отражаемая, правда, ходом 1... Фc7...

№ 29. Я. Владимиров, Ю. Фокин. 1. Kg5, угр. 2. Kb1 e3 3. Ka3 и 4. Kb5, Kc2× — **1... Ca6! 2. Фb3!** (угр. 3. Kdf3 и 4. Фd1×) **2... c3! 3. Фb4! cb 4. Kb3×** и **1... Cf5! 2. Фf3!** (угр. 3. Kb3 и 4. Фd1×) **2... e3! 3. Ф:e3! K:e3 4. Kdf3×.** Далеко не все участники конкурса решений справились с этой задачей!

№ 30. И. Ездин, Р. Усманов. 1. Ke2! (отдавая два поля королю), угр. 2. d4 Kpe6, Kpf5 3. Фd5, Фe4× — **1... Kpe6** (шах) **2. Kpc4! Kpf5** (шах) **3. Фd5 Ce5 4. Kd4×** и **1... Kpf5** (шах) **2. Kpd3! Kpe6** (шах) **3. Фe4 Ce5 4. Kd4×.**

№ 31. Э. Лившиц. «Скакбладет», 1960 (обр. **А. Лобусова**). Вначале — 1... Ce6, fe 2. Фb5, Фd7×. 1. Kd7? — 2. Ф:g8×, 1... Ce6, fe 2. Фa8. Ф:e5× (с переменой матов), но 1... e3! **1. Cc3!,** угр. 2. Фc6× — **1... Kpc4, Kpd6 2. Фb5, Фd7×** (с переменой защит).

№ 32. Г. Каспарян. «Шахматная Москва», 1967, 3-й приз. **1. Kf4! Kpg7** (1... Фe1 2. Kpa2 Kpg7 3. h8Ф! Kp:h8 4. Kg6 Kpg7 5. Kp:a3, и конь защищен ударом навскрышку f8Ф) **2. f8Ф! C:f8.** Заблокировано поле f8... **3. h8Ф! Ф:h8.** Заблокировано поле h8, и — **4. Kh5** (шах) **Kpg8** (контршах) **5. Kf6** (конь связан...) **5... Kpg7** (...и развязан!) **6. Kh5 Kph7 7. Kf6 Kpg7 8. Kh5,** вечный шах.

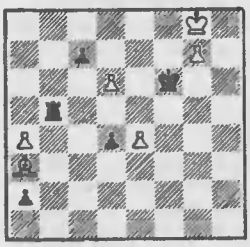
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ **БЫЛО В ПЕЧАТИ**

ЭТЮДЫ

№ 37.
Г. НАДАРЕЙШВИЛИ
Тбилиси

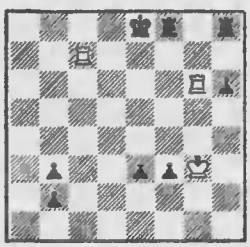
Ничья

№ 38. Л. КАЦНЕЛЬСОН, В. РАЗУМЕНКО



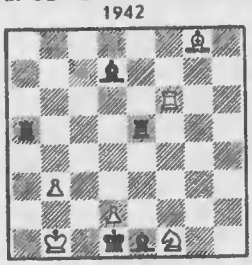
Ничья

№ 39. А. БЕЗГОДКОВ, В. САМИЛО



Выигрыш

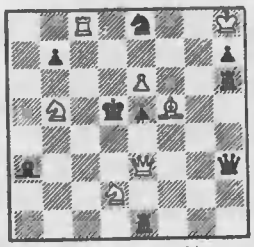
№ 40.
Е. СОМОВ-НАСИМОВИЧ
1942



Ничья

ЗАДАЧИ

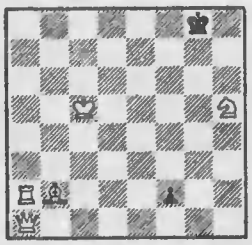
№ 73. В. ЕРОХИН
Ленинград



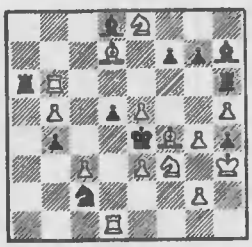
№ 74. С. БУРМИСТРОВ
Владивосток

Мат в 2 хода

№ 75. А. ШИТОВ
Москва

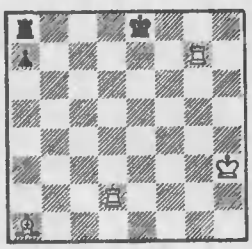


№ 76. А. ЛОБУСОВ
Москва



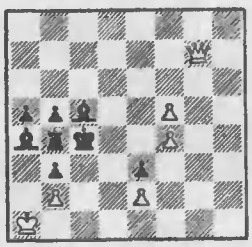
Мат в 3 хода

№ 77. В. ЗИНОВЬЕВ
Усть-Каменогорск



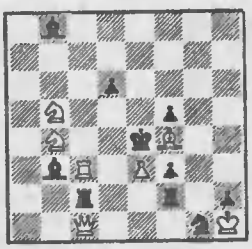
Мат в 4 хода

№ 78. М. МИШКО
Донецк



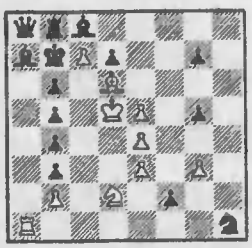
Мат в 44 хода

№ 79. Л. ЛОШИНСКИЙ
1950



Мат в 3 хода

№ 80. Б. БЕКЕЙ
1950



Мат в 48 ходов

ПРОЧТИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. **№ 37** — остроумная конструктивная находка: применив «диагональный удар» короля на две ладьи, удалось как бы тиражировать позиционную ничью 2К—2Л, известную по одному из этюдов Г. Каспаряна. Видимо, первым, использовавшим такой «диагональный удар», но уже слоном, был автор малоизвестного **№ 40** (внимание на год!) — с четырехкратной «двойной вилкой». Все чаще и чаще встречается коллективное составление: в **№ 38** ленинградцев белым надо вовремя сбросить мешающую ничьей пешку, в **№ 39** харьковчан, учтя контригру, точно сыграть королем.

Задачи. Как быстро бежит время! Так называемый «идеальный Рухлис», при четырех вариантах проведенный в **№ 73** — уже, пожалуй, старомоден, зато **№ 74** ультрасовременна — с тремя фазами (найдите попытки) и реверсом угроз (один раз сразу двух!) и матов. Две эффектных «прокладки пути» в **№ 75** (миниатюра), пять перекрытий «по Новотному» в нестандартной **№ 76**, аналог же к ним **№ 79** — и с «прокладками», и с Новотнымн в двух главных вариантах. **№ 77** (еще миниатюра) — с элементарным ретроанализом. **№ 78** и параллельная **№ 80** — примеры многоходовок-монстров (по числу ходов), с неоднократными маневрами для потери темпов и цугцвангами.

● НОВЫЕ КНИГИ

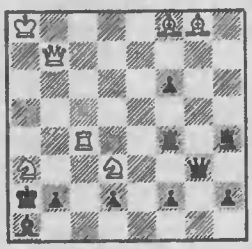
В. А. Мельниченко. Два шага в шахматном королевстве. Киев, «Здоровье», 1988. 136 стр. (335 диаграмм), тираж 30 000, цена 50 коп.

«Шаг» в шахматах — это ход, и книга — о двухходовках. О двухходовках с батареями — старых, классических и самых современных. Рассказано о многообразии батарей, вкратце — о решении и составлении задач, есть подборка батарейных двухходовок самого автора.

Вот пример небольшого сюжета из книги-сборника:

«Двухходовка, которую считают одной из лучших в истории...» —

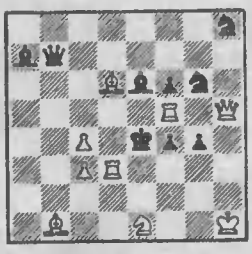
И. ШИФМАН
«Бристоль таймс»
1927, 1-й приз



Мат в 2 хода

1. Фf3!! — 2. Kb4×, 1... Ф:f3 (шах), Л:f3 2. Лe4, Лg4× и 1... b1Ф, Крb3 2. Лc2, Кc1×. «Каждый мечтает составить, хоть немного похожую...» —

В. МЕЛЬНИЧЕНКО
«Шахматы в СССР»
1974, 2-й приз

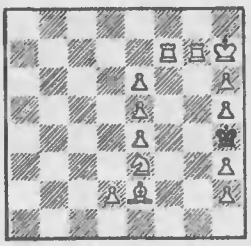


Мат в 2 хода

1. Фh7!! — 2. Л:f4×, 1... Ф:h7, Кр:f5 (шахи) 2. Лh3, Лd5× и 1... Сe3, Кe5 2. Лd4, Л:e5×, еще 1... C:f5 2. Ф:b7×. «...И все же задача уступает прекрасному произведению Шифмана. В чем? Об этом трудно сказать словами. Это можно только чувствовать!»

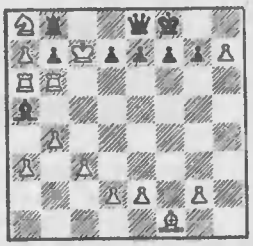
РЕДКИЕ ЖАНРЫ

7. А. КОРНИЛОВ
Москва



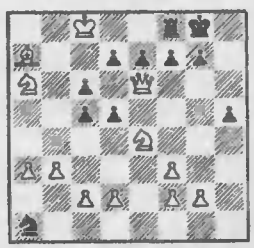
Мат в 2 хода

8. А. ИВАНОВ
Кишинев



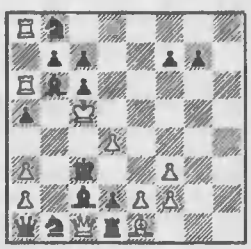
Мат в 1 ход

9. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре



Возможна ли позиция!

10. А. КИСЛЯК
«Ранок»
1988, 1—2-й приз



Как получилась позиция!

7 — после очень долгого перерыва продолжаем нашу «Азбуку» (см. журнал 2—1985). Классические мотивы превращения, рокировки и темпоигры — в прошлом легко сконструированной **8**. Где взята белая пешка h2? — это центральный вопрос в **9**. Ключ к решению **10** отыщется на пустой вертикали «h», но надо оказать внимание и далекому угловому полю a1...

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

В редакцию польского журнала «Szachy» поступило письмо от Александра Голдстейна из Австралии. Приводим его полностью:

Акиба Рубинштейн, несомненно величайший польский шахматист, с 1920 года проживал в Бельгии, но постоянно поддерживал контакт с польскими шахматами. В 1930 и 1931 году он играл на первой доске за олимпийскую команду Польши, и его стараниями был сделан главный вклад в наши успехи: первое место в 1930-м и второе — в следующем году.

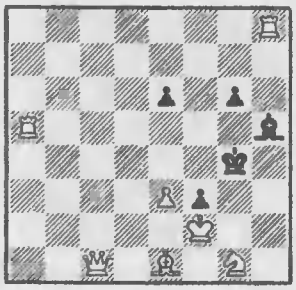
Хотя в 1932 году Рубинштейну было всего 50 лет и прожил он еще 29 лет, от шахмат он фактически отошел. На родину приходили печальные известия о плохом состоянии его психического здоровья и не лучшие — о финансовом положении. После недолгих обсуждений было решено, что Рубинштейн приедет в Варшаву и даст два сеанса одновременной игры. Все было устроено, сеансы должны были состояться в Варшавском шахматном клубе на Вежбовой улице. Для маэстро забронировали номер в гостинице неподалеку. Как обычно, для выполнения мелких, но немаловажных технических функций были приглашены добровольцы из Академического (т. е. студенческого) шахматного союза, среди которых был и я.

После второго сеанса в клубе состоялся прощальный ужин. Гроссмейстера приветствовали представители Союза и организаторы. После официальных речей я представил Рубинштейну посвященную ему задачу.

А. ГОЛЬДШТЕЙН

„Kurier Warszawski", 1932

Посвящается А. Рубинштейну



Обратный мат в 4 хода

1. Фc8 Крh4 2. Ф:e6 g5 3. Фc4 g4 4. Фf1 g3×.

Как видно, в ходе решения белый ферзь чертит на доске букву «R».

По окончании вечера кто-то из комитета обратился ко мне с просьбой проводить маэстро до гостиницы. Я охотно согласился. Путь был близок, вечер ясный и теплый. Я попытался завязать со своим попутчиком разговор.

— Вы довольны приездом в Варшаву?

— Да.

— А интересные партии были?

— Да.

Отвечали мне не очень охотно, и я решил молчать. Но тут маэстро сказал:

— Если бы я сыграл Кc5, а не Ke5, то победил бы.

— О какой партии вы говорите? — спросил я.— Сегодняшней или вчерашней?

— Нет,— ответил Рубинштейн.— Я говорю о партии, сыгранной против Ейтса в 1911 году.

Остаток прогулки прошел в полном молчании.

Потом кто-то говорил мне, что Рубинштейн помнит практически все свои турнирные партии. Я не помню своих задач, хотя составил их не так уж много. Но этот вечер и эту задачу не забуду, пожалуй, никогда.

НЕОЖИДАННОСТЬ В ДЕБЮТЕ

На весеннем фестивале в Будапеште гроссмейстер Свешников потерпел сенсационное поражение от западно-германского шахматиста Рёперта — «абсолютного» новичка на международной арене, имя которого не значится в январском рейтинг-листе Эло. Беда пришла вследствие неожиданного хода, сделанного Рёпертом в дебюте. Неизвестно только, можно ли считать этот ход сознательной новинкой, или он появился на свет по неведению...

Защита Каро-Канн B13

СВЕШНИКОВ — РЁПЕРТ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 dc.

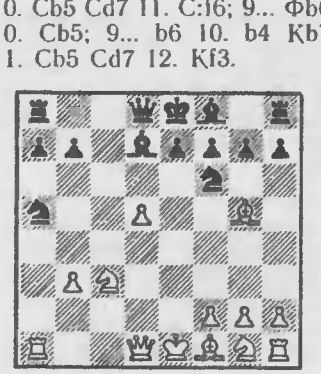
Теория порицает этот размен, отдавая предпочтение ходу 6... e6.

7. d5 Ka5 8. b4.

Идея В. Панова, очень близкая к гамбиту Тарраша (1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5 4. cd ed 5. dc d4 6. Ka4) с переменой цвета.

8... cb 9. ab Cd7!?

Вот этот неожиданный ход. Все ранее известные варианты довольно безрадостны для черных: 9... e6 (или 9... e5) 10. Cb5 Cd7 11. C:f6; 9... Фb6 10. Cb5; 9... b6 10. b4 Kb7 11. Cb5 Cd7 12. Kf3.



10. b4.

Как указано в журнале „Deutsche Schachzeitung", следовало играть 10. C:f6! gf (10... ef? 11. Фe2) 11. b4 и на 11... Лc8 — 12. Ke4! Например: 12... Kc4 13. C:c4 Л:c4 14. Фe2, и черные должны отдать качество. Если же 12... f5, то 13. Kc5.

Итак, новая идея опровергнута? Добавим, что плохо 11... Фc7? ввиду 12. Лc1, и теперь 12... Kc4 13. d6! и 14. Kd5 или 12... Фe5 13. Ce2 Kc4 14. Kf3.

Однако сильнее 11... Фc8!, например: 12. Лc1 Kc4 13. d6 b5 14. Kd5 Лb8. Похоже, здесь белые не имеют прямого выигрыша...

10... Лc8 11. Kb5 Kc4 12. K:a7 e6 13. Фb3 Фb6 14. K:c8 C:b4 15. Крe2 Фc5 16. Лb1 K:d5.

Уцелевший конь (см. примечание к 10-му ходу) проявляет активность.

17. Kpf3 Ke5 18. Крg3 Ф:c8.

Две пешки и сильная атака — более чем достаточная компенсация за качество.

19. f4 Kc6 20. Kf3 h6 21. Ch4 Фb8 22. Фc4 g5 23. C:g5 hg 24. K:g5 K:f4 25. Крf2 Фa7 26. Крg3 Фe3 27. Kf3 Лg8. Белые сдались.

* * *

А в следующей красивой партии за Свешникова «отомстил»... его вариант! Конечно, не без помощи Дж. ван дер Виля (варианты указаны голландским гроссмейстером в журнале «Shaaknieuws»).

Сицилианская защита B33

БОСБОМ — ВАН ДЕР ВИЛЬ

Чемпионат Нидерландов, 1988

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. C:f6 gf 11. Kd5 Cg7 12. Cd3 Ke7 13. K:e7 Ф:e7 14. 0—0 f5 15. c4 0—0 16. Фh5 Лb8 17. ef e4 18. Лae1 Cb7 (известная позиция) **19. Фg4.**

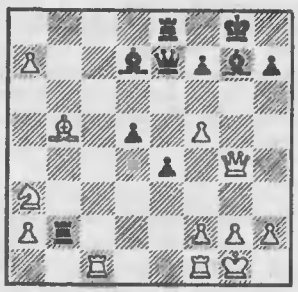
Хьяртарсон против Юсупова (Мюнхен, 1988) играл 19. Лe3, а в партии Куйф — Шмитдиль (Люксембург, 1988) встретилось 19. f3 bc 20. C:e4 Фf6 с перевесом черных.

19... Лfe8 20. cb.

Хорошо здесь 20. f3. На 20... Фf6 сильно 21. fe; сложная борьба завязывается при 20... e3 21. Kc2 bc 22. Л:e3 Фf6 23. Л:e8 Л:e8 24. C:c4 Ф:b2 25. Cb3.

20... d5 21. ba Cc6 22. a7 (22. Лec1? ed! 23. Л:c6 Фe2) **22... Л:b2 23. Лc1 Cd7** (23... Ca8? 24. f6 Ф:f6 25. Лc8) **24. Cb5.**

В надежде на 24... C:b5 25. K:b5 Л:b5 26. f6 Ф:f6 27. Лc8, но...



24... h5! 25. f6.

Посмотрите, какой удивительный вариант рассчитал ван дер Виль во время игры: 25. Фg3 C:b5 26. f6 Ф:f6 27. Фb8 C:f1! 28. Ф:e8 Крh7 29. Л:f1 Л:f2! 30. Фb5 Л:f1 31. Ф:f1 Фd4 32. Крh1 Ф:a7 с выигрышем.

25... hg 26. fe C:b5 27. K:b5 Л:b5 28. Лc7?!

И после 28. Лb1! Cb2 29. Лfc1 Лb7 30. Лc2 Л:a7 31. Лc:b2 Лc:e7 преимущество у черных.

28... f5! 29. Лfc1 Крf7.

Картинное положение!

30. a8Ф Л:a8 31. e8Ф Кр:e8 32. Л:g7 Лab8 33. h4 Лb1 34. Л:b1 Л:b1 35. Крh2 d4 36. h5 d3 37. h6 Лb6! 38. h7 Лh6 39. Крg3 d2 40. Лg8 Крe7 41. Лg7 Крe6 42. Лg6 Л:g6 43. h8Ф d1Ф 44. Фe8 Крf6 45. Фh8 Лg7. Белые сдались.

БЕРТОЛЬД КОХ
1899—1988

Из Берлина пришло известие о кончине старейшего и заслуженного мастера Бертольда Коха, участника ряда крупных международных соревнований. В 1951 и 1952 году Кох завоевывал звание чемпиона ГДР, а в 1953-м разделил первое место с Р. Фуксом. Дважды, в Хельсинки (1952) и Москве (1956), он выступал в олимпийской команде ГДР. В 1947 году, когда в Берлине начал издаваться журнал «Schach», Кох стал его главным редактором и в течение 20 лет выполнял эту ответственную работу; под его руководством журнал занял видное место в мировой шахматной периодике.

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

Атакуем короля!

Во все времена наибольшее восхищение вызывали партии с эффектными жертвами, в результате которых вражеский король попадал под разгромную атаку. Отнюдь не случайны такие громкие эпитеты, как «неувядаемая», «вечно-зеленая», «бессмертная» и т. п.

В наши дни создавать «бессмертные» партии стало значительно труднее: слишком возросла техника защиты. Многие мастера развили у себя чувство опасности настолько, что в зародыше ликвидируют попытки противника побеспокоить их короля. И все же красивые партии играются, стремительные атаки проводятся.

Взять хотя бы поединок Каспаров — Смирин из недавнего чемпионата СССР (см. стр. 2). Поделюсь впечатлениями зрителя.

Вообще говоря, тема «атака на короля» очень обширна и требует, как минимум, целой монографии. Поэтому ограничимся лишь несколькими примерами фигурной атаки, связанной с разрушением пешечного прикрытия короля.

Подобного рода комбинации очень сложны и часто не поддаются точному расчету (отличный пример на эту тему привел И. Платонов в статье «В стиле Адольфа Андерсена», см. № 9). Мы рассмотрим разные случаи — в одних атака велась на основе общей оценки позиции, на интуиции, в других можно было довольно точно рассчитать последствия жертв.

Сицилианская защита B80
РАВИНСКИЙ — ПАНОВ
Москва, 1943

Партия была прокомментирована Р. Файном, одним из претендентов на шахматную корону, в журнале «Chess Review» и перепечатана журналом «Шахматы в СССР» (№ 2, 1947). Приведу примечания Файна с некоторыми сокращениями.

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g3 Kc6 7. Cg2 Cd7 8. 0—0 a6 9. Ce3 Лc8 10. Фe2 b5 11. a3 Ke5 12. Лad1 Kc4 13. Cc1.

Жертвуя пешку ради стремительной атаки. Более блестящие и элегантные пожертвования впереди. Насколько глубок был расчет белых, видно из того, что уже на своем 11-м ходу, принимая решение жертвовать пешку, они должны были предусмотреть все дальнейшее.

13... K:a3.

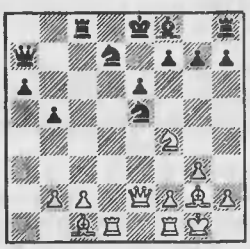
Это приводит к катастрофе, которую, однако, едва ли возможно было предвидеть. Солиднее 13... Ce7.

14. e5 de 15. Kc6 Фc7 16. K:e5 Kc4 17. K:d7 K:d7 18. Kd5! Фa7.

Критический ход. Легко, конечно, рекомендовать иные продолжения, но трудно доказать, что другое было бы лучше. В подобных позициях шахматный мастер должен следовать своей интуиции больше, чем каким-либо другим побуждениям.

19. Kf4! Kce5.

Из огня да в полымя! Черные боятся угрозы 20. K:e6, но допускают худшее. Сильнее 19... Фb6, хотя и тогда после 20. b3 Kce5 21. Cb2 белые сохраняют давление.



20. Л:d7!!

Путем ряда красивых пожертвований белые разрушают позицию противника.

20... K:d7 21. K:e6! fe 22. Ф:e6 Ce7.

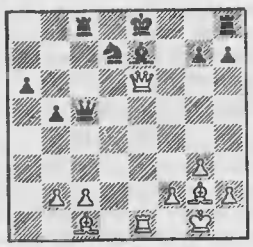
После 22... Kpd8 в распоряжении белых была бы эффектная матовая комбинация: 23. Cg5 Kpc7 24. Фc6 Kpb8 25. Cf4 Лc7 26. C:c7 Ф:c7 27. Фa8×.

23. Лe1 Фc5.

Если 23... Kb6, то 24. Cg5 Лc7 25. Cc6 Kpf8 26. Лe3.

Партия протекала чрезвычайно напряженно, приковывая к себе всеобщее внимание. В кульминационный момент борьбы даже показалось, что черные перехватывают инициативу на ферзевом фланге, вынуждая белых форсировать вечный шах. Но, как выяснилось, Каспаров все это предвидел: последовал внезапный маневр белопольного слона, а затем сокрушительная жертва ладьи. И несмотря на то, что у Смирина в тот момент был огромный материальный перевес, его фигуры, завлеченные на другой фланг, ничем не смогли помочь одинокому королю.

Посмотрев на своих соседей, я увидел просветленные лица, какие бывают у людей, прикоснувшихся к большому искусству.



Несмотря на открытое положение черного короля, найти правильное продолжение нелегко. Следуя блестящему наитию, Г. Равинский делает ход, быть может, труднейший во всей партии.

24. b4!! Kf8?

Лучшим шансом черных было 24... Ф:b4 25. Cg5 Ф:e1! 26. Ф:e1 Kf6 27. Фe6 Л:c2 28. Cc6 Kpf8 29. Фc8 Kpf7 30. Ф:h8 Л:c6 31. C:f6 C:f6 32. Ф:h7 Лc4, и партия черных не безнадежна, хотя в конце концов белые несомненно выиграли бы этот эндшпиль.

После хода в партии следует эффектная комбинация.

25. Фg4 Фc3 (на 25... Фc7 возможен тот же ход, что и в партии) **26. Л:e7!**

Удар, после которого все кончено. Вся серия комбинаций поистине восхитительна!

26... Kp:e7 27. Cg5 Kpd6.

После 27... Kpe8 матовые варианты были весьма изящны: 28. Фe2! Kpf7 29. Cd5 Kpg6 30. Фe4 Kp:g5 31. Фf4 Kph5 32. Cf7 g6 33. Фh4×.

28. Фd1!

Равинский ведет атаку с безупречным мастерством. Продолжение 28. Фf4 Фe5 29. Ce7 Kpe6 30. Ch3 Kpd5 менее сильно и менее ясно.

28... Kpc7 29. Cf4 Kpb6 30. Фd6 Kpa7 (30... Лc6 31. Фb8×) **31. Фe7 Лc7 32. C:c7.**

Маленькая неаккуратность после больших фейерверков: 32. Ce3 вело к мату в три хода.

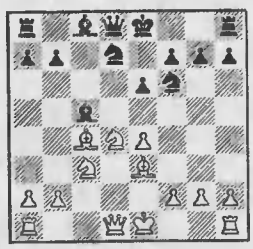
32... Фa1 (32... Kg6 33. Cb6 Kp:b6 34. Фb7×) **33. Cf1 Kg6 34. Фc5 Kpb7 35. Ca5.**

Конец. После 35... Лc8 36. Фb6 Kpa8 37. Ф:a6 Kpb8 38. Cc7 белые выигрывают ферзя.

35... Лf8 36. Фb6. Черные сдались. Превосходная атака!

Принятый ферзевый гамбит D21
КАПАБЛАНКА — БОГОЛЮБОВ
Москва, 1925

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 dc 4. e4 c5 5. C:c4 cd 6. K:d4 Kf6 7. Kc3 Cc5 8. Ce3 Kbd7.



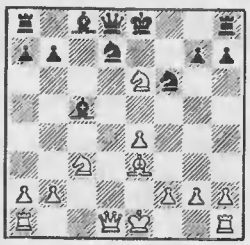
Наивно было бы думать, что Е. Боголюбов не видел возможной жертвы слона на e6. Но будучи по натуре большим оптимистом и находясь в отличной форме, он рассуждал примерно так: «У меня будет лишняя фигура. Конечно, Капабланка получит атаку, но ничего конкретного не видно. Отобьюсь!»

Ход рассуждений чемпиона мира был иным...

9. С:е6!?

По свидетельству В. Панова, Х. Р. Капабланка сыграл так почти не думая — видимо, полагая, что лучшее развитие фигур при застрявшем в центре неприятельском короле дает ему хорошие шансы на успех. Что касается конкретного расчета, то он был отложен на два хода — до того как выяснится, куда отступит черный ферзь.

9... fe 10. К:е6.



10... Фа5.

Вероятно, сильнее было 10... Фb6. На это Капабланка привел такой красивый вариант: 11. К:с5 К:с5 12. 0—0 Фс6 13. Лс1! Кс:е4 14. К:е4 Ф:е4 15. Ле1 Крf7 16. Лс7 Крg6 17. Сd4 Фf4 18. Лее7 Лd8 19. Л:g7 Крh6 20. Л:h7 К:h7 21. Л:h7 Кр:h7 22. Фh5 Крg8 23. Фg6 Крf8 24. Сс5 с выигрышем.

Как ни странно, весь этот вариант со ссылкой на первоисточник привели В. Панов в монографии «Капабланка» и А. Котов в книге «Как стать гроссмейстером». А между тем он неправилен.

Во-первых, вместо «активного» хода 18... Лd8? можно сделать защитительный — 18... Лg8, после чего не ясно, как белым продолжать атаку. Во-вторых, еще сам Боголюбов указал в турнирном сборнике более простой путь — 15... Фd5 (вместо 15... Крf7). Правда, в его редакции этот ход делается в ответ на 14. Сс5 (вместо 14. Ле1), но это не имеет значения, так как приводит лишь к перестановке ходов. Поэтому Боголюбов сопроводил ход 13. Лс1 не восклицательным, а вопросительным знаком.

Так как же надо было играть белым после 10... Фb6 11. К:с5 К:с5 12. 0—0 Фс6?

Боголюбов приводит такие варианты:

13. Кd5 К:d5 14. ed Фd6 15. С:с5 Ф:с5 16. Фh5 Крf8 (или 16... Крd8) 17. Лас1 Фd6 18. Лс3 h6 с неясными последствиями;

13. е5? Кfd7 14. Кd5 b6! с контригрой;

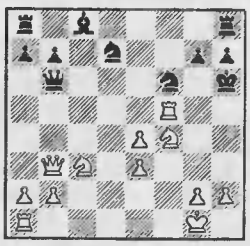
13. С:с5 Ф:с5 14. е5 Кg4 15. Кd5 Се6 16. Кf4 Сf5 17. Фb3 Фb6, и черные не должны проиграть.

Таким образом, 10... Фb6 обещало черным полноправные шансы. Но все это выяснилось потом, а ход надо было делать за доской.

11. 0—0 С:е3 12. fe Крf7 (угрожало и 13. К:g7, и 13. Кd5) **13. Фb3 Крg6.**

Король вынужден занять позицию впереди своих защитительных редутов. Теперь задача белых это использовать.

14. Лf5 Фb6 15. Кf4 Крh6.



До сих пор белые вели борьбу безупречно. И теперь, продолжая 16. Фf7!, могли достойно завершить партию.

Вновь предоставим слово Капабланке, который указал следующие выигрывающие варианты: 16... g6 (если 16... g5, то 17. Л:g5!) 17. g4 Ф:е3 18. Крg2 gf (или 18... К:g4 19. Лh5 gh 20. Ф:h5 Крg7 21. Ф:g4 Крf8 22. Кe6 Кре8 23. Фh5 Кре7 24. Кd5. На 18... К:е4 следует 19. Кe6) 19. g5 Кр:g5 20. Фg7 Кр:f4 21. Лf1 (преследование короля продолжается, и, несмотря на нехватку материала, атака белых приводит к успеху) 21... Кре5 22. Фе7 Крd4 23. Лd1 Крс4 24. Фе6 Крс5 25. b4 Кр:b4 26. Фb3 Крс5 27. Фb5×; или 16... Ф:е3 17. Крh1 g6 18. Л:f6 К:f6 19. Ф:f6 Ле8 20. Кcd5 Фf2 21. h4! и т. д.

Как мы видим, эти варианты очень сложны, и Капабланка решил, что можно выиграть проще...

16. g4.

Недооценив очевидный ответ противника.

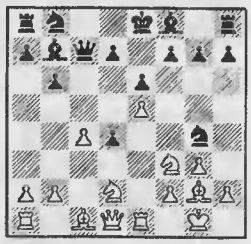
16... g5!

И на солнце бывают пятна! После больших приключений, в нервной обстановке цейтнота Капабланка все же одержал победу, но логический ход поединка был нарушен...

В следующей партии белые также вели атаку, руководствуясь в основном интуицией. Естественно, ряд вариантов был подкреплен расчетом, но предусмотреть все было попросту невозможно...

АДОРЬЯН — КУДРИН

Нью-Йорк, 1987



Ход черных

Черные сыграли **1... Сс5**, имея в виду на 2. h3 ответить 2... Кe3! Все же надежнее было 1... Се7. Интересно проследить, как белые начинают исподволь развивать инициативу на королевском фланге.

2. Кe4! d3 3. Кfg5! (жертвуя пешку, белые успевают воспрепятствовать рокировке противника) **3... К:е5 4. Сf4 d6 5. Фh5!**

Теперь рокировка невозможна, а между тем угрожает 6. К:е6. Напрашивается 5... g6, но тогда 6. Кf6! Кре7 7. Фh6 Кр:f6 (если 7... С:g2, то 8. Фg7! Кbd7 9. С:е5 К:е5 10. Л:е5, и белые выигрывают) 8. К:h7 Л:h7 9. Сg5 Крf5 10. Л:е5 Кр:е5 (или 10... de) 11. Ф:h7, и король в центре доски не может найти прибежище.

Не помогает и попытка отвлечь белые фигуры от атаки ходом 5... d2 из-за 6. К:е6! deФ 7. Л:е1 Фе7 8. К:g7 Крd7 9. С:е5 de 10. К:с5 bc 11. С:b7 Кс6 12. Фf5 Крс7 13. С:с6! Кр:с6 14. Л:е5 Фd6 15. Кe6!, и белые выигрывают.

Мы рассмотрели только основные продолжения, а ведь «по дороге» было много других «тропок». Ясно, что А. Адорьян не мог рассчитать все за доской. Его действиями руководили общие соображения: неприятельский король в центре, а у белых открытые линии и большой перевес в развитии. Все эти факторы должны были привести к успеху.

5... Крf8 6. К:с5 bc 7. Л:е5.

Белые ведут атаку с вдохновением, не считаясь с жертвами.

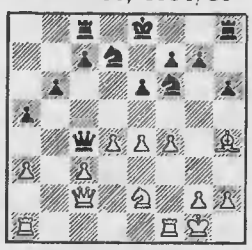
7... de (на 7... С:g2 последовало бы, конечно, 8. Л:с5) **8. С:е5 Фd7 9. С:b7 Ф:b7 10. К:е6!** (удар следует за ударом) **10... Крg8** (брать коня нельзя из-за 11. Cd6) **11. К:g7 Кс6 12. Кf5! К:е5 13. Фg5 Кg6 14. Фf6.** Черные сдались.

Прекрасное творческое достижение венгерского гроссмейстера!

В следующем примере белые пожертвовали ферзя, точно рассчитав последствия этой акции.

ЛИЛИЕНТАЛЬ — КАПАБЛАНКА

Гастингс, 1934/35



Ход белых

1. f5.

По мнению М. Эйве, лучше было 1. Лad1, так как ход в партии не ведет к вскрытию линий.

1... е5! 2. de Ф:е4?

Капабланка стремится к эндшпилю, не замечая замечательного замысла соперника. Правильно было 2... Фс5 3. Кd4 К:е5, и позиция черных, пожалуй, даже предпочтительнее.

3. ef.

«Одна из красивейших жертв ферзя, которые когда-либо имели место в турнирных партиях. Обычно жертвы ферзя строятся на быстром отыгрыше материала, шахах и матовых вариантах. Здесь первый шах дается только через четыре хода» (Эйве).

3... Ф:с2 (другого нет) **4. fg.**

У белых всего лишь одна легкая фигура за ферзя. Однако все их силы обрушиваются на застрявшего в центре черного короля.

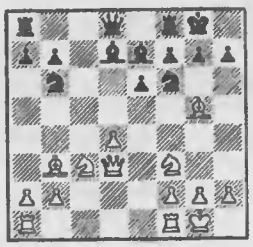
4... Лg8 5. Кd4 Фе4.

Ничего лучшего нет. В случае 5... Фd2 6. Лае1 Кре5 7. Л:е5 Крd7 8. Лd5 Кре8 9. Ле1 Ф:е1 10. С:е1 у белых большое материальное преимущество.

6. Лае1 Кс5 7. Л:е4 К:е4 8. Ле1 Л:g7 9. Л:е4. Черные сдались.

А вот еще один классический пример.

БОТВИННИК — ВИДМАР
Ноттингем, 1936



Ход черных

1... Кbd5.

Как указал М. Ботвинник, сильнее было 1... Kfd5, стремясь к упрощению позиции.

2. Ке5 Сс6 3. Лad1 Кb4 4. Фh3 Cd5 5. К:d5 Кb:d5.

«Вторично мой партнер совершает одну и ту же позиционную ошибку, устанавливая на поле d5 не того коня. После 5... Kf:d5 6. Cc1 Лc8 черные защищаются от непосредственных угроз, хотя положение их продолжает оставаться стесненным» (Ботвинник).

6. f4.

Белые вскрывают линию «f», усиливая нажим на королевском фланге. Теперь нехорошо 6... Ке4, так как уязвимым становится пункт f7 (7. K:f7! Кр:f7 8. Лde1).

6... Лc8 7. f5 ef.

И этот ход Ботвинник осудил, указывая, что лучше было 7... Фd6 8. fe fe, не допуская вскрытия диагонали a2—g8.

8. Л:f5 Фd6.

«Приводит к немедленному поражению, так как ладья c8 остается недостаточно защищенной. Но и после, казалось бы лучшего, продолжения 8... Лc7 9. Лdf1 черные не могли спасти партию. Например, 9... Кb6 10. Фh4 (угрожая жертвой ладей на f6) 10... Кbd5 11. K:f7 Л:f7 12. C:d5 K:d5 13. Л:f7 C:g5 14. Ф:g5 или 9... a6 10. K:f7 Л:f7 11. C:d5 K:d5 12. Л:f7 C:g5 13. Фе6 (некоторые из этих вариантов указал В. Панов)» — Ботвинник.

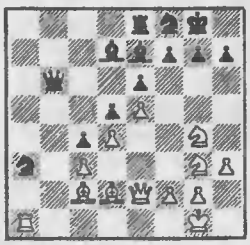
9. К:f7! (подготовка закончена, начинается генеральное наступление) **9... Л:f7 10. С:f6 С:f6.**

Плохо и 10... K:f6 ввиду 11. Л:f6 C:f6 12. Ф:c8. Вот где сказывается неудачное положение ладьи на c8.

11. Л:d5 Фc6 12. Лd6 Фе8 13. Лd7. Черные сдались. Партия была отмечена призом «за красоту».

Большой интерес представляет следующее окончание.

ЭНЕВОЛЬДСЕН — НИМЦОВИЧ
Копенгаген, 1933



Ход белых

Белые сосредоточили большие силы на королевском фланге, но и оборона черных выглядит надежной.

1. Л:a3! (жертва качества, имеющая целью отвлечь слона с поля e7, где он выполняет защитительные функции) **1... С:a3 2. Кh5 Кg6.**

«На 2... Ce7 следует 3. Ch6! gh 4. K:h6 Крh8 5. K:f7 Крg8 6. Фg4 Кр:f7 7. Фg7×. Забавный вариант» (А. Нимцович).

3. Кgf6 Крh8.

Если 3... gf, то 4. K:f6 Крg7 5. Фh5 с угрозой 6. Фh6 и 7. Фh7×.

4. К:g7! (значительно сильнее, чем 4. K:d7) **4... Лg8 5. К:h7!!**

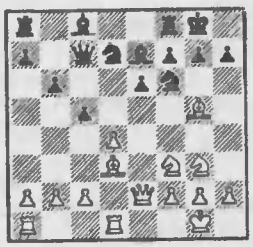
Очень красиво — и немедленно решает. Постепенно белые лишили черного короля пешечного прикрытия.

5... Кр:g7.

На 5... Кр:h7 следует мат в два хода — 6. Фh5 Кр:g7 7. Фh6×. В случае 5... Л:g7 Нимцович указал такое продолжение: 6. Kf6! Лh7 7. K:h7 Кр:h7 8. Фh5 Крg8 9. C:g6 fg 10. Ф:g6 Крf8 (10... Крh8 11. Cg5) 11. Ch6 Кре7 12. Фf6 Кре8 13. Фh8 Крf7 14. Фh7 Кре8 15. Фg8 Кре7 16. Cg5×.

6. Фh5 f5 7. ef Крf7 8. Кg5 Кр:f6 9. Фf3 Кре7 10. Фf7 Крd8 11. Ф:g8 Kf8 12. Кh7 Фb2 13. К:f8, и белые выиграли.

Очень элегантно провел атаку **Капабланка** в партии против **Рибейры**, игранной в сеансе одновременной игры в Барселоне (1935).



Ход белых

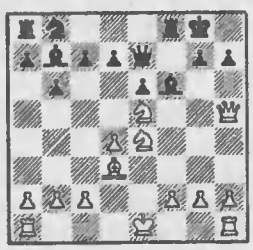
1. d5! K:d5 2. C:e7 K:e7 3. C:h7 (тематическая жертва слона, потребовавшая, однако, точного расчета) **3... Кр:h7 4. Кg5 Крg8 5. Л:d7 Ф:d7.**

Как указал Капабланка, не лучше было и 5... C:d7 6. Фh5 Лfe8 7. Ф:f7 Крh8.

6. Фh5 Лd8 7. Ф:f7 Крh8 8. h4! Фе8 9. Кh5! Фf8 10. Kf6!! Кg8 11. Фh5! Черные сдались: на 11... Kh6 следует 12. Фg6.

А теперь приведу два хрестоматийных окончания, которые наглядно показывают, каким опасностям может подвергнуться король, если сопернику удается сосредоточить против него большие силы.

Эд. ЛАСКЕР — ТОМАС
Лондон, 1911

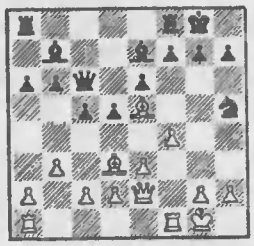


Ход белых

Комбинация, которую провел в этой партии Ласкер, вошла в золотой фонд шахматного искусства.

1. Ф:h7! (черный король теперь попадает под вскрытый и двойной шах и «извлекается» из укрытия) **1... Кр:h7 2. К:f6 Крh6** (на 2... Крh8 следует пикантное 3. Кg6×) **3. Кеg4 Крg5 4. h4 Крf4** (все дальше от «родного дома») **5. g3 Крf3 6. Се2 Крg2 7. Лh2 Крg1 8. Крd2×.**

Эм. ЛАСКЕР — БАУЭР
Амстердам, 1899



Ход белых

Напрашивается взятие коня, но тогда после f7—f5 атака белых заходит в тупик. И Ласкер находит более энергичное продолжение.

1. С:h7! Кр:h7 2. Ф:h5 Крg8 3. С:g7!

Выясняется замысел белых: жертвой двух слонов они полностью лишили черного короля прикрытия, после чего он попадает под объединенные удары ферзя и ладьи.

3... Кр:g7 (не лучше 3... f6 ввиду 4. Лf3 или 3 .. f5 4. Се5 Лf6 5. Лf3 Крf8 6. Лg3) **4. Фg4 Крh7 5. Лf3 e5 6. Лh3 Фh6 7. Л:h6 Кр:h6 8. Фd7.**

Последний нюанс, который Ласкер должен был предвидеть. Теперь потеря одного из слонов неизбежна, и черные сдались.

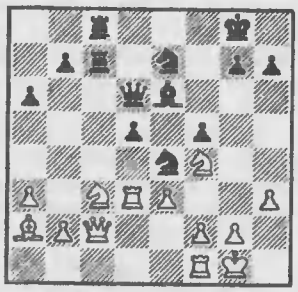
Интересно отметить, что комбинация чемпиона мира стала классической и время от времени в той или иной редакции встречается в современных партиях.

В заключение хочу напомнить один из советов Котова: «...Главное правило игры при нерокировавшемся короле — навязывать непосредственные столкновения, задерживая развитие фигур и уход короля на фланг. Не жалейте жертв для раскрытия вертикалей и диагоналей — прямых подступов к вражескому королю. Но, конечно, жертвуйте фигуры и пешки только на основе точного расчета вариантов».

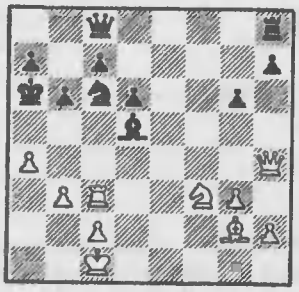
К этому, пожалуй, стоит добавить: развивайте интуицию! Если у вас возникает чувство, что жертва корректна, а сосчитать все варианты вы не можете,— жертвуйте! И даже если на первых порах будут неудачи, постепенно вы научитесь правильно оценивать позицию, и ваши успехи резко пойдут вверх.

ЗАДАНИЯ

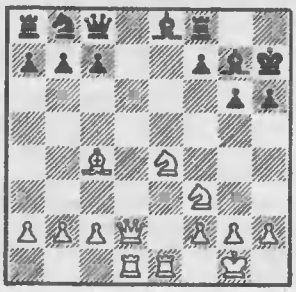
№ 37



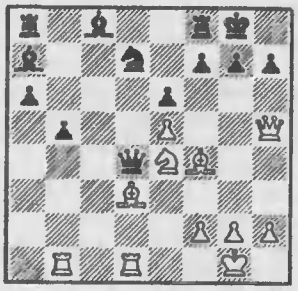
№ 38



№ 39



№ 40



Во всех примерах белые начинают и добиваются выигрыша. Приведите подробные варианты. За правильное решение **№ 37** и 38 начисляется **по 3 очка, № 39 — 4, № 40 — 5 очков.**

Ответы надо отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ИСПРАВЛЕНИЕ. В журнале № 9 на стр. 13 (3-я колонка) помещена не та диаграмма. Правильная позиция: белые — Крg1, Ла1, Ле3, Сс3, пп. a4, b2, e5, f2, g3, g5; черные — Крg8, Лс4, Лd8, Cd5, пп. a6, b6, e6, f7, g7, h7.

Среди успешно справившихся с заданиями ***№ 25—28 С. Абрамов*** *(Иваново),* ***Ф. Абышов*** *(Лачин Азербайджанской ССР),* ***В. Бадальянц*** *(Советская Армия),* ***П. Барсуков*** *(п. Тамтачет Иркутской обл.),* ***Л. Батрак*** *(с. Токари Сумской обл.),* ***В. Бечин*** *(Ленинград),* ***К. Бычков*** *(Медногорск),* ***Л. Вернигора*** *(Красноперекопск),* ***В. Воронин*** *(Тим Курской обл.),* ***В. Горбунов*** *(с. Солодушино Волгоградской обл.),* ***С. Горохов*** *(Поронайск Сахалинской обл.),* ***В. Горячук*** *(с. Лиманы Николаевской обл.),* ***А. Григоров*** *(Харьков),* ***А. Гудков*** *(Ленинград),* ***В. Дерягин*** *(Кизел Пермской обл.),* ***Д. Дубровский*** *(Лихославль Калининской обл.),* ***А. Дулатов*** *(Ленинград),* ***Р. Ермакова*** *(Москва),* ***А. Ефименко*** *(Губаха Пермской обл.),* ***П. Ильин*** *(Красный Кут Саратовской обл.),* ***В. Коровченко*** *(Катеринополь Черкасской обл.),* ***А. Кузьмин*** *(Красноперекопск),* ***Н. Кузьмин*** *(Ленинград),* ***А. Лазарев*** *(Рязань),* ***Ю. Лихтанский*** *(Оренбург),* ***Т. Магомедов*** *(Ташкент),* ***М. Матафонов*** *(Биробиджан),* ***А. Мелющук*** *(Омск),* ***В. Михайленко*** *(п. Куанда Читинской обл.),* ***А. Мусихин*** *(г. Киров),* ***К. Мухтаров*** *(Баку),* ***М. Строков*** *(г. Фрунзе),* ***В. Часов*** *(Армавир),* ***Ю. Шамаро*** *(п. Протвино Московской обл.),* ***Р. Шибунин*** *(Новосибирск) и многие другие.*

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 7

№ 25. У. Льюис (1817): **1. Крd7 Крg8 2. Крe8(e7) Крh8 3. Крf8(f7) h5 4. g5** (4. gh? — пат) **4... fg 5. f6,** и черные получают мат.

№ 26. И. Клинг и Б. Горвиц (1851): **1. f5! e6** (1... gf 2. e6) **2. fe fe 3. f4 Крb8 4. f5** (второй прорыв на том же поле) **4... ef 5. e6 Крc8 6. e7,** и пешка проходит в ферзи.

№ 27. Н. Кортливер (1940): **1. h4!** (очень неожиданно; белые препятствуют ходу Крg4—g5) **1... Кр:g3 2. b5!** (теперь, когда черный король не успевает попасть на ферзевый фланг, следует типовой прорыв) **2... Кр:h4 3. c5! g5 4. a5! g4 5. ab cb 6. c6 bc 7. bc g3 8. Крf3!** (завлекая черного короля на h3) **8... Крh3 9. c7 g2 10. c8Ф** и т. д.

№ 28. А. Селезнев (1919): **1. d6! cd 2. c5 dc** (2... bc 3. b6) **3. Л:e3!** (выясняется идея белых: в случае взятия ладьи получается пат) **3... Лh4** (3... Лh2 4. Лh3) **4. Лh3 Лh7 5. Лe3 Лh4 6. Лh3.** Ничья.

Комментирует мастер Сергей КИШНЁВ

Сицилианская защита B33
КОЗЛОВ — КИШНЁВ
Первенство МГС ДСО профсоюзов Москва, 1988

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 e5.

В последние годы челябинский вариант несколько утратил былую популярность: за белых разработаны солидные построения, позволяющие, как говорят шахматисты, «давить без риска». Правда, избирая такие варианты, играющий белыми существенно сокращает свои шансы на успех.

Встречаясь с международным мастером В. Козловым, бескомпромиссность которого известна, я не сомневался, что мой соперник не станет избегать полнокровной борьбы.

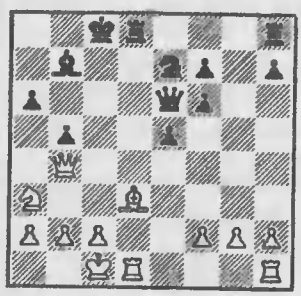
6. Кdb5 d6 7. Сg5 a6 8. Ка3 b5 9. Кd5 Се7 10. К:e7 К:e7 11. Cd3 Cb7 12. С:f6 gf 13. Фd2.

Новинка, принесшая белым успех в партии Эльвест — Иванович (Вршац, 1987), где далее было 13... 0—0?! 14. 0—0—0 с ясным преимуществом.

13... d5! 14. ed Ф:d5 15. 0—0—0 0—0—0!?

Выглядит несколько рискованно, но разве на g8 или e8 черный король чувствовал бы себя спокойнее?

16. Фb4 (конечно, не 16. c4 Фc5 с многочисленными угрозами) **16... Фe6** (16... Кc6? 17. Фg4 Крb8 18. Сc4).



17. С:b5!?

Жертва фигуры резко обостряет борьбу, но простыми средствами уже не обойтись: 17. Се4 Кd5! передавало инициативу черным.

17... ab 18. К:b5 Ф:a2!?

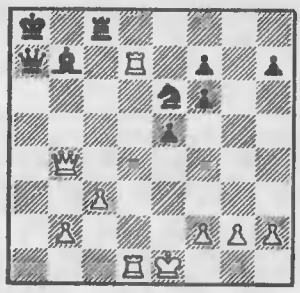
После 18... Кd5 черные не могут уклониться от вечного шаха — 19. Фc5 Крb8 (плохо как 19... Сc6 20. c4, так и 19... Крd7? 20. Фc7) 20. Фa7, а вариант 19... Кc6 20. Кd6 Л:d6 21. Ф:d6 Ф:a2 22. Ф:f6 Лg8 23. c3 приводит к позиции, в которой я во время игры отдавал предпочтение белым.

19. Кd6! Л:d6 20. Л:d6! Кd5.

20... Фa1 21. Крd2 Ф:h1 приводило лишь к ничьей из-за 22. Фc5 Крb8 (22... Кc6 23. Л:c6) 23. Лd7 Ф:g2 24. Фc7 Кра8 25. Фa5, а на 20... Кc6 следовало 21. Фc5 Крc7 22. Лhd1 с инициативой.

21. Фc5 Крb8 22. Лd1 Лc8 23. Фb5 Фa1 24. Крd2 Фa7 25. Крe1! Кc7 (не проходило заманчивое 25... Л:c2? из-за 26. Лd8) **26. Фb4 Кe6 27. c3 Кра 8 28. Лd7.**

После 28. Лb6 Кc5! 29. Л:f6 С:g2 черные фигуры оживали.



28... Фa6 (со страшной угрозой 28... Лc4) **29. Л1 d6 Фa1 30. Лd1 Фa6 31. Л1d6 Фa1.**

31... Лc6 32. Л:c6 Ф:c6 33. Л:f7 приводило к худшему для черных эндшпилю.

32. Крe2??

Путем 32. Лd1 белые делали ничью повторением ходов, но желание победить заставило их переступить границу допустимого риска. Несколько лучше было 32. Крd2?!, но и тогда после 32... Кc5 черные получали перевес.

32... С:g2 33. Крd2 Кc5 34. Фb5 (34. Лd8 парировалось путем 34... Кe4 и 35... К:d6) **34... Кe4** (конечно не 34... К:d7? 35. Лa6) **35. Крc2 К:d6 36. Л:d6 Cb7 37. Л:f6 Лd8 38. Фe2 Фa4 39. Крc1 Фa1 40. Крc2 e4 41. Лb6** (не спасает и 41. Л:f7 Сс6) **41... Фa4.**

Здесь цейтнотная лихорадка окончилась и белые сдались.

Владимир БАГИРОВ, гроссмейстер

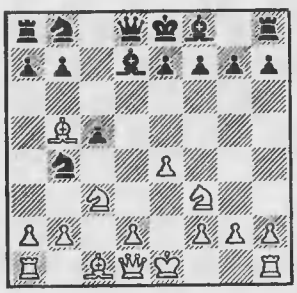
ШАХ СЛОНОМ

К теории английского начала

После ходов **1. c4 c5 2. Кc3 Кf6 3. Кf3 d5 4. cd К:d5 5. e4 Кb4**, кроме продолжения 6. Сc4, в распоряжении белых есть интересный шах — **6. Cb5.**

Черные могут защищаться путем 6... Cd7 (I) или 6... К8c6 (II).

I. **6... Cd7.**



Желание черных разменять слона b5 естественно, после этого легче будет воспользоваться слабым полем d3 в лагере белых.

7. a3.

После 7. Сc4 Сe6 могут возникнуть позиции из варианта 6. Сc4, кстати сказать, выгодные для белых.

7... C:b5.

Другим ходом, заслуживающим внимания, может быть 7... К4c6. Здесь белые должны проявить определенную точность. Кажется, что они получают перевес: 8. Сc4 e6 9. d3 Сe7 10. Сe3 0—0 11. 0—0 Сc8 12. Фc2 b6 13. Лfd1 Cf6 14. Лac1 Cb7 15. Кe2 Кd7 16. d4! Но это не так. Черные могут уточнить вариант — 11... Сe8! 12. d4 cd 13. К:d4 К:d4 14. С:d4 Кc6 с равной игрой (Андерсон — Полугаевский, Вейк-ан-Зее, 1979).

Также ничего не дает белым и 8. 0—0 e6 9. d4 cd 10. К:d4, и теперь не 10... Сe7? 11. Кf3 0—0 12. Cf4 f6 13. Фb3 с ясным перевесом у белых (Холмов — Аникаев, Сочи, 1974), а 10... К:d4 11. Ф:d4 Кc6 с примерным равенством.

Сильнее всего за белых 8. d4! cd 9. К:d4 К:d4 10. Ф:d4 Кc6 11. Фd3 a6 12. Ca4 Кe5 13. С:d7 Ф:d7 14. Фg3! Теперь 14... Кd3 15. Крe2 К:c1 16. Ла:c1 оставляет черных с большими проблемами. В партии Букич — Смейкал (Баня-Лука, 1976) они продолжали 14... f6 15. 0—0 e6. Белые получили некоторый позиционный перевес путем 16. Лd1 Фf7 17. Cf4! Cc5! (благодаря давлению на пункт f2 черным с трудом удается без потерь закончить развитие) 18. Ка4 Ca7 19. b4 0—0 20. С:e5 fe 21. Кc5 С:c5 22. bc. Но это незначительное преимущество белые сумели превратить в очко. По мнению Букича, еще сильнее 16. Cf4! Cd6 17. Лad1!, и черным непросто решить окончательно проблемы развития. Трудности у черных сохраняются и при 12... b5 13. Cb3 e6 14. 0—0 Cc5 15. Cf4 Фf6 16. Лad1 Ла7 17. Cd6 (Кочиев — Карасев, Ленинград, 1984).

8. ab Cd3.

К выгоде белых ведет и 8... Фb6 ввиду 9. bc Ф:c5 10. Ла5 a6 11. К:b5 Фb6 12. b4 Кc6 13. Кc3 К:a5 14. Кd5! Фd8 15. ba Ф:a5 16. Фc2.

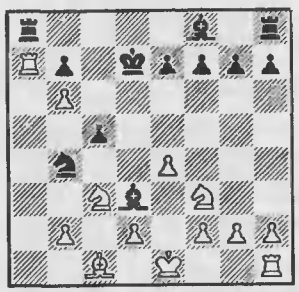
9. Фa4!

Другой ход 9. Кe5 менее ясен из-за 9... Кc6 10. К:c6 bc 11. bc e5 12. b4 Сe7 13. Фf3 0—0 14. Ка2 a5 15. Cb2 Лb8 с неплохой игрой у черных (Мочалов — Палатник, 1977).

9... Кc6.

Проверку проходило 9... Фd7, на что белые получают преимущество путем 10. bc Ф:a4 11. Л:a4 Кc6 12. b4 Сc2 13. b5 С:a4 14. К:a4 Кb4 15. Крe2 a6 16. b6 e6 17. d4, имея великолепную компенсацию за пожертвованное качество (Кярнер — Ууси, Пярну, 1977). Но есть и второй способ: 10. Кe5! Ф:a4 (10... b5 11. К:d7 ba 12. К:c5) 11. К:a4 Ca6 12. b5 С:b5 13. Кb6!, выигрывая по существу партию.

10. b5 Кb4 11. b6 Фd7 12. Ф:d7 Кр:d7 13. Л:a7.



У белых уже лишняя пешка и хорошая позиция. Далее в партии Форинтош — Фараго (Будапешт, 1979) последовало: 13... Лb8 14. Кe5 Крe6 15. К:d3 К:d3 16. Крe2 Кf4 17. Крf3 Кd3 18. Крe3 Кe5 19. Ка4! Крd6 20. f4! Белые постепенно реализовали свое преимущество.

Не меняется оценка и при 16... Кb4 17. d3 Крd6 18. Сe3 e5 19. Ка4 Ка6 20. Лc1 Крc6 21. b4! Черным впору сдаваться (Юсупов — Палатник, Москва, 1982). Становится понятным, почему черные чаще играют 6... К8c6.

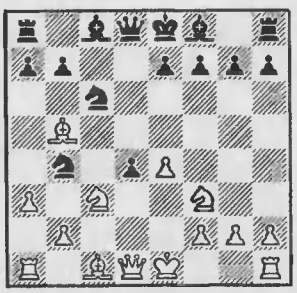
II. **6... К8c6 7. d4!**

Бесспорно лучший ход в данном положении. Испытанию подвергались также такие продолжения: 7. 0—0? a6 8. Ca4 b5 9. a3 Кd3 10. К:b5. Белые очень надеялись на эту тактику. Однако после 10... ab 11. С:b5 Фd6 12. Фb3 Са6! 13. Фa4 С:b5! 14. Ф:a8 Кd8 15. b4 Сc6 16. bc Фg6! 17. Фb8 Ф:e4 выяснилось, что оставшийся в живых конь d3 определяет перевес черных (Тукмаков — Таль, Ленинград, 1977).

Иногда встречается 7. a3?! Но это также нехорошо: 7... Кd3 8. Крe2 Кf4 9. Крf1 Кe6 (данная позиция испытывалась на практике неоднократно, но всегда с одним и тем же результатом) 10. b4 g6! 11. bc Cg7 12. e5 Кed4! 13. К:d4 Ф:d4 14. Cb2 0—0 15. Ка4 Фh4. Гармонично расставленные фигуры черных — более чем достаточная компенсация за пешку (Поутиайнен — Таль, Таллин, 1977). Неплохо для черных и 10... Кd4, и теперь как 11. К:d4 cd 12. Ка4 e5 13. d3 Cd7 (Гуфельд — Тимощенко, Кишинев, 1975), так и 11. bc К:b5 12. К:b5 a6 13. Кc3 e5 14. Ка4 Фd3! (Гуфельд — Холмов, 1976) не принесло белым особой радости.

Возможно, лучше всего за белых (исключая вариант из основного текста) 10. d3. Но и в этом случае после 10... g6 11. Кe5 Cd7 12. С:c6 С:c6 13. К:c6 bc 14. Сe3 Cg7 15. g3 0—0 16. Крpg2 Лb8 лучшие шансы у черных (Половой — Капенгут, 1976).

7... cd 8. a3.



8... dc.

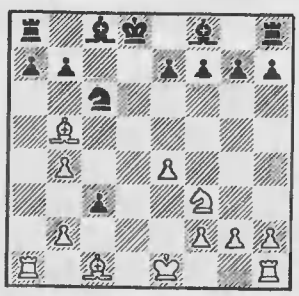
Серьезно не проверялось на практике 8... Фb6. На первый взгляд варианты 9. С:c6 Ф:c6 10. К:d4 Фa6 11. ab Ф:a1 12. Кdb5 и 9... К:c6 10. Кd5 Фd8 11. Cf4 e5 12. С:e5 К:e5 13. К:e5 Cc5 14. Лc1 Cb6 15. Фa4 Cd7 16. К:d7 Ф:d7 17. К:b6 достаточно красноречиво говорят о преимуществе белых. Может быть, лучше за черных 9... bc, имея в виду на 10. Ка4 — 10... Кd3!? 11. Ф:d3 Фa5 с неясной игрой. Необходимы дальнейшие исследования. К тому же за белых неплохо и простое 10. ab dc 11. bc Са6 12. Кe5 Лd8 13. Фa4 Cb5 14. Фa2!

e6 15. Ф:a7 (Рибли — Фтачник, Бэиле-Еркулане, 1982). Черные не только без пешки, но и неизвестно, когда введут в игру фигуры королевского фланга.

Другой естественный путь — 8... Cd7 — был проверен в партии Ульман — Лукач (Берлин, 1982). После 9. К:d4 К:d4 10. С:d7 Ф:d7 11. ab e6 12. Ce3 Лd8 13. 0—0 C:b4 14. C:d4 Ф:d4 15. Фa4 Крe7 16. Кb5 Ф:e4 17. Лfe1 Ф:e1 18. Л:e1 C:e1 19. Фa3 Крf6 20. Кd6 a5 21. Кe4 Крe5 22. Кg5! Крf6 23. h4! Cb4 24. Фf3 белые одержали победу. Однако выяснилось, что путем 20... h6! 21. h4 a5 22. Фg3 Крe7 23. К:b7 Лd5 черные получали, по крайней мере, равную позицию (Глейзеров — Петриенко, Свердловск, 1985).

Приходится бороться за перевес по-другому: 9. ab dc 10. Фb3 Фb6?! 11. Cc4 cb? 12. C:f7 Крd8 13. C:b2 Ф:b4 14. Ф:b4 К:b4 15. 0—0 e6 16. Лfd1 Крe7 17. Ca3! (Плахетка — Фараго, Белград, 1984). Белые преуспели с помощью черных. Они могли сыграть интереснее — 10... cb! 11. C:b2 Фb6 12. C:c6 C:c6 13. 0—0, вызвав большие осложнения.

9. Ф:d8 Кр:d8 10. ab.



Эта интересная позиция давно стала предметом дискуссии. Впервые она встретилась у И. Чома с М. Стином (Лас-Пальмас, 1978). Далее было: 10... Cd7 11. bc g6 12. 0—0 Cg7 13. Лa3! Лc8 14. Лd1 Крe8? 15. Л:a7, и белые выиграли. Конечно, 14... Крe8 является грубой ошибкой. Однако и в более поздней партии Стин — Браун (Буэнос-Айрес, 1978), где черные избрали 14... a6, белые также добились явного преимущества путем 15. Ce2 Крe8 16. b5 ab 17. C:b5 f6 18. Ce3 e5 19. Kd2 Cf8 20. Лaa1 Кb8 21. Лdb1 Л:c3 22. C:d7 Кр:d7 23. Л:b7 Крc8 24. Лf7.

Напрашивается вывод: если «страдать» черным, то хотя бы ради пешки. А может, попробовать 10... c2!?, на что белым следует играть 11. C:c6 bc 12. Кe5 Крe8 13. Ce3! e6 14. Cc5! с последующим окружением пешки c2, но не 13. К:c6? Cb7 14. b5 a6 15. f3 e6 16. Ce3 Cd6 17. Крd2 f5 18. ef ef 19. Кa7 Крf7 20. ba Cd5 21. Кb5 Cb4 22. Кр:c2 Лhe8 23. Cd2 Лe2 24. Кc3 C:c3 25. bc Л:g2 с равным эндшпилем (Бём — Лангевег, Амстердам, 1979).

10... cb 11. C:b2 e6.

Отметим, что опасно 11... К:b4 из-за 12. Крe2 с сильнейшей атакой. На Олимпиаде в Буэнос-Айресе (1978) черные успешно защищались путем 11... e5 12. 0—0—0 Крc7 13. C:c6 bc 14. C:e5 Крb7 15. Cc3 Ce7. После 16. Кe5 f6 17. Кf7 Лe8 18. e5 fe 19. Лhe1 Cf8 20. Кd8 Крb6 21. C:e5 Крb5 22. Cc3 Л:e1 партнеры согласились на ничью (Майлс — Шмид).

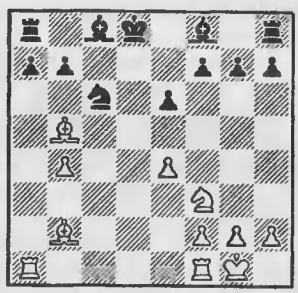
Но впоследствии был найден более точный порядок ходов за белых в ответ на 11... e5 — 12. C:c6! Теперь черные могут продолжать 12... C:b4 13. Крe2 bc 14. К:e5 Крc7 15. Лhc1 Cb7 16. К:c6! C:c6 17. Лa6, и у белых почти выигранный эндшпиль (Сабо — Хорват, Венгрия, 1979). Другой путь — 12... bc 13. К:e5 Крc7 14. Крe2 f6 15. Kd3 Cd6 16. Лhc1 Лe8 17. f3 Крb7 18. g4 — хотя и несколько лучше предыдущего, но не избавляет черных от трудностей (Рей — Чандлер, Лон-Пайн, 1979).

Еще один способ защиты был испробован в партии Тимман — Бём (Амстердам, 1979), где встретился ход 11... f6 (угрожая 12... e5). Но Тимману удалось найти противоядие: 12. e5! Cd7 (гораздо хуже 12... Cg4? ввиду 13. C:c6 bc 14. Kd4 fe 15. К:c6 Крe8 16. 0—0, у белых серьезный позиционный перевес, Ульман — Шимчак, Варшава, 1983) 13. Cc4! Лc8 14. Лd1 Крc7 15. e6 Ce8 16. b5 Ka5 17. Ce2 Крb8 18. 0—0. У черных лишняя пешка, но их положению не позавидуешь, уж очень пассивно расположены все фигуры. А из-за пешки e7 черным так и не удалось закончить развитие королевского фланга.

Интереснейшая идея была предложена черными в партии Таль — Тимман (Монпелье, 1985) — 11... Cd7!? 12. 0—0 f6 13. Cc4 К:b4! Здесь белые пожертвовали вторую пешку, надеясь воспользоваться «централизованным» королем соперника; однако Тимману точной защитой удалось погасить активность Таля: 14. e5! Лc8 15. Cf7! Лc2 16. Лfb1 Kd3! 17. Cd4 fe 18. C:a7 e6 19. Л:b7 Cd6 20. Ce3 Кc5 21. Лa8 Крe7 22. Л:d7, и позиция полностью уравнялась.

Защита 11... e6 с последующим 12... f6 рекомендована М. Стином в большой статье, посвященной английскому началу (1979).

12. 0—0.



12... f6.

Черные могут полакомиться еще одной пешкой — 12... C:b4, но это чревато неприятными последствиями: 13. Лfd1 Крc7 (проигрывает 13... Крe7 ввиду 14. C:c6 bc 15. Кe5!) 14. C:c6 bc 15. C:g7 Лg8 16. Ce5 Крb6 17. Лab1 c5 18. Cd6 Cb7 (на 18... a5 неплохо 19. Лdc1, а если 18... Ca6, то 19. C:c5 Кр:c5 20. Лdc1 Крb5 21. Kd4 Крa5 22. Кc6 с преимуществом) 19. C:c5! Кр:c5 20. Лdc1 Крb5 21. Kd4 Крa5 22. Лc4! C:e4 23. Лb:b4 Л:g2 24. Крf1 Cd3 25. Кр:g2 C:c4 26. Л:c4. Вариант довольно длинный, но почти форсированный. Лишняя фигура за две пешки должна принести белым победу.

13. e5!

Идея примерно та же, что рассматривалась в партии Тимман — Бём: пешка в качестве волнореза!

13... f5 14. Kd4.

Белые расчищают путь к королю черных.

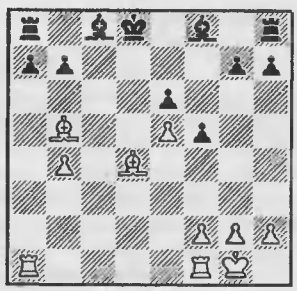
Другой способ борьбы за инициативу — 14. Kg5 Крe7 15. C:c6 bc 16. Cd4 Крe8 17. Cc5 C:c5 18. bc (Хюбнер — Тимман, ФРГ, 1985). Эндшпиль благоприятнее для белых. Они имеют за пешку более чем достаточную компенсацию.

Интерес представляет 14. Лfd1 Крc7 15. C:c6 bc 16. Cc3 Ce7 17. Kd4 Лd8 18. b5, создающее непосредственные угрозы королю черных (Пышкин — Страутиньш, по переписке, 1980—1983).

14... К:d4.

Заслуживает внимания 14... К:b4 15. Лfd1 Kd5! с примерными вариантами: 16. К:e6 C:e6 17. Cc4 Cc5 18. C:d5 Крe7 или 16. К:f5 Cd7 17. C:d7 Кр:d7 18. Кe3 Ce7 19. К:d5 ed 20. Л:d5 Крe6 с большими неясностями.

15. C:d4.



Очень важная для оценки всего варианта позиция. У черных по-прежнему лишняя пешка, но довольно слабый король, нуждающийся в постоянной опеке. Во всяком случае, в единственной партии, которая была сыграна на эту тему, черным не удалось отразить все нарастающий натиск. После 15... Cd7 16. C:a7 Крe8 (проигрывает 16... Л:a7 17. Л:a7 C:b5 18. Лd1 Крc7 19. Лa8! с последующим Лdd8) 17. C:d7 Кр:d7 18. Лfd1 Крc6 19. Лdc1! Крd7 20. Лc4! g5! 21. b5 преимущество белых не вызывает сомнений. Проигрывает 21... Cg7? 22. Лd1 Крe8 23. Лc7! (Чехов — Вернер, 1979). Шансы на защиту сохраняло 21... Лg8! И все же для полного уравнения черным предстоит серьезно поработать.

Поскольку последние партии несколько изменили соотношение сил в варианте 6. Cc4 (у черных наметился хороший план контригры), то белые, возможно, вновь пойдут по пути 6. Cb5.

Михаил ЮДОВИЧ, мастер, заслуженный тренер РСФСР

ОТ МОСКВЫ ДО ГРОДНО

Летом 1969 года в Московском городском дворце пионеров на Ленинских горах писатель Лев Кассиль и экс-чемпион мира Василий Смыслов открыли первый финальный турнир клуба «Белая ладья». И вот — двадцатый, юбилейный турнир в белорусском городе Гродно.

Победу одержала команда пионерской дружины школы № 15 города Кутаиси, в составе которой выступали кандидаты в мастера Шота Кучухидзе, Александр Кашашвили, Кахабер Жоржолиани, Георгий Непаридзе и Софико Николадзе. Руководил командой заслуженный тренер Грузинской ССР Тенгиз Харламиди.

Результат чемпионов в финале — 16$^1/_2$ очков из 25. Последующие места в главном турнире заняли: школа № 30, Ленинград — 15 очков; школа № 142, Харьков — 14$^1/_2$; школа № 22, Москва — 12$^1/_2$; школа № 31, Челябинск — 9; школа № 5, Кедайняй — 7$^1/_2$.

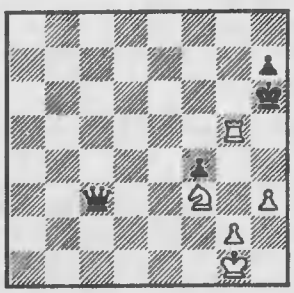
Говоря о творчестве юных шахматистов, мы часто обращаем внимание на то, как они решают дебютные проблемы, отмечаем рост популярности модных схем. А умение грамотно разыгрывать эндшпиль? Сейчас, когда во многих соревнованиях применяется двойной контроль времени (в финале «Белой ладьи» — 1 час 45 минут на 40 ходов и, без перерыва, 1 час на следующие 30 ходов), участники должны сами, без помощи тренеров в домашнем анализе, демонстрировать технические навыки.

Коварный пешечный эндшпиль

Особо следует выделить переход в пешечные окончания, где в подавляющем большинстве случаев отсутствуют приближенные оценки «хуже» или «лучше». Вопрос ставится прямо: выигрыш или ничья? Важнейшее значение приобретает конкретный и точный расчет вариантов. Примеров на эту тему в турнире было много.

Ю. ВОДЯНОВА
(Ленинград)

Н. БАКЛАН
(Харьков)



Белые готовы построить неприступную крепость, но очередь хода за черными.

49... Фе3 50. Крh2.

Король удаляется от центра, и черные легко выигрывают пешечный эндшпиль.

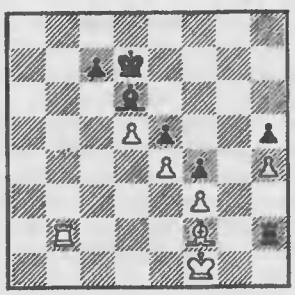
50... Ф:f3! 51. gf Кр:g5 52. Крg2 Крf5 53. Крf2 Крe5 54. Крe2 Крd4 55. Крd2 h6! 56. Крe2 Крc3 57. h4 h5 58. Крe1 Крd3 59. Крf2 Крd2 60. Крf1 Крe3, и белые сдались.

Возможно было 50. Крf1, но и это не спасало: 50... Ф:f3! 51. gf Кр:g5 52. Крf2 Крh4 53. Крg2 h5! 54. Крh2 Крg5 55. Крg2 Крf5 56. Крf2 Крe5 57. Крe2 Крd4 58. Крd2 h4! и т. д.

Так что «проверочный» шах не помешал, хотя быстрее вел к победе немедленный переход в пешечный эндшпиль — 49... Ф:f3! 50. gf Кр:g5 51. Крf2 Крh4 52. Крg2 h5!

Г. ПАНАСЮК
(школа № 3, г. Кобрин, БССР)

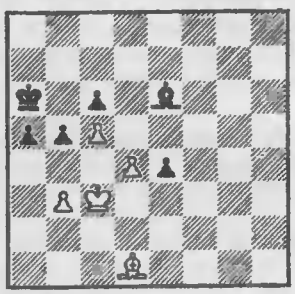
Р. КУЛИЕВ
(школа № 11, г. Агджабеды, АзССР)



43... Сс5 44. Крg1 Л:f2 45. Л:f2 с6! 46. Крf1 (или 46. dc Кр:c6 47. Крf1 С:f2 48. Кр:f2 Крc5 49. Крe2 Крc4 50. Крd2 Крd4 и т. д.) **46... С:f2 47. Кр:f2 cd 48. ed. Крd6,** и черные выиграли.

Н. КИМ
(Москва)

Э. СЕРВА
(Кедайняй)



Проще всего черные выигрывали путем 52... b4! 53. Крb2 (или 53. Крd2 a4 54. ba Крa5 55. Сс2 Сd5) 53... a4 54. ba Сс4, и победный марш проходных пешек обеспечен. Однако вместо этого они форсировали переход в пешечный эндшпиль.

52... e3? 53. Крd3 e2 54. Кр:e2 Сg4 55. Крd2 С:d1 56. Кр:d1 a4 57. Крc2.

К ничьей вело и 57. ba ba 58. Крc2 Крb5 59. Крc3 a3 60. Крb3 a2 61. Кр:a2 Крc4 62. Крa3 Кр:d4 63. Крb3 Кр:c5 64. Крc3.

57... Крa5 58. Крb2 (или 58. ba ba 59. Крc3 Крb5 60. Крd3 a3 61. Крc3 a2 62. Крb2 Крc4 63. Кр:a2 Кр:d4 64. Крb3 Кр:c5 65. Крc3 — ничья) **58... b4?**

Проигрывает, в то время как 58... Крb4 59. ba ba 60. d5! Кр:c5 61. dc приводило к ничьей.

59. ba Крa6 (59... Кр:a4 60. d5!) **60. Крc2.** Черные сдались.

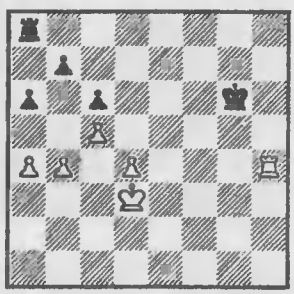
План

В рассмотренных примерах успех определялся грамотной реализацией таких прописных истин, как активизация короля, наличие запасных пешечных темпов, захват критических полей в пешечном эндшпиле.

А вот ладейное окончание.

И. РАПОПОРТ
(Харьков)

А. КАШАШВИЛИ
(Кутаиси)



62. Крc4.

Разумеется, белым следовало отрезать короля противника, а потом уже искать пути реализации лишней пешки. Ход 62. Лf4! должен делаться автоматически. Можно предложить такой план: 1) отрезать неприятельского короля по линии «f»; 2) осуществить жертву пешки b4—b5; 3) направить короля в центр: Крd3—e4—e5; 4) прорваться королем к пешке b7 или привести в движение свою цент-

ральную проходную пешку.

62... Лd8 63. Лh1 Лd7 64. Лd1 (конечно, и здесь надо было отрезать короля противника путем 64. Лf1!) **64... Крf6 65. Лd2 Крe6 66. Лh2 Лg7 67. Лh1 Крd7 68. Лb1 Крc7.**

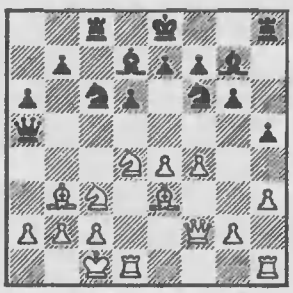
Непостижимо, но черный король без труда попал на ферзевый фланг.

69. b5 ab 70. ab cb 71. Л:b5 Лg6, и возникло теоретически ничейное окончание.

Что касается постановки партии, то главным, наверное, для юных шахматистов должно быть стремление к естественной и гармоничной мобилизации сил. Увы, и победители турнира не избежали вычурной и беспланновой трактовки дебюта.

Знакомство с характерными приемами игры в типичных позициях должно помогать правильному выбору плана или тактической операции.

Р. КУЛИЕВ
(АзССР)
Б. ШАРАФУТДИНОВ
(Набережные Челны)



Ход черных. Заслуживало внимания 15... К:d4 16. С:d4 (или 16. Л:d4 Л:c3 17. Cd2 Фc5 18. С:c3 К:e4) 16... Л:c3! 17. bc (17. С:c3 К:e4) 17... К:e4 18. Фe3 Кf6 с обоюдными шансами. Упустив типичную для подобных позиций тактическую возможность, черные попадают под сильнейшую атаку.

15... Фc7? 16. f5 Кe5 17. fg К:g6 18. Кf5 С:f5 19. Ф:f5 Фd7 20. Ca4! b5 21. К:b5 ab 22. С:b5 Лc6 23. Cd4 Фb7 24. С:f6 С:f6 25. Фd5 Крd7 26. Лhf1 Лb8 27. a4 Крc7 28. Л:f6! ef 29. Ф:f7 Крb6 30. Ф:g6 Лc5 31. Л:d6 Крa5 32. c3 Л:b5 33. ab. Черные сдались.

Актуальные схемы

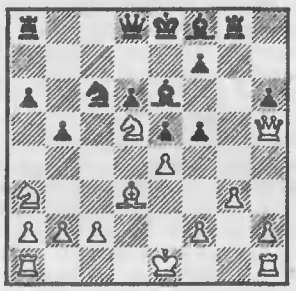
Партий на эту тему было не так уж много. Стремление вести борьбу на передовых рубежах современной теории похвально, но дело это трудное. Необходимы и собственные соображения, и наличие оперативной информации.

Сицилианская защита B33
В. ЕМЕЛИН Е. СОЛНЦЕВ
(Ленинград) (Челябинск)

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 e5 6. Кdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Кa3 b5 9. С:f6 gf 10. Кd5 f5 11. Cd3 Ce6 12. Фh5 Лg8.

Другая возможность — 12... f4!? 13. c3 Лg8 14. g3 Cg4 15. Ф:h7 Лg6 16. Фh4 Ф:h4 17. gh Cf3 18. Лf1 Лc8 с обоюдными шансами (Шорт — Сакс, матч претендентов, Сент-Джон, 1988 — см. журнал № 4).

13. g3 h6.



Пока все исполнено, как в лучших домах Сент-Джона и Челябинска.

14. c3 Лg5!?

В случае 14... С:d5 15. ed Кe7 16. 0—0 Лg5 17. Фh3 К:d5 18. Крh1 Фc8 19. f4 ef 20. gf у белых преимущество (Римерсма — Куатли, Вейк-ан-Зее, 1988).

15. Фd1 f4 16. gf ef 17. К:f4 Фf6 18. h4 Ф:f4 19. hg Кe5 20. Cc2 d5 21. Фe2 Cc5 22. gh Cg4 23. h7 Крd7 24. b4 Cb6 25. f3 К:f3 26. Крd1 Кe5 27. h8Ф Л:h8 28. Л:h8 Фf1 29. Крd2 Ф:e2 30. Крc1 Ce3 31. Крb2 Кd3 32. Крb3 de 33. Лd1 Ce6 34. c4 Cd4 35. Лa8 Кc1. Белые сдались.

Защита Грюнфельда D87
В. ЛУГОВОЙ
(Ленинград)
М. ПРОСВИРИН
(Челябинск)

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Кe2 Кc6 9. Ce3 0—0 10. 0—0 Cg4 11. f3 Кa5 12. Cd3 cd 13. cd Ce6 14. Лc1 С:a2 15. Фa4 Ce6 16. d5 Cd7 17. Фb4 e6 18. Кc3 b6.

Заслуживает внимания 18... ed 19. ed Лe8 20. Cf2 b5!? 21. Лfd1 Кc4 22. С:c4 a5 23. Фb3 bc 24. Ф:c4 Лc8 25. Фd3, ничья (Юсупов — Смейкал, Мюнхен, 1988).

19. Лfd1 Лe8.

И здесь возможно 19... ed 20. ed Лe8, что встречалось в турнирной практике (см. журнал № 3).

20. d6 Кc6 21. Фb2 Кd4 22. f4 e5 23. Кd5 Ca4 24. fe Кb3 25. Cb5 С:e5 26. Кe7 Л:e7.

После 26... Ф:e7 27. de С:b2 28. С:a4 С:c1 29. С:c1 К:c1 30. С:e8 Л:e8 31. Лd8 осложнения заканчивались к выгоде белых.

27. de Ф:e7 28. Фc2 Кc5 29. С:a4. Черные сдались.

Красивая атака была проведена в следующей партии.

Французская защита C05
А. ГЕДЮНАС
(Кедайняй)
В. ЦЕМЕХМАН
(Харьков)

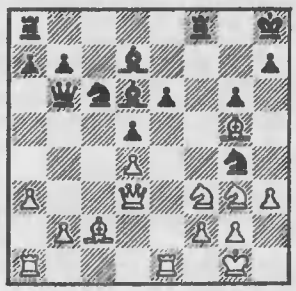
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. e5 Кfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Кc6 7. Кgf3 Фb6 8. 0—0 cd 9. cd Ce7.

Известный вариант 9... К:d4 10. К:d4 Ф:d4 11. Кf3 дает белым опасную атаку.

10. Лe1 0—0.

В матче тех же команд в финальном турнире теоретический диспут был продолжен, но харьковчане избрали ход 10... g5!? Партия Эймонтас — Фейчик развивалась так: 11. h3 h5 12. Кb3 (12. Кf1 g4 13. hg hg 14. К3h2 Ф:d4 15. К:g4 Кb4 16. Cb1 Ф:d1 17. Л:d1 Кc6 с уравнением, Максимович — Милианич, Врнячка-Баня, 1987) 12... g4 13. hg hg 14. Кg5 g3 15. Фf3 gf 16. Ф:f2 Kd:e5 17. de? Лh1, и черные выиграли.

11. Кf1 f6 12. ef К:f6 13. Кg3 Крh8 14. Cc2 Cd7 15. a3 Cd6 16. Cg5 Кg4 17. Фd3 g6 18. h3.



18... К:f2! 19. Кр:f2 К:d4 20. Ce3 С:g3 21. Крg1 (или 21. Кр:g3 Фd6 22. Крf2 К:f3) **21... К:f3 22. gf Фd6 23. Лe2 e5 24. Cb3 Cc6 25. Cd2 d4 26. Cb4 Л:f3 27. Ф:f3 С:f3 28. С:d6 С:e2 29. Крg2 Cf4 30. Лe1 d3,** и черные выиграли.

Разумеется, готовность к напряженной борьбе связана не только с хорошей теоретической подготовкой. Основная часть участников финала размещалась в гостинице «Беларусь». Рядом — стадион, где оборудована «тропа здоровья», размечены дистанции для оздоровительной ходьбы и бега. Увы, спортивный комплекс привлекал лишь немногих юных шахматистов и тренеров.

Итак, позади двадцать турниров «Белой ладьи». Они стали школой дружбы, интернационализма. В последних финалах участвовали пионеры из Болгарии (в Гродно приехали ребята из города Казанлык).

В целом испытание временем выдержано успешно, хотя есть и недостатки, и нерешенные проблемы. Думаю, что в этих соревнованиях нельзя противопоставлять воспитательные и спортивные задачи — их надо решать в единстве и взаимосвязи. Необоснованными выглядят попытки разделить юных шахматистов на «любителей» и «профессионалов», занимающихся в ДЮСШ. Ведь они такие же пионеры, а турнир проводится для команд пионерских дружин. Сравнение «Белой ладьи» с клубами «Кожаный мяч» и «Золотая шайба» неправомерно, так как о неорганизованных юных шахматистах на более или менее приличном уровне вообще трудно говорить. Ведь любой квалификационный турнир, где бы он ни проводился,— тоже форма организации.

Как тренер и член Центрального штаба клуба «Белая ладья», скажу: можно только приветствовать, что у нас выступают участники первенства страны среди юношей и девушек (разумеется, они занимаются в ДЮСШ). Спортивный и творческий уровень всесоюзного турнира должен быть достаточно высоким. Среди ста участников двадцатого финала было 15 кандидатов в мастера и 64 перворазрядника, сыграно немало интересных партий.

«Белая ладья» продолжает плавание.

СЕНСАЦИЯ 1867 ГОДА

Середина прошлого столетия... Эпоха перехода от героического к нынешнему железному веку шахмат. Любители собирались в кофейнях, играли в свое удовольствие, знали силу друг друга, но имели весьма смутное представление о силе других шахматистов. Большие турниры были редкостью. Мировую славу приобретали авторы шахматных учебников, а ранее неизвестный шахматист мог оказаться Морфи или Андерсеном.

С развитием отношений между городами и странами постепенно формировался современный шахматный мир — его территория расширялась как Ойкумена древних греков. В 60-е годы центрами шахматной жизни были Англия и Франция, к ним «подтягивалась» Германия. Австро-Венгрия, дав миру Стейница и Колиша, взяла своеобразную передышку. А шахматисты славянских стран были тогда в значительной мере «вещью в себе».

И вот пришло время Всемирной выставки в Париже 1867 года. Организаторы решили провести заодно и мировой форум шахматистов — III международный турнир. В это время в Париже был по своим делам 29-летний варшавский коммерсант Симон Авраамович Винавер. Узнав о предстоящем состязании, он захотел в нем выступить. По рекомендации родственника, маститого польско-французского маэстро Самуила Розенталя, Винавера включили в турнир. Результат, совершенно фантастический, выдвинул безвестного варшавянина в ряд первых шахматистов мира.

ПАРИЖ, 1867
(два круга; ничьи засчитывались как поражения)

1. Колиш — 20 очков из 24, 2. Винавер — 19, 3. Стейниц — 18, 4. Нейман — 17, 5. де Вер — 14, 6. Арну де Ривьер — 11, 7. Гольмайо — 10, 8. Чарновский — 9, 9—11. Андре, Лойд и Розенталь — по 6, 12—13. Руссо и Фром — по 5 очков.

Позднее Чигорин сказал: «Винавер открыл нам окно в Европу». Думается, как шахматист, Винавер формировался под влиянием идей Петрова (жившего в Варшаве и скончавшегося в 1867 году). Знаменитый «Учебник» Петрова был настольной книгой российских шахматистов...

Сегодня мы знакомим читателей с событиями 1867 года.

С. А. Винавер
(5.03.1838—12.01.1920)

Леопольд Гоффер:

«Симон Винавер уроженец Прусской Польши и постоянно живет в Варшаве. Насколько мне известно, он дальний родственник Розенталя и они вместе учились.

Как шахматист Винавер был абсолютно неизвестен до 1867 года, и Розенталь, живший тогда в Париже, был просто поражен, когда Винавер появился в «Café de la Régence» и заявил, что намерен принять участие в предстоящем турнире за императорский приз.

Я находился в кафе и прекрасно помню это замечательное интервью.

Розенталь: Ты что, тоже играешь в шахматы?

Винавер: А почему бы нет?

Р.: А ты хоть знаешь, что такое настоящие шахматы?

В.: Да нет, я просто играю, и всё.

Р.: А о Морфи ты слышал?

В.: Морфи? Да, так он же тоже шахматист!

Р. (улыбаясь): А знаешь ли ты, что Морфи — первый шахматист на свете и побьет любого?

В.: (спокойно): Да ну! Тогда, думаю, меня он тоже обыграет, и чем я буду хуже любого другого участника турнира?

Р.: Ну ладно, давай сегодня вечером сыграем, и ты посмотришь, как играют в шахматы в Париже.

В.: Спасибо, я с удовольствием с тобой сыграю.

Нас весьма развеселило самоуверенное поведение новичка, и мы решили полюбоваться на это испытание. Был уже поздний вечер, когда мы наконец выбрались из кафе и направились к дому Розенталя.

Они сели за шахматы, и Розенталь снял с доски своего ферзевого коня. Винавера это ничуть не удивило: «Даешь мне коня? Ну давай, я не против».

Розенталь очень быстро проиграл первую партию, а за ней и вторую, после чего сказал: «Похоже, для форы коня ты слишком силен, и потом уже поздно и я устал, чтобы играть с тобой[*] на равных. Ну ничего, встретимся на турнире».

Так оно и произошло, и Винавер выиграл обе партии*...

...Винавер победил также Колиша, Неймана и Стейница, и если бы не ничья в последнем туре с Руссо, одним из слабейших участников, он бы разделил с Колишем лавры победителя, а так он получил второй приз».

"Chess monthly", **февраль 1893**

Д-р Макс Ланге:

«Франция сегодня не является великой шахматной державой; сами французы, оглядывая свои ряды, чувствуют это и нередко пополняют их иностранцами, не принявшими французского гражданства. Так, наряду с Арну де Ривьером здесь обычно называют своими Колиша и Розенталя; первый, насколько нам известно, родом из Венгрии, а второй покинул Польшу в год последнего польского восстания. К Розенталю, похоже, шахматный зов пришел подобно тому, как позднее он достиг Винавера: оба не подозревали о дремлющем в них шахматном таланте до того дня, как тот не был разбужен призывом извне, после чего быстро развился.

Приводимая нами партия Винавера ясно показывает, что в начале игры он проявил себя необразованным «натуршпилером» (неопытный ход ладьей) и оказался в трудном положении; но когда представился выгодный момент, он со всей энергией и совершенством, свойственными лишь подлинному шахматному гению, использовал предложенный шанс».

«Schachzeitung», **15 августа 1867**

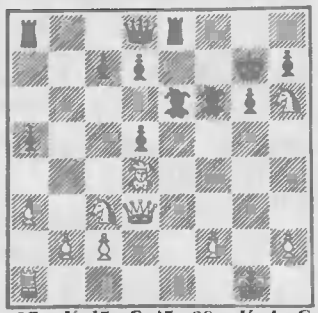
Испанская партия C67

ВИНАВЕР — РОЗЕНТАЛЬ
Париж, 1867

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4 5. Ле1 Kd6 6. C:c6 bc 7. Л:e5 Ce7 8. Фe2 f6 9. Лe3 Kf5 10. Лc3 0—0 11. d4 a5 12. a3 Ca6 13. Фe1 Лe8 14. Ce3 Cd6 15. Фc1 Ke7 16. Kh4 Kd5 17. Kf5 K:c3 18. K:c3 Cc4 19. Фd1 Ce6 20. g4 g6 (?) 21. Kh6 Kph8 22. g5 Cf8.

Белые угрожают ходом d4—d5 и играют отсюда с поразительным мастерством и в высшей степени элегантно.

23. d5 cd 24. Cd4 Cg7 25. gf C:f6 26. Фd3 Kpg7.



27. K:d5 C:d5 28. Kg4 Ce4 29. Фe3 Cf5 30. C:f6 Kpg8 31. Фg5 Фb8 32. Kh6 Kpf8 33. Ce7. Черные сдались.

Войдя в шахматный салон, где проходит турнир, видим двенадцать столиков с шахматными досками и песочными часами, а за ними — погруженных в борьбу участников. Слева сверкает императорский приз — изумительная чаша севрского фарфора, а не две вазы, как мы говорили ранее. Тихо и безмолвно ходят зрители или собираются возле столиков, где их привлекают либо сами игроки, либо интересное положение ("Schachzeitung", **1 августа 1867**).

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЗРИТЕЛЯ

Прежде всего поблагодарим тех, кто открыл профанам врата храма за весьма скромную плату. Благодаря этому, а также благодаря бесконечной любезности г-на Х., мы смогли присутствовать при интересных схватках и познакомиться с каждым из чемпионов.

Не стану много рассказывать о салоне,— он напоминает все салоны на свете. Дюжина столиков с шахматными досками расставлена по левой стороне. Справа от игроков стоят песочные часы; по ним определяется затраченное время, и в случае если оно слишком велико, виновного штрафуют на двадцать франков.

Слева, при входе, установлена ваза севрского фарфора — приз, пожертвованный Его Императорским Величеством победителю турнира. Эту вазу следовало бы описать поподробнее, но прости, любопытный читатель, я лучше воздержусь. Скажу лишь, что в ряду шедевров, изготовленных в Севре, она занимает такое же место, как соловей — в ряду певчих птиц. Такой вазой можно было бы удостоить Пантагрюэля за победу над гигантским Вурдалаком; она будет напоминать победителю турнира о том, как он одолел не менее достойных соперников.

---

* Эффектно, но неточно: одна партия все же закончилась вничью.

Боясь произвести малейший шум, я тихонько переместился по паркету и молча сел рядом с г-ном Х., захваченным перипетиями в одной важной партии. Я тоже стал изучать ход борьбы и расположение сил. У белых было на фигуру меньше, но они сохраняли атаку, и их фигуры угрожали неприятелю; игравший ими явно искал решительный ход. Песочные часы, полуприкрытые другими фигурами, сами походили на снятую фигуру. Осуществив комбинацию, белые восстановили численное равенство и даже приобрели лишнюю пешку, но этого преимущества не хватило для выигрыша, и партия закончилась вничью. С точки зрения любителя, этот финал был очень умело проведен белыми...

Я последовал за своим сопровождающим в угол салона, и он назвал мне имена игроков, за которыми мы только что наблюдали. Один из них, как сказал он, поляк, имя которого мне, без сомнения, приходилось слышать,— это г-н Розенталь. Блестящая игра, прекрасное воображение, сопровождающееся углубленным знанием дебютов. К сожалению, он страдает некоторой нервозностью и впечатлительностью, ему недостает спокойствия и хладнокровия для столь важной битвы, и сейчас он может рассчитывать лишь на четвертый приз, хотя мог бы быть среди первых.

Его соперник, г-н Нейман, блестяще владеет фигурами. Мало кто может так же ловко заарканить коня или снарядить в плаванье ладью. Он, вероятно, займет третье место.

Взгляните теперь на другую пару, окруженную многочисленными поклонниками,— это господа Арну де Ривьер и Колиш. Первый владеет скипетром сильнейшего шахматиста Франции и считается одним из лучших игроков Европы. Однако временное отлучение от шахмат, вызванное более серьезными делами, может оказаться для него роковым. Кто знает? Вдруг какой-то новый гамбит или усовершенствованный вариант станет камнем преткновения на его пути.

Г-н Колиш сражался с самыми знаменитыми игроками всего света, он вызывал на матч Морфи, великолепного американского чемпиона, покорителя обоих полушарий. Но, к огорчению всех любителей шахмат, перчатка не была поднята. В нынешнем турнире г-ну Колишу почти единогласным мнением любителей отводится совершенно определенное место, а именно первое, и это обстоятельство крайне оживляет партии с его участием. Победой над ним каждый стремится увеличить блеск собственной репутации, но пока в этом преуспели лишь двое. Исключительная глубина, безупречная корректность и неизменное хладнокровие — вот качества, отличающие этого заслуженного бойца.

Справа от нас господа Стейниц и Винавер. Первый — австриец, победивший Андерсена в Лондоне примерно тогда же, когда прусские войска у Садовой победили австрийцев. Впрочем, эти две победы имели различные последствия, хотя победа г-на Стейница была ничуть не менее славной. Она несет на себе печать его репутации. Не стану говорить красивых слов; добавлю, что г-н Колиш называет его своим самым достойным соперником.

Г-н Винавер, как и г-н Розенталь, родом из Польши. Ранее никому не известный, он впишет теперь свое имя в шахматный Пантеон, и если не первый, то второй приз уж точно достанется ему. Г-н князь Голицын, живущий в Варшаве, любезно сообщил некоторые подробности об этом столь же знающем, сколь и скромном любителе. Приехав в Париж по делам, Винавер не решался вступать в борьбу приз, пока не увидел в «Café de la Régence» несколько партий господ Колиша, Стейница и Розенталя. Он ощутил, что сможет играть, пусть и без надежды на успех. Но результат превзошел ожидания. Его нынешнюю игру нельзя назвать совершенной, но в ней есть солидность самой высокой пробы. Он резко контрастирует с другими польскими игроками, которые блещут гораздо более воображением, нежели глубиной.

Рядом с этой группой мы видим Англию, воюющую с Испанией. Английский чемпион — совсем юный г-н де Вер; он достойно представляет родину Мак-Доннеля. Его игра наделена всеми качествами, характерными для англичанина: знанием, упорством, вдумчивостью...

Г-н Гольмайо, типичный испанец, обладает солидностью мастера. Он умело атакует и изобретательно защищается. Спокойный, хладнокровный, невозмутимый, он ставит и получает мат с одинаковой бесстрастностью.

Париж, 1867. С. Розенталь (1837—1902) дает сеанс

Одной из черт творчества Винавера была любовь к превращению симметричных позиций в асимметричные, равных — в неравные, причем нередко с ущербом для собственной позиции. Столь рискованная метода требовала немалого мужества, зато давала свои плоды — даже против корифеев...

Русская партия С42

КОЛИШ — ВИНАВЕР

Париж, 1867

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. c4.

Этот вариант актуален и в наши дни! Пример — на стр. 13.

Кстати, говоря о дебютных заслугах Винавера, нельзя не вспомнить еще две его парижские партии: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4! (Стейниц — Винавер) и 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5! (Винавер — Гольмайо).

8... Ce6?! (8... c6!) **9. cd C:d5 10. Kc3 K:c3 11. bc h6 12. c4 C:f3** (объективно лучше 12... Ce6) **13. Ф:f3 Kc6 14. Cb2 Фh4 15. g3 Фf6.**

Стремясь погасить активность соперника, черные идут на размен ферзей — даже ценой резкого ухудшения пешечной структуры.

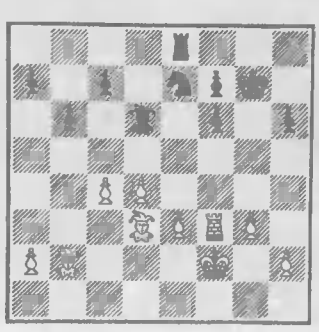
16. Ф:f6 gf 17. Лae1?!

К подавляющей позиции вело 17. c5 Ce7 18. Ce4 или 18. Лfe1 и затем Cd3—e4.

17... Лfe8 18. Лe3?! Л:e3 19. fe Kpg7 20. Лf5 Лe8.

Очевидно, что белые растеряли часть перевеса.

21. Лf3 b6 22. Kpf2 Ke7.



23. e4.

Обесценивая белопольного слона. Заслуживало внимания 23. Kpe2 и 24. Лf1.

23... Kg6 24. h4 c5! 25. h5 Kf8 26. Ca3 Ke6! 27. d5.

Успех стратегии черных: при фиксированном центре конь не уступает слону.

27... Kf8 28. Лe3 Ce5 29. Лe2 Kh7 30. Cc1 Kf8 31. Cc2.

Партия вступила в полосу длительного маневрирования. Позиция белых все еще чуть предпочтительней.

31... a6 32. Ca4 Лb8 33. Cf4 b5 34. C:e5 fe 35. cb ab 36. Лb2 b4 37. Cc6 c4 38. Kpe2 Kpf6 39. a3.

Интересна попытка 39. a4!? с дальнейшим Cc6—b5. Черным было бы нелегко сохранить свои проходные.

39... b3 40. Kpd2 Kh7 41. Kpc3 Kg5 42. Kp:c4.

Сильнее 42. d6!, не только сохраняя центральный пункт e4, но и не давая коню большой свободы. Далее возможно было 42... Kpe6 43. d7 Kpd6 44. Cd5! (но не 44. Cb5? K:e4 45. Kp:c4 Kpc7! 46. a4 Kd6). Теперь партия равна.

42... K:e4 43. a4 Kd6 44. Kpc3 Ke4 45. Kpd3.

Колиш отказывается от ничьей. Чтобы правильно оценить этот момент, необходимо напомнить: на этом турнире ничья была равносильна поражению!

Преимущество переходит к Винаверу, и он демонстрирует прекрасное взаимодействие фигур.

45... Лb4! 46. a5 Лd4! 47. Kpe3 Kc5 48. a6 K:a6 49. Л:b3 Kb4!

Черные выигрывают пешку, а с ней и партию.

50. Лb1 K:d5 51. C:d5 Л:d5 52. Лb7 Лa5 53. Лc7 Лa6 54. Лb7 Kpe6 55. g4 Лa3 56. Kpe4 Лa4 57. Kpf3 Лa6 58. Kpe4 Kpf6 59. Лb8 Лa4 60. Kpf3 Kpg5 61. Лg8 Kph4 62. Лh8 Лf4 63. Kpe3 Л:g4 64. Л:h6 Kpg5. Белые сдались.

Суховатая партия? Может быть. Но она показывает, что уже тогда играли не только в романтические шахматы.

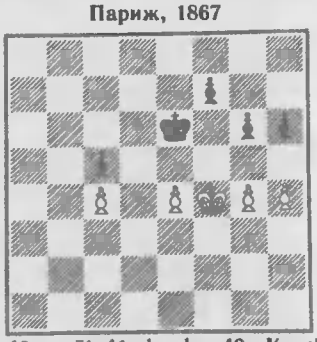
За следующим столиком — господа Лойд и Чарновский. Вам знакомо имя гениального составителя задач. Все поклонники этой разновидности шахмат восхищаются изяществом и красотой его произведений. Эта замечательная способность при игре с первоклассным противником оборачивается опасностью. Всегда захваченный матовыми идеями, г-н Лойд сплошь и рядом жертвует хорошими позициями ради этой заманчивой, но гибельной перспективы.

Г-н Чарновский достойно завершает шеренгу польских игроков. У него самое блестящее воображение, самый быстрый взгляд, самое совершенное понимание. Но он находится в противоречии с научной теорией...

"Strategie", 15 июля 1867

ЛОЙД — ВИНАВЕР

Париж, 1867



40... g5! 41. hg hg 42. Kp:g5 (42. Kpf3 Kpe5 43. Kpe3 f6, и черный король проходит на d4 или f4) 42... Kpe5 43. Kph6 Kp:e4 44. Kpg7? f5!, и белые сдались: безнадежно 45. gf Kp:f5, а при 45. g5 соперник первым проводит ферзя.

Правильно было 44. Kpg5! Kpe5 45. Kp ∽ Kpd4 46. Kpg5 Kp:c4 47. Kpf6 Kpd4 48. Kp:f7 c4 49. g5 с ничьей. Простое, но поучительное окончание.

Леопольд Гоффер:

«Винавер скромен; у него мягкая манера общения с коллегами-шахматистами, сдобренная сухим юмором, он прост и очень непритязателен в своих привычках. На лондонском турнире 1883 года г-н Льюис предложил ему одну из своих отборнейших сигар, но Винавер не взял ее, хотя он заядлый курильщик.

— Но почему? — спросил г-н Льюис.

— Раз уж вы настаиваете, придется открыть вам причину моего отказа,— ответил Винавер.— Я курю очень дешевые сигары и вполне доволен ими. Если я закурю вашу прекрасную сигару, боюсь, это испортит мой вкус, и я перестану получать удовольствие от своих собственных».

"Chess monthly", февраль 1893

Публикацию подготовили С. ВОРОНКОВ, В. ПОВАРОВ и В. ЧАЩИХИН.
Перевод В. МУРАХВЕРИ.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ПОЛУФИНАЛАМ

Откликаясь на просьбы читателей, начинаем публикацию официальных документов нашей Федерации и ФИДЕ, связанных с розыгрышем первенства мира в 1983—85 годах.

Сегодня речь пойдет о чуть было не сорванных претендентских матчах Каспаров — Корчной и Смыслов — Рибли, состоявшихся с опозданием на три месяца в 1983 году. Сначала напомним о событиях того времени.

15 мая 1983 года истек срок подачи заявок на организацию полуфинальных матчей претендентов. Выяснилось, что штаб-квартира ФИДЕ получила три заявки на проведение матча Каспаров — Корчной и ни одной — на проведение матча Смыслов — Рибли.

Федерация США предложила провести поединок Каспаров — Корчной в калифорнийском городе Пасадене (призовой фонд — 100 000 швейцарских франков), федерация Нидерландов — в Роттердаме (100 000 шв. франков), федерация Испании — в Лас-Пальмасе (25 000 шв. франков).

В соответствии с правилами, 17 мая президент ФИДЕ Ф. Кампоманес разослал эти заявки соперникам и вскоре получил следующие ответы: Г. Каспаров выбрал Лас-Пальмас (и как второй вариант — Роттердам), а В. Корчной предпочел Роттердам, не дав никаких других вариантов.

В этой ситуации Кампоманес остановился на промежуточном решении и объявил, что матч Каспаров — Корчной состоится в Пасадене (США).

Чуть позже президент получил от федерации Объединенных Арабских Эмиратов заявку на проведение матча Смыслов — Рибли и 1 июня объявил, что этот матч пройдет в Абу-Даби (ОАЭ).

Корчной согласился играть в Пасадене; федерация Венгрии от имени Рибли согласилась на Абу-Даби. Федерация СССР, с ведома Управления шахмат Спорткомитета, 27 июня выразила формальный протест, а 28 июня сделала заявление, отвергающее решение президента.

В нем, в частности, говорилось: «... Президент ФИДЕ Ф. Кампоманес, вопреки правилам, назначил местом проведения матча города Пасадену (Лос-Анджелес, США), не названный ни одним из участников. В практике ФИДЕ еще не было прецедента, чтобы место матча избиралось вопреки желанию обоих шахматистов.

... Также вопреки правилам президент ФИДЕ действовал, назначая другой полуфинальный матч... Он не спросил даже экс-чемпиона мира, как этого требуют правила, и не учел, что по климатическим условиям в августе это место неприемлемо для игры.

Шахматная федерация СССР с учетом мнения советских участников заявляет решительный протест против незаконных решений президента ФИДЕ, требует срочного созыва исполкома ФИДЕ или откладывания матчей до рассмотрения данного вопроса на конгрессе ФИДЕ...»

Требование нашей федерации было выполнено: 29—30 июля в Мадриде собрался исполком ФИДЕ. Подавляющим большинством голосов (восемь против двух) исполком поддержал решение президента.

Ни переговоры, ни обмены телексами к соглашению не привели. Ф. Кампоманес подтвердил, что оба матча — и в Пасадене, и в Абу-Даби — должны начаться 5 августа. Но советские шахматисты к месту поединков не прибыли, и президент объявил В. Корчного и З. Рибли победителями полуфинальных матчей претендентов.

Таким образом, самый заслуженный претендент, 62-летний экс-чемпион мира В. Смыслов, и самый молодой, 20-летний Г. Каспаров, оказались «вне игры».

Из заявления Шахматной федерации СССР от 10 августа:

«... Ф. Кампоманес, поправ правила и традиции и игнорируя общественное мнение, пошел по пути навязывания диктата шахматному миру...»

Из заявления Шахматной федерации СССР от 11 августа:

«... 9 августа Ф. Кампоманес объявил гроссмейстера З. Рибли победителем несостоявшегося матча, продолжая тем самым практику превращения соревнований на первенство мира в недостойный фарс, первый акт которого состоялся 5—6 августа в Пасадене.

Шахматная федерация СССР заявляет категорический протест против этого нового беззакония, творимого Ф. Кампоманесом, требует отмены всех его решений по поводу полуфинальных матчей претендентов и рассмотрения данного вопроса на очередном конгрессе ФИДЕ.

Складывается впечатление, что деятельность Ф. Кампоманеса за последнее время сознательно направлена на создание конфликта между руководством ФИДЕ, с одной стороны, и некоторыми национальными федерациями, ведущими гроссмейстерами, с другой стороны, что представляет серьезную опасность для шахматного мира».

Затем Кампоманес был приглашен в Москву... В конце концов матчи удалось спасти.

Из циркулярного письма президента делегатам конгресса ФИДЕ, состоявшегося в Маниле с 2 по 8 октября:

«... В заключение Шахматная федерация СССР заявила, что, «выбирая Лас-Пальмас и Роттердам в качестве места проведения матча, Г. Каспаров имел в виду отсутствие в Пасадене правительственных гарантий безопасности и свободного въезда для советских представителей и дипломатов». Наконец-то кота выпустили из мешка!

Когда этот довод мне привели в Москве представители Спорткомитета, он выглядел уже просто нелепо. Как раз в это время советский пловец, олимпийский чемпион Владимир Сальников побил свой же мировой рекорд на дистанции 800 метров вольным стилем, участвуя в соревнованиях, проходивших близ Лос-Анджелеса, то есть почти там же, где Пасадена. Условия, обеспеченные Сальникову, могли обеспечить и Каспарову с его командой — достаточно было обратиться в американское посольство в Москве...»

Конгресс в Маниле расставил все точки над «i». Нашу страну представляли В. Севастьянов (делегат), начальник Управления шахмат Н. Крогиус (член исполкома, ныне вице-президент ФИДЕ), чемпионы мира А. Карпов и М. Чибурданидзе (члены ЦК ФИДЕ)

Приводим материалы конгресса, связанные с матчами претендентов (перевод с английского).

16.3. Полуфиналы первенства мира по шахматам.

Президент предложил Генеральной ассамблее ознакомиться с документами, относящимися к организации полуфинальных матчей. В документах сказано, что Корчной и Рибли объявлены победителями матчей ввиду неявки соперников.

16.3.1. Затем президент зачитал следующие телексы:

а) М-р Севастьянов — президенту Кампоманесу.

Дорогой президент!

Как известно, в сентябре 1983 года совет гроссмейстеров обратился к президенту ФИДЕ с просьбой в интересах мировых шахмат пересмотреть решение по вопросу о полуфинальных матчах Каспаров — Карпов и Рибли — Смыслов.

Шахматная федерация СССР высоко оценивает предложение ведущих гроссмейстеров и заявляет, что готова предпринять все необходимые шаги, чтобы найти решение проблемы, устраивающее всех участников полуфинальных матчей.

Сожалеем, что в последнее время вместо поисков приемлемого решения вопроса о полуфинальных матчах разгорелась острая полемика между Шахматной федерацией СССР и ФИДЕ, которая никак не вяжется с их долголетним плодотворным и конструктивным сотрудничеством.

Шахматная федерация СССР осознает, что по существующим правилам президент ФИДЕ имеет право принимать между конгрессами самостоятельные решения по вопросу о месте кандидатских матчей и, стремясь устранить возникшие разногласия, снимает свой протест, касающийся полуфинальных матчей, с повестки дня конгрессса.

Шахматная федерация СССР выражает надежду, что соблюдение интересов гроссмейстеров и действия ФИДЕ в этом направлении найдут поддержку во всем шахматном мире и укрепят ФИДЕ.

В. Севастьянов,
председатель Шахматной федерации СССР.

б) М-р Севастьянов — президенту Шахматной федерации ОАЭ.

Я был рад встратить Вас на конгрессе ФИДЕ в Маниле. Надеюсь, тот факт, что кандидатский матч не состоялся в Абу-Даби, не повлияет на отношения между нашими федерациями.

С наилучшими пожеланиями,

Виталий Севастьянов,
председатель Шахматной федерации СССР,
летчик-космонавт.

М-р Редман (от имени Шахматной федерации США) проинформировал президента ФИДЕ, что Шахматная федерация США получила от м-ра Севастьянова телекс примерно такого же содержания.

в) М-р Грамов М. В., председатель Спорткомитета СССР — президенту ФИДЕ.

Надеюсь, что разногласия между нашими двумя сторонами, носившие основательный характер, теперь устранены и в дальнейшем не повлияют на наше сотрудничество в интересах шахмат.

М. В. Грамов,
председатель
Спорткомитета СССР.

г) Заявление президента ФИДЕ.

Так как Шахматная федерация СССР теперь понимает, что в период между конгрессами правила ФИДЕ дают президенту право самостоятельно решать вопрос о месте кандидатских матчей, то, учитывая поддержку членов исполкома ФИДЕ и согласие всех заинтересованных сторон, я рассматриваю шаги, направленные на организацию полуфинальных матчей в возможно быстрые сроки.

16.3.5. Д-р Баумгартнер от имени Шахматной федерации Швейцарии заявил, что гроссмейстер Корчной снова готов играть свой полуфинальный матч с гроссмейстером Каспаровым, если будут выполнены следующие условия:

а) Шахматная федерация СССР публично извинится за то, что сорвала матч и подготовку Корчного.

б) Шахматная федерация СССР гарантирует, что призовой фонд при переигровке будет не меньше призового фонда в Пасадене.

в) Шахматная федерация СССР письменно подтвердит, что она перестанет бойкотировать гроссмейстера Корчного.

16.3.6. Гроссмейстер Корчной сказал, что он был рад встретиться с гроссмейстером Каспаровым и другими советскими гроссмейстерами в Никшиче, где состоялась многообещающая дискуссия об условиях переигровки полуфинальных матчей. Однако он не видит изменений в отношении к нему со стороны советской делегации. Поэтому он пока не собирается делать никаких других примирительных ходов.

16.3.7. Тогда м-р Кин предложил следующую формулировку решения Ассамблеи, которая и была принята:

Генеральная ассамблея отмечает спортивное поведение гроссмейстера Корчного и гроссмейстера Рибли, согласившихся переиграть полуфинальные матчи. С этого времени в духе примирения все бойкоты должны быть прекращены.

Все условия были выполнены, Спорткомитет заплатил солидную неустойку, и в ноябре того же года в Лондоне Каспаров победил Корчного (7:4), а Смыслов — Рибли ($6^1/_2 : 4^1/_2$).

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Гарри КАСПАРОВ:

— Этот кризис стал первым в ряду множества других, сопровождавших все правление нового руководителя ФИДЕ... Даже сегодня я не могу до конца понять, почему кризису дали зайти так далеко. Но уверен: не предприми я решительных действий, наша шахматная федерация и Кампоманес могли бы свести мои шансы в борьбе за мировую корону к нулю. Что же тогда происходило?

Нас с Корчным приглашали три города: Лас-Пальмас, Роттердам и Пасадена. Корчной выбрал Роттердам. В своем списке, посланном в Спорткомитет СССР, я также поставил на первое место Роттердам, а на второе Лас-Пальмас. Однако руководство Спорткомитета предложило мне поменять города местами. Почему? Мне объяснили, что Лас-Пальмас все равно не выберут, а поддержать этот город политически важно. Я не придал этому значения, поскольку в обоих списках был Роттердам, и согласился. Но оказался не прав: тогда я не знал (но этого не могли не знать руководители нашего спорта!), что если мнения участников хоть в чем-то не совпадают, то президент имеет право самолично выбрать любой город, с учетом всех обстоятельств. Думал ли я тогда, к каким далеко идущим последствиям приведет эта невинная с виду рокировка и право Кампоманеса учитывать все обстоятельства!

Президент выбрал Пасадену... Корчной выразил свое согласие, советское же руководство сразу категорически отказалось от этого американского города. Подлило масла в огонь и решение президента провести другой полуфинальный матч, между Смысловым и Рибли, в Абу-Даби (ОАЭ).

Многие так и не поняли подлинной причины возражений советской стороны против Пасадены. Официальная версия — отсутствие гарантий безопасности Каспарова и членов его делегации (Пасадена закрыта для советских дипломатов). Была и другая версия: кое-кто считал, что я, мол, не устою перед блеском и роскошью Калифорнии!

(Упорно распространялись слухи о том, что я сбегу, соблазненный западным образом жизни. Полагаю, что в глубине души мои противники хотели этого — чтобы и мне можно было приклеить ярлык врага, как Корчному. Но мне и сейчас нечем их обрадовать: я не имею ни малейшего желания остаться на Западе. Ради чего? В Советском Союзе мои корни глубоки: семья, друзья, любимый Баку... Скажут, что на Западе я мог бы получать больше денег. Ну и что? Деньги для меня не самое важное в жизни. А главное, моя родина переживает ныне пору серьезных перемен, в которых я хочу принять активное участие.)

Бытовало наивное предположение (так думал и я), что Кампоманеса просто хотят поставить на место: слишком уж вызывающим выглядело его пренебрежение мнением участников. Обмануться было нетрудно. Вот что, к примеру, писал в «Советском спорте» А. Рошаль, имея в виду обещание Кампоманеса гарантировать безопасность своим личным присутствием: «...Скорее всего у вознесшегося Флоренсио Кампомаиеса попросту закружилась голова от высоты доверенного ему поста... Полноте, Кампоманес. Там, где не гарантирована безопасность президентов США, где подвергаются нападению даже крайне редко допускаемые в эти места советские дипломаты,— там ваше «личное присутствие» не решит всех проблем». И писалось это в те дни, когда советский пловец Владимир Сальников устанавливал рекорды в бассейнах Лос-Анджелеса.

Мое личное знакомство с шахматной политикой вокруг матча началось 12 июля.

Накануне мне позвонили в Баку и сказали, что в Москву прилетает Кампоманес и я должен явиться на переговоры. Перед встречей с Кампоманесом состоялась беседа в отделе пропаганды ЦК КПСС с заведующим отделом Б. Стукалиным. Мне было сказано, что мы великая страна и не позволим, чтобы нам диктовали условия; в Америке матча не будет, раскол ФИДЕ нас не пугает, и даже если Корчного объявят чемпионом мира — ничего, доставим ему эту радость, проведем свой отбо-

рочный цикл и активно включим Карпова в бойкот решений Кампоманеса. Меня убеждали, что на карту поставлен престиж страны. В итоге я был вынужден отказаться играть в Пасадене. Кроме того, у меня не возникало никаких сомнений, что со временем все встанет на свои места.

Встреча с Кампоманесом состоялась вечером того же дня в Спорткомитете. Беседу с президентом вел председатель Спорткомитета М. Грамов, присутствовали В. Ивонин, Н. Крогиус, А. Карпов, В. Смыслов и я.

Полуторачасовая беседа (Грамов давил, а Кампоманес отбивался, но не сдавал позиций) привела к тому, что почти все стали говорить на повышенных тонах. Помню, я сказал Кампоманесу: «Господин президент, своим решением вы посягнули на право претендентов выбирать место матчей». В ответ последовало: «Правильно, но почему вы не поставили на первое место Роттердам?»

Тут я, кажется, начал что-то понимать.

К концу беседы незаметно всплыло новое предложение нашей стороны: матч Смыслов — Рибли играть в срок и в намеченном месте, то есть в Абу-Даби; а матч в Пасадене возможен лишь при выполнении следующих условий:

— гарантировать полную безопасность советской команды;

— разрешить въезд в Пасадену на время матча советских дипломатов, аккредитованных в США;

— не допускать каких-либо демонстраций во время матча.

Кампоманес ответил, что сейчас он не в состоянии решить эти вопросы. Ему предоставили возможность связаться по телексу с организаторами. Все как-то ожили и даже повеселели, кроме меня. Я ничего не понимал: всего несколько часов назад мне говорили о бойкоте обоих матчей, о твердой позиции — и вдруг решили играть в установленный срок матч в Абу-Даби, а мой матч с Корчным повис в воздухе до выполнения невыполнимых условий.

Я вернулся домой около часа ночи разбитый и подавленный. Похоже было, что меня предали...

Через два дня на пресс-конференции в Тунисе Кампоманес заявил: «Если Каспаров не явится в назначенный день на матч, ему будет зачтено поражение». А еще через день стало известно, что Смыслову прислали из Абу-Даби пять билетов. Я позвонил туда, где всего несколько дней назад мне гарантировали поддержку. На вопрос «что будет дальше со мной?» Стукалин ответил: «Как гражданин ты должен понять, что это в интересах страны». Когда же я спросил, почему один должен выбыть из игры, мне было сказано (при этом уже на вы): «Сочувствую вам. Успокойтесь, не давайте волю своим нервам: вы еще молоды, можете три года и подождать».

К вечеру ситуация снова изменилась. Меня пригласили к Грамову. Он был весьма радушен и сообщил, что независимо ни от чего 1 августа матчи не начнутся... «Могу ли я ехать в Баку?» — спросил я. «Конечно, Баку — не Пасадена, там мы тебя всегда разыщем». Он проводил меня до дверей и тепло попрощался. И действительно, Кампоманес объявил о переносе матчей на пять дней.

В Баку я не уехал, и четыре дня прошли в ожидании. Решение все не принималось. Что было делать? 21 июля я обратился за помощью к Г. Алиеву, в то время члену Политбюро ЦК КПСС. И с удивительной скоростью события стали разворачиваться в обратном направлении!

Сначала вновь объединили оба полуфинала в деле бойкота решения президента ФИДЕ. Как следствие новой схемы действий 31 июля появилось заявление Шахматной федерации ОАЭ — она сняла свое предложение, «убедившись в том, что решение президента не согласовано с участниками матча». Судьба обоих матчей снова стала единой, и под угрозой срыва опять оказался целый цикл борьбы за мировую корону.

Кризис между тем зашел так далеко, что ни одна из сторон уже не могла просто уступить другой. Кампоманес ухитрился оскорбить своих предшественников Эйве и Олафссона высказываниями о том, будто в отличие от них он не намерен поддаваться давлению русских. Для каждого сведущего человека эти заявления смехотворны и делают поведение президента еще более подозрительным.

Как быстро все изменилось! Если еще недавно мое «изъятие» из цикла рассматривалось спортивным руководством как нормальное явление и никого не тревожила моя дальнейшая судьба, то теперь Шахматная федерация СССР, используя все средства массовой информации, начала в буквальном смысле штурм позиции Кампоманеса (интересно, каким было бы «официальное» мнение спортивного руководства, если бы все это произошло во времена Брежнева, а не Андропова, и я не мог позвонить Алиеву?). С критическими заявлениями в различных газетах выступили Ботвинник, Петросян, Чибурданидзе, Белявский, Полугаевский...

Шахматная общественность давно ждала выступления чемпиона мира, но тот не спешил. И только 8 августа Карпов публично заявил: «Корчному засчитан выигрыш без игры, но ведь его соперник не вышел на матч не из-за собственного каприза или болезни, а в результате сложившихся обстоятельств, то есть по причинам околошахматного характера». Итак, по мнению Карпова, причина кризиса — обстоятельства (?!) околошахматного характера! Но кому они известны, эти причины? И кто их создавал? Одни лишь околошахматные люди? По мнению многих, интрига, начатая в мае 1983 года, преследовала цель «сделать все», чтобы Каспаров не дошел до Карпова. Но закулисные «сценаристы» настолько несерьезно подошли ко второму матчу (видимо, не считая ни Смыслова, ни Рибли соперником для Карпова), что не сочли нужным рассчитывать все варианты до конца. Да, за одного дисквалифицированного претендента еще можно было бы как-то оправдаться, но двое — это уж слишком! А ведь цель была так близка...

Неясно лишь, как развивались бы события, не прими тогда Корчной благородного решения играть полуфинальный матч, а воспользуйся он своим формальным правом на выход в финал. Конечно, моральное осуждение — это сила, но в своей жизни я встречал людей, которые моральное осуждение шахматного мира воспринимают как простой насморк. Корчной же на деле доказал, что его критика «бумажного» чемпионства была не пустым звуком.

Итак, колеса закрутились в обратную сторону. Свершилось «чудо». Чтобы довершить его, потребовались деньги. Необходимо было смазать заржавевшие шестеренки шахматной дипломатии всемогущим долларом.

Советская федерация согласилась на штраф в размере 210 тысяч долларов. Кроме того, Корчному было обещано прекратить бойкот турниров с его участием, начатый Федерацией СССР в 1976 году.

Это была самая крупная уступка нашей федерации за всю историю ее взаимоотношений с ФИДЕ, и Кампоманес с удовольствием воспользовался возможностью продемонстрировать шахматному миру, как он утер нам нос.

Из книги «Дитя перемен», которая готовится к изданию в Советском Союзе.
Журнальный вариант.

Мнение Василия СМЫСЛОВА:

«После нашей с Каспаровым дисквалификации я понял, что мы связаны общей судьбой, и до самого конца боролся за то, чтобы состоялись оба матча. Ситуация была очень трудной, почти безнадежной, но в конце концов справедливость восторжествовала. Итоги поединков в Лондоне показали, сколь важным для шахматного мира было восстановление законности».

Мнение Михаила БОТВИННИКА:

«...Никогда еще (в период правления ФИДЕ) восхождение претендента на шахматный Олимп не было связано с такими трудностями (и трудностями нешахматного порядка). Борьба двух интеллектов, казалось бы, чистое и святое дело. Между тем в игру на шахматной доске иногда вмешиваются власть имущие, которым в данном вопросе и не следовало бы свою власть использовать. Не лишне напомнить, что руководство ФИДЕ пыталось даже отстранить нынешнего чемпиона мира Г. Каспарова от участия в соревнованиях на первенство мира: в 1983 году он был дисквалифицирован... Эта интрига провалилась и Каспаров пробился к матчу с Карповым...»

[Из предисловия к книге Г. Каспарова «Два матча», М., ФиС, 1987]

Мнение Анатолия КАРПОВА:

«...Каспаров был якобы **дисквалифицирован.** Ничего подобного! Дисквалификация обычно следует за каким-либо нарушением или неэтичным поведением. Ни того, ни другого Каспаров в то время не совершил. На самом деле президент ФИДЕ засчитал ему **поражение** за неявку...

Я считал это решение президента несправедливым по отношению и к шахматам, и к шахматистам. И сделал все от меня зависящее, чтобы эти матчи состоялись.»

[«64-ШО» № 9, 1988]

Турнир закончен! Да здравствует сеанс!

Сразу после закрытия чемпионата состоялся благотворительный сеанс в пользу детей-инвалидов на 400 досках, организованный Советским детским фондом им. В. И. Ленина.

Все участники первенства страны спустились со сцены, чтобы встретиться лицом к лицу со вчерашними зрителями и гостями из разных городов и стран.

На фото вверху: 19 августа — демократичный интерьер игрового зала.

В сеансе Гарри Каспарова (фото справа) самое большое число игроков — из Австрии, Австралии, Новой Зеландии, США, Франции, ФРГ, Югославии... 22 победы одержал чемпион мира за два часа пять минут.

Вместе с советскими шахматистами сеанс давал гроссмейстер из Голландии Ян Тимман (фото слева). Единственную победу над ним одержала перворазрядница Галина Стом, инженер-программист из Иркутска.

И хотя общий счет был в пользу гроссмейстеров — любители шахмат не в проигрыше!

Индекс 71086

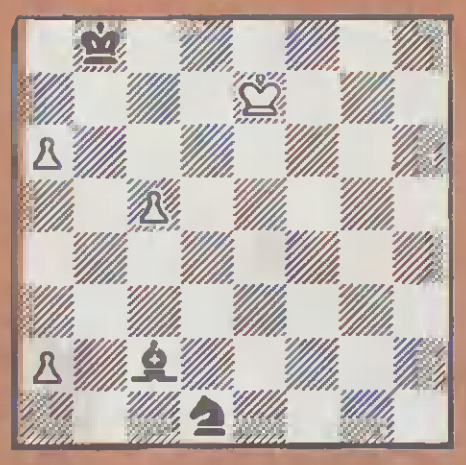
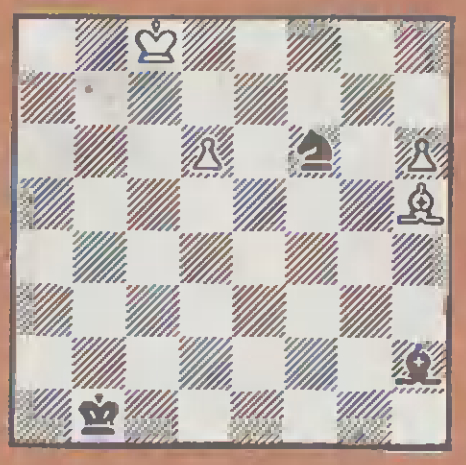
Цена 50 коп.

11

1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

**материалы о всесоюзных отборочных турнирах,
интервью с гроссмейстером Александром БЕЛЯВСКИМ
и академиком Леонидом АБАЛКИНЫМ,
статью мастера Якова НЕЙШТАДТА
«Позиционная жертва ферзя»,
размышления писателя Леонида ЖУХОВИЦКОГО
«Как мы дошли до жизни такой!..»**

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

**Позиции прислали:
С. АЗЛЕЦКИЙ (Рязань) — № 4,
О. ЗАХАРОВ (г. Шахты Ростовской обл.) — № 1, 2, 6
А. МАРЫЛЬЦЕВ (Ижевск) — № 3, 5, 7, 8.
Начинают белые.
В позициях 1, 6, 8 — выигрыш,
в остальных — ничья.
Решения будут опубликованы
в следующем номере.**